

HUMAN
RIGHTS
WATCH

«До самого конца»

Лишение свободы по политическим мотивам в Узбекистане

«До самого конца»

Лишение свободы по политическим мотивам в Узбекистане

© 2014 Human Rights Watch

Все права защищены.

Отпечатано в США.

ISBN: 978-1-62313-1951

Дизайн обложки: Рафаэль Хименес

Деятельность Хьюман Райтс Вотч посвящена защите прав человека во всем мире. Мы скрупулезно расследуем нарушения, предаем такие факты широкой огласке и требуем от власти имущих соблюдения прав и обеспечения справедливости. Хьюман Райтс Вотч является независимой международной организацией, работающей в рамках активного движения в интересах соблюдения человеческого достоинства и обеспечения прав человека для всех.

Хьюман Райтс Вотч является международной организацией, сотрудники которой работают более чем в 90 странах, с офисами в Амстердаме, Бейруте, Берлине, Брюсселе, Чикаго, Женеве, Гоме, Йоханнесбурге, Лондоне, Лос-Анджелесе, Москве, Найроби, Нью-Йорке, Париже, Сан-Франциско, Токио, Торонто, Тунисе, Вашингтоне и Цюрихе.

Веб-сайт: www.hrw.org

«До самого конца»

Лишение свободы по политическим мотивам в Узбекистане

Карта пенитенциарных учреждений Узбекистана	ii
Краткое содержание	1
Ключевые Рекомендации	9
Правительству Узбекистана	9
Евросоюзу, США, Совету ООН по правам человека и другим международным партнерам Узбекистана	10
Методология	13
I. Лишение свободы по политическим мотивам в контексте: 25 лет репрессий	16
Ликвидация политической оппозиции (1992 – 1997 гг.)	16
Преследования независимых мусульман (1997 г. – н.в.)	18
Андижан и последующие события	19
В поисках новых врагов	20
Сколько человек лишены свободы по политически мотивированным обвинениям?	21
II. Истории людей, лишенных свободы по политически мотивированным обвинениям	24
Правозащитники	24
Международные стандарты в области гарантий для правозащитников	25
Азам Фармонов	27
Меҳринисо и Зулхумор Хамдамовы	29
Исроилджон Холдоров	31
Носим Исаков	33
Гайбулло Джалилов	34
Матлюба Камилова	36
Ганихон Маматханов	37
Чуян Маматкулов	39
Зафарджон Рахимов	41
Юлдаш Расулов	41
Бобомурод Раззоков	42
Фахриддин Тиллаев	44
Нуриддин Джуманиязов	44

Акзам Тургунов	45
Журналисты	47
Международные обязательства Узбекистана в области свободы выражения мнений	48
Солидjon Абдурахманов	49
Мухаммад Бекджанов	53
Юсуф Рузимурадов	53
Гайрат Михлибoев.....	55
Дилмурод Саидов.....	57
Активисты политической оппозиции	59
Мурод Джураев	60
Самандар Куканов	62
Кудратбек Расулов	63
Рустам Усманов	65
Независимые религиозные деятели.....	67
Международные обязательства Узбекистана в области обеспечения свободы религии.....	68
Рухиддин Фахриддинов.....	69
Хайрулло Хамидов	72
Акрам Юлдашев	74
Андижан и другие «внутренние враги»	78
Дилором Абдукодирова	79
Ботирбек Эшкүзиев, Бахром Ибрагимов, Даврон Кабилов, Даврон Тоджиев, Равшанбек Вафоев.....	81
Эркин Мусаев.....	83
III. Нарушения в местах лишения свободы и произвольное добавление срока	87
Процессуальные нарушения	88
Отказ в доступе к адвокату.....	88
Содержание в полной изоляции	90
Пытки.....	91
Пытки в период досудебного задержания	92
Пытки после приговора	93
Одинокое заключение.....	94
Проблемы со здоровьем и недостаточная медицинская помощь.....	96
Лишение права на досрочное освобождение, добавление срока лишения свободы	100
Произвольное лишение права на амнистию.....	101
Добавление срока за «нарушение правил внутреннего распорядка»	102
Отсутствие достаточных механизмов мониторинга и обжалования.....	105
IV. Реакция международного сообщества на практику политически мотивированного лишения свободы в Узбекистане	108
ООН	109
Евросоюз.....	111

США	114
Рекомендации	118
Правительству Узбекистана	118
Евросоюзу и отдельным государствам – членам ЕС	120
В частности, государства-члены и институты ЕС должны	120
Другие конкретные меры, которые должен принять ЕС	121
США	122
Другие конкретные меры, которые должны быть приняты США	122
ООН	123
Об авторах.....	125

Карта пенитенциарных учреждений Узбекистана

Краткое содержание

В 1999 г. Мухаммад Бекджанов был похищен в Украине из своей киевской квартиры агентами устрашающей Службы национальной безопасности Узбекистана (СНБ). Видный деятель мирной оппозиционной политической партии «Эрк» («Свобода») и редактор одной из ведущих независимых газет Узбекистана, Бекджанов двумя годами ранее уехал из Ташкента, спасаясь от широкомасштабных репрессий против политической оппозиции, развязанных авторитарным президентом Узбекистана Исламом Каримовым. Принудительно возвращенный в Узбекистан без какой-либо судебной процедуры, Бекджанов был осужден на закрытом заседании суда, которое сопровождалось утверждениями, что узбекские власти подвергали его пыткам электрическим током, избиению дубинками и причинению удушья. Ташкентский суд приговорил его к 13 годам заключения по целому ряду обвинений, включая «посягательства на конституционный строй».

В конце января 2012 г., за считанные дни до истечения срока приговора, Бекджанову добавили еще пять лет за якобы некие «нарушения правил внутреннего распорядка» в колонии. Наряду с еще одним узбекским журналистом и оппозиционером Бекджанов остается за решеткой дольше, чем какой-либо другой журналист в мире. Вменяемое ему преступление, как и в случае со многими другими людьми, приговоренными в Узбекистане к лишению свободы по политически мотивированным обвинениям, заключалось в мирной реализации им основополагающих прав, включая свободу слова, ассоциации и собраний. Как и в случае с другими такими заключенными, нет никаких доказательств того, что он когда-либо совершал какой-либо акт насилия.

Бекджанов – это лишь один из тысяч реальных или мнимых оппонентов правительства и критиков власти, которых правительство Узбекистана с начала 1990-х гг. отправило за решетку по политически мотивированным обвинениям для реализации своего репрессивного режима. Среди жертв репрессий имеются представители широких категорий, включая правозащитников, журналистов, активистов политической оппозиции, религиозных лидеров и верующих, деятелей культуры, художников, предпринимателей и других, лишенных свободы за одну лишь мирную реализацию ими права на свободное выражение мнений и за то, что правительство причислило их к «врагам государства».

Основанный на более чем 150 углубленных интервью с родственниками таких заключенных, их адвокатами, правозащитниками, учеными и бывшими чиновниками

Узбекистана, этот доклад рассматривает истории 34 лиц из числа самых известных людей Узбекистана, лишенных свободы по политически мотивированным обвинениям. Интервьюировались также лица, ранее отбывавшие сроки по таким обвинениям. Хьюман Райтс Вотч задокументированы вопиющие нарушения, которым они подвергаются в местах лишения свободы, и призывает правительство Узбекистана к их незамедлительному и безусловному освобождению.

15 человек из числа тех, чьи истории задокументированы в докладе, - это правозащитники: Азам Фармонов, Мехринисо Хамдамова, Зульхумор Хамдамова, Исроилджон Холдоров, Носим Исаков, Гайбулло Джалилов, Нураддин Джуманиязов, Матлюба Камилова, Ганихон Маматханов, Чуян Маматкулов, Зафарджон Рахимов, Юлдаш Расулов, Бобомурод Раззоков, Фахриддин Тиллаев, Акзам Тургунов. Пятеро – журналисты: Солиджон Абдурахманов, Мухаммад Бекджанов, Гайрат Михлибоев, Юсуф Рузимурадов, Дилмурод Саидов. Четверо – оппозиционеры: Мурод Джураев, Самандар Куканов, Кудратбек Расулов, Рустам Усманов. Трое – независимые религиозные деятели: Рухиддин Фахриддинов, Хайрулло Хамидов, Акрам Юлдашев. Еще семеро – это те, кого правительство считает критиками власти или свидетелями андижанской бойни 13 мая 2005 г., когда правительственными войсками были убиты сотни, преимущественно, мирных демонстрантов: Дилором Абдукодирова, Ботирбек Эшкузиев, Бахром Ибрагимов, Даврон Кабилов, Эркин Мусаев, Даврон Тоджиев, Равшанбек Вафоев.

Список людей, осужденных в Узбекистане по политически мотивированным обвинениям, не исчерпывается названными выше лицами, и выбор конкретных персоналий не означает, что их истории важнее других. Напротив, судьба этих 34 заключенных, представляющих все регионы страны, проливает свет на более общие тенденции политических репрессий в Узбекистане и попытку правительства подавить широкий спектр независимой деятельности, происходящей вне рамок жесткого контроля государства. Одновременно многие истории служат иллюстрацией выдающихся таланта, креативности и вклада независимого гражданского общества Узбекистана в гражданское развитие страны, а также огромных потерь, вызываемых продолжающимся лишением их свободы.

Исследование Хьюман Райтс Вотч показывает, что лица, лишенные свободы по политически мотивированным обвинениям, подвергаются целому ряду нарушений прав человека. Из 34 осужденных, чьи истории задокументированы в этом докладе,

- По меньшей мере, 29 делали заслуживающие доверия заявления о применении к ним пыток и недозволенном обращении в период досудебного содержания под стражей и в местах отбывания наказания;
- По меньшей мере, 18-ти отказывали в доступе к адвокату на решающих этапах следствия или суда, в том числе после осуждения, когда дополнительные тюремные сроки были добавлены к их первоначальным приговорам;
- По меньшей мере, восемь содержались во временной полной изоляции, длительностью более чем разрешено законодательством Узбекистана и международным правом;
- По меньшей мере, шестеро находятся за решеткой 15 лет или более, в том числе Мурод Джураев и Самандар Куканов – свыше 20 лет, 22 получили сроки от 10 лет лишения свободы;
- По меньшей мере, девять возрастом старше 60-ти лет, четыре – женщины, что дает этим 13 по закону право на ежегодную амнистию, однако всем им неоднократно отказывали в амнистии, нередко под предлогом незначительных нарушений правил внутреннего распорядка;
- По меньшей мере, 11-ти произвольно добавляли срок в период отбывания наказания на основании неопубликованных, неконкретных и неоправданно широких «нарушений правил внутреннего распорядка», несколько раз добавляли неоднократно, одному осужденному – четырежды;
- По меньшей мере, у 15-ти имелись или имеются серьезные проблемы со здоровьем, такие как туберкулез, повреждение нервной системы, переломы костей, гипертония, сердечные приступы, язва желудка;
- По меньшей мере, девять утверждают, что они были лишены доступа к экстренной медицинской помощи;
- По меньшей мере, 12 говорят, что они были подвергнуты жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство наказанию посредством длительного воздействия тепла и холода или длительного одиночного содержания в штрафном изоляторе;
- По меньшей мере, четверо отбывают или отбывали часть своего срока в Жаслыкской колонии, которая на протяжении более десятилетия известна благодаря громким заявлениям о применении пыток и недозволенного

обращения и призывам закрыть ее со стороны различных правительств и международных органов;

- Пятеро были похищены на территории других стран, включая Казахстан, Кыргызстан и Украину, и принудительно возвращены в Узбекистан без каких-либо юридических процедур или в рамках процедур, которые не соответствовали международным нормам о правах человека, и;
- По меньшей мере, один осужденный подвергся насильственному исчезновению: власти настолько долго ничего не сообщают о его судьбе и местонахождении, что неясно – жив этот человек или мертв.

В этом докладе представлены истории каждого из 34 лиц, в настоящее время отбывающих тюремный срок по политически мотивированным обвинениям. В нем отражена самая последняя имеющаяся информация о характере их работы до момента лишения их свободы, предъявленных им обвинениях, сообщениях о пытках и недозволенном обращении в период досудебного содержания под стражей и после приговора, их нынешнем местонахождении, а также о состоянии их здоровья.

Отдельный раздел доклада посвящен анализу степени конкретных нарушений, которым подвергаются лица, лишённые свободы по политически мотивированным обвинениям в Узбекистане, в нарушение юридически обязывающих международных стандартов. Этот раздел основан как на приводимых в докладе историях 34 заключенных, так и на интервью с еще 10 лицами, которые ранее отбывали сроки по политически мотивированным обвинениям (несколько человек из числа последних были освобождены в течение последнего года).

Нарушения, которым подвергаются лица, лишённые свободы по политически мотивированным обвинениям в Узбекистане, включают отказ в доступе к адвокату, изолированное содержание под стражей, пытки до суда и после вынесения приговора, одиночное заключение, отказ в надлежащей медицинской помощи, произвольный отказ в амнистии и добавление сроков наказания. Все это – серьезные нарушения внутренних и международных обязательств Узбекистана в области прав человека.

Собранная Хьюман Райтс Вотч информация свидетельствует о том, что во многих случаях условия, в которых содержатся лица, лишённые свободы по политически мотивированным обвинениям, - переполненные камеры, низкое качество и недостаточный объем пищи и воды, неудовлетворительная медицинская помощь – не

отвечают международным тюремным стандартам. Обыденной практикой является отказ таким заключенным в лечении серьезных заболеваний, многие из которых возникли в ходе долгосрочного пребывания в местах лишения свободы. Власти в нарушение основополагающих международных обязательств Узбекистана в области прав человека не осуществляют мониторинг и не принимают мер по улучшению тех неудовлетворительных условий содержания, которые могли привести к появлению и последующему усугублению серьезных проблем со здоровьем. Необеспечение задержанному в тюрьме надлежащей охраны здоровья или лечения может быть одним из факторов, приводящих к возникновению условий, достигающих уровня бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

Исследование Хьюман Райтс Вотч показывает, что администрация мест лишения свободы может, в значительной степени по собственному усмотрению, определять кандидатуры на освобождение по амнистии и иногда получает указания от правительственных чиновников изыскивать основания, чтобы оставить за решеткой лица, лишённые свободы по политически мотивированным обвинениям, вопреки формальному соответствию таких лиц критериям, которые предъявляются к амнистируемым.

Мы также установили, что администрация мест лишения свободы регулярно добавляет сроки лицам, лишённым свободы по политически мотивированным обвинениям, за так называемые «нарушения правил внутреннего распорядка». Из 34 нынешних и 10-ти бывших заключенных, истории которых описаны в этом докладе, по меньшей мере, 14-ти в колонии произвольно добавляли сроки, многим – неоднократно, оппозиционеру Муроду Джураеву – четырежды. Нередко это происходило в рамках процедур без соблюдения процессуальных гарантий.

Статья 221 Уголовного кодекса Узбекистана предусматривает ответственность за «неповиновение законным требованиям администрации учреждения по исполнению наказания», что часто упоминается как «нарушение правил внутреннего распорядка», и на основании чего власти добавляют осужденным сроки. Однако в то время как в изданных МВД соответствующих правилах перечислен ряд требований и запретов для осужденных, при этом сохраняется возможность широкой интерпретации того, что является «законным порядком», за неповиновение которому наступает ответственность. Правила внутреннего распорядка также не являются исчерпывающими для квалификации «нарушения» по смыслу статьи 221. Хьюман Райтс Вотч не известно о существовании какого-либо общедоступного источника, в котором осужденным заранее разъяснялись бы такие «нарушения». Правительство не ответило на наш запрос о предоставлении такого рода

информации, и никто из бывших заключенных, родственников заключенных или их адвокатов не смог указать нам на какой-либо источник, где были бы в полном объеме изложены или определены возможные «нарушения».

Исследование Хьюман Райтс Вотч указывает на то, что власти обосновывают добавление многолетних сроков мелкими, незначительными или абсурдными предполагаемыми нарушениями, такими как «не поднял тяжелый предмет», «носил белую рубашку», «не поставил обувь в угол», «плохо подмел камеру». Наши интервью с многочисленными бывшими заключенными, их адвокатами, гражданскими активистами и одним старшим должностным лицом уголовно-исполнительной системы свидетельствуют о том, что администрация мест лишения свободы интерпретирует широкие нормы произвольно и совершенно бессистемно в качестве предлога для того, чтобы добавить срок или вывести из амнистии и таким образом наказать осужденных по политически мотивированным обвинениям.

Усугубляет вышеописанные нарушения отсутствие достаточного мониторинга мест содержания под стражей в Узбекистане и отсутствие у всех лиц, лишенных свободы по политически мотивированным обвинениям, доступа к работающим механизмам обращения с жалобами. Эти проблемы только обострились после того, как в апреле 2013 г. Международный комитет Красного Креста (МККК) был вынужден прекратить свои посещения задержанных и заключенных из-за вмешательства властей Узбекистана в его стандартные процедуры деятельности. Плачевные условия в местах содержания под стражей включают побои и пытки, одиночное содержание, сексуальные унижения, воздействие суровых климатических факторов, туберкулез и другие инфекционные заболевания, причиняющие физический и психологический вред заключенным.

Несмотря на взятые Узбекистаном обязательства в области защиты прав человека, включая свободы выражения мнения, собраний, ассоциации и религии, которые гарантируются Международным пактом о гражданских и политических правах, и в области запрета пыток, закрепленного в Конвенции против пыток, Узбекистан не испытывает практически никаких последствий и продолжает упорно отказываться признавать существование каких-либо лиц, лишенных свободы по политически мотивированным обвинениям, освобождать их из мест лишения свободы, улучшать условия их содержания в заключении или прекращать цикл репрессий, арестов и обвинительных приговоров. В равной мере правительство этой страны не несет никаких реальных издержек в связи со своим систематическим отказом сотрудничать с международными институтами, включая 11 тематических механизмов Совета ООН по

правам человека, различные договорные органы ООН, такие как Комитет по правам человека и Комитет против пыток, а также МККК.

Правительства, которые принято считать отстаивающими права человека в Узбекистане, - США, Евросоюз и несколько государств – членов ЕС – в прошлые годы публично критиковали вопиющую ситуацию с правами человека в Узбекистане, наиболее резко – в первое время после андижанских событий, вводя санкции и ограничения в отношении правительства Узбекистана. Официальные лица Евросоюза и США поднимали вопросы о судьбе некоторых нынешних и бывших заключенных, истории которых приводятся в этом докладе, однако за последние пять лет они снизили накал своей критики и смягчили позицию по вопросам прав человека применительно к лишению свободы по политическим мотивам. К сожалению, сохраняющееся отсутствие со стороны правительства Узбекистана шагов по освобождению лиц, осужденных по политически мотивированным основаниям, не оказало существенного воздействия на отношения этих международных акторов с Ташкентом, на который они по-прежнему опираются в силу его геостратегической важности как транзитного коридора в контексте войны в Афганистане.

Примечательно, что когда правительство Узбекистана столкнулось с устойчивым международным давлением, включая санкции, ограничение военной помощи и другой жесткой, публичной и конкретной критикой со стороны международных партнеров, оно предпринимало отдельные шаги по улучшению ситуации с правами человека, в том числе – на освобождение некоторых лиц, осужденных по политически мотивированным обвинениям накануне ключевых двусторонних саммитов или визитов высокого уровня. Однако в отсутствие такого давления Ташкент игнорировал международные призывы к улучшению ситуации с правами человека вплоть до отрицания наличия каких-либо проблем в этой области.

Так, например, в сентябре 2013 г., во время рассмотрения ситуации в Узбекистане в рамках универсального периодического обзора на Совете ООН по правам человека, глава узбекской делегации Акмал Саидов отмахнулся от хора рекомендаций со стороны правительств и неправительственных организаций (НПО), призывавших немедленно и безоговорочно освободить политзаключенных в Узбекистане, заявив, что «политических заключенных в Узбекистане нет». Отказываясь признать существование хотя бы одного несправедливо лишеного свободы, Саидов стучал кулаками по столу, демонстративно отвергая эти рекомендации как основанные на «дезинформации и лжи» и инспирированные «политически ангажированными» НПО исключительно с целью очернить репутацию его страны.

Несмотря на упорное нежелание правительства Узбекистана признавать наличие проблемы, международное давление может быть весьма эффективным в обеспечении освобождения лиц, лишенных свободы по политически мотивированным обвинениям. Выводы этого доклада должны напомнить международным партнерам Узбекистана, включая членов Совета ООН по правам человека, США, Евросоюз и другие заинтересованные правительства, региональные органы и международные финансовые организации, о неотложной необходимости сосредоточиться на кризисе с политически мотивированным лишением свободы в Узбекистане, и удвоить усилия по обеспечению незамедлительного и безусловного освобождения этих и других несправедливо удерживаемых за решеткой лиц.

Хьюман Райтс Вотч твердо убеждена в том, что продолжающийся отказ правительства Узбекистана освободить несправедливо осужденных и отсутствие какого-либо реального прогресса в области прав человека должны подтолкнуть ключевые столицы, такие как Вашингтон, Брюссель, Берлин и Лондон, а также Совет ООН по правам человека к оценке их нынешних стратегий содействия улучшениям в Узбекистане. С учетом многолетнего игнорирования президентом Исламом Каримовым призывов к проведению реальных реформ – спустя годы после того, как западные правительства ослабили санкционный режим в расчете на то, что это будет способствовать реформам, - международные партнеры Узбекистана должны послать Ташкенту четкие и последовательные сигналы – как на доверительном уровне, так и публично – о неотложной необходимости измеримых конкретных шагов, включая освобождение всех лиц, лишенных свободы по политически мотивированным обвинениям, в дополнение к шагам по исправлению других серьезных нарушений прав человека. Они также должны публично признать систематическое урезание Ташкентом прав и свобод и должны быть готовы к дальнейшим шагам в форме реальных политических последствий, некоторые из которых Хьюман Райтс Вотч обозначила ниже, если правительство Узбекистана продолжит совершать широкомасштабные нарушения прав человека.

Без кардинального изменения подхода к Ташкенту и в отсутствие последовательного, решительного и публичного международного давления, вопиющая ситуация с правами человека в Узбекистане будет сохраняться, а положение Мухаммада Бекаджанова, Юсуфа Рузимурадова, Мурода Джураева, Самандара Куканова, Дилором Абдукодировой, их семей и других, о которых рассказывается в этом докладе, и множества других будет только усугубляться.

Ключевые Рекомендации

Правительству Узбекистана

- **Немедленно и без всяких условий освободить** всех лиц, истории которых приводятся в этом докладе, и других лиц, лишенных свободы за мирное выражение ими политических взглядов, гражданскую активность, журналистскую деятельность или религиозные взгляды. В той мере, насколько любым таким лицам также вменяется причастность к актам насилия, им должно быть обеспечено новое и справедливое судебное разбирательство в соответствии с международными стандартами.
- **Безотлагательно предпринять шаги по искоренению** пыток и недозволенного обращения в местах досудебного задержания и в учреждениях по исполнению наказания, в том числе посредством обеспечения беспрепятственного доступа к адвокату на всех этапах расследования, обеспечения оперативного доступа к надлежащей медицинской помощи и восстановления независимого мониторинга мест лишения свободы.
- **Обеспечить семьям всех осужденных** полную информацию о местонахождении и текущем состоянии здоровья их родственников. **Энергично расследовать все заявления о случаях запугивания или мести** в отношении членов семьи или заключенных, которые общаются с журналистами, правозащитниками и неправительственными организациями (НПО).
- **Проводить расследование и привлекать к ответственности** всех должностных лиц, сотрудников органов безопасности и сотрудников уголовно-исполнительной системы, в отношении которых имеются заявления о том, что они подвергали заключенных и задержанных пыткам или недозволенному обращению либо отказывали в просьбах об оказании медицинской помощи.
- **Обеспечить соблюдение Конвенции ООН против пыток** и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и **ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток**, требующий от Узбекистана разрешать посещения Подкомитетом по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПТ), а также создать независимый

национальный превентивный механизм по предупреждению пыток на национальном уровне.

- **Безотлагательно и в полном объеме выполнить** рекомендации Комитета ООН против пыток от ноября 2013 г. и **рекомендации, сформулированные спецдокладчиком ООН по пыткам в феврале 2003 г. по итогам его посещения Узбекистана в 2002 г., включая немедленное закрытие колонии 64/71 в Жаслыке.**
- Удовлетворить имеющиеся запросы 11 тематических механизмов ООН на посещение Узбекистана, в том числе спецдокладчиком по пыткам; разрешить беспрепятственный независимый мониторинг мест заключения Международным комитетом Красного Креста и другими независимыми наблюдателями.
- **Покончить с практикой произвольного изъятия из амнистии осужденных по политически мотивированным обвинениям,** которые соответствуют критериям амнистируемых лиц, а также с **практикой произвольного продления срока лишения свободы** за незначительные правонарушения или «нарушения правил внутреннего распорядка» по статье 221 Уголовного кодекса (УК) «Неповиновение законным требованиям администрации учреждения по исполнению наказания».
- **Уточнить и привести в соответствие с международными стандартами** избыточно широкие статьи УК, такие как 158 «Посагательства на президента Республики Узбекистан», 159 «Посагательства на конституционный строй Республики Узбекистан», а также 244.2 «Создание, руководство, участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях», которыми нередко манипулируют для преследования людей, реализующих свое законное право на свободу выражения мнений, слова или религии.

Евросоюзу, США, Совету ООН по правам человека и другим международным партнерам Узбекистана

- В столицах международных партнеров Узбекистана с учетом систематического невыполнения этой страной требований в области прав человека, сформулированных в различных законодательных актах США и в совместных

заявлениях министров иностранных дел ЕС, США, Евросоюз и отдельные государства – члены ЕС должны **безотлагательно заняться ситуацией с правами человека в Узбекистане, имея в виду выход на разработку надлежащего политического реагирования.**

- **Установить график устранения правительством Узбекистана застарелых нарушений прав человека, в том числе посредством освобождения лиц, лишенных свободы по политически мотивированным обвинениям, и предусмотреть на случай невыполнения конкретные политические последствия, такие как адресные ограничительные меры в отношении государственных организаций Узбекистана и отдельных лиц, ответственных за грубые нарушения прав человека в этой стране. Такие меры должны включать визовые запреты и замораживание активов в отношении лиц, ответственных за лишение свободы по политическим мотивам, за пытки или недозволенное обращение с заключенными, включая отказ в надлежащей медицинской помощи и произвольное продление срока лишения свободы, а также за репрессии и притеснения в отношении независимого гражданского общества.**
- **В Совете ООН по правам человека, учитывая многолетнее и систематическое несотрудничество правительства Узбекистана с правозащитными органами ООН, включая невыполнение рекомендаций договорных органов и тематических механизмов и отказ последним в доступе вопреки их неоднократным запросам, члены Совета должны поддержать создание отдельного странового механизма в форме специального докладчика по ситуации с правами человека в Узбекистане.**
- **В ходе визитов в Узбекистан официальные лица иностранных государств должны настаивать на индивидуальных встречах в местах лишения свободы с осужденными правозащитниками, журналистами, представителями политической оппозиции, религиозными деятелями и другими лицами, лишенными свободы по политически мотивированным обвинениям, а также с их родственниками для ознакомления с их мнением и демонстрации поддержки их свободы и бесстрашной и важной работы.**
- **В публичной дипломатии и на доверительном уровне доводить до правительства Узбекистана необходимость демонстрации приверженности**

правам человека посредством разрешения гражданскому обществу функционировать без неоправданного вмешательства.

- В рамках любого диалога с властями Узбекистана – как по вопросам экономического развития и торговли, так и в области прав человека, **заинтересованные правительства, региональные органы и международные институты должны на постоянной основе консультироваться с гражданскими активистами, особенно с узбекскими правозащитниками, в интересах обеспечения того, чтобы их обеспокоенности получали отражение и учет в политиках.**
- Освобождение лиц, лишенных свободы по политически мотивированным обвинениям, а также различные нарушения прав человека – **должны прямо увязываться с любым сотрудничеством с правительством Узбекистана в области продажи или предоставления военной помощи.**

Методология

С момента обретения Узбекистаном независимости в 1991 г. Хьюман Райтс Вотч непрерывно отслеживает ситуацию с правами человека в этой стране, включая положение правозащитников, журналистов, мирных активистов оппозиции, независимых мусульман и других, которых лишали и лишают свободы по политически мотивированным обвинениям. Этот доклад основан на более чем 150 углубленных интервью с правозащитниками, журналистами, адвокатами, бывшими политзаключенными, родственниками тех, кто в настоящее время находится за решеткой, членами незарегистрированных политических партий и религиозных групп, а также с другими гражданами Узбекистана в период с октября 2010 г. по июль 2014 г. В докладе использованы также некоторые интервью и публикации Хьюман Райтс Вотч, относящиеся к более раннему времени. Часть интервью проводились в очной форме в ходе миссии в Узбекистане в октябре – декабре 2010 г. Другие проводились позднее по телефону с лицами, которые находились в Узбекистане. Очные и телефонные интервью также проводились с лицами в других странах, включая Кыргызстан, Украину, Ирландию, Францию и США, где в настоящее время проживают отбывшие срок активисты, родственники нынешних заключенных, их адвокаты и другие активисты.

Хьюман Райтс Вотч также удалось получить копии десятков документов, включая обвинительные заключения и приговоры по делам о политически мотивированных обвинениях. Они были предоставлены нам родственниками, незарегистрированными гражданскими группами и местными правозащитниками. Документы, помогающие подтвердить устойчивую практику нарушений, установленных по свидетельствам, представленным в этом докладе, находятся в досье Хьюман Райтс Вотч. В дополнение к этому мы провели углубленный анализ законов Узбекистана, которые обеспечивают правовую базу для уголовного преследования инакомыслия. Наконец, мы исследовали материалы СМИ – как государственных, так и независимых (и, следовательно, незаконных), а также докладов, подготовленных местными группами и международными органами, такими как ООН.

Истории некоторых людей, которые приводятся в этом докладе, отслеживались Хьюман Райтс Вотч на протяжении многих лет. Эта работа включала многочисленные интервью с жертвами и свидетелями нарушений, контакты с адвокатами осужденных и мониторинг других материалов СМИ об их положении в местах лишения свободы. Другие случаи были выявлены близкими нам партнерскими правозащитными организациями в Узбекистане и за пределами страны, включая Ассоциацию «Права человека в Центральной Азии», «Мемориал», «Клуб пламенных сердец», Общество

прав человека Узбекистана, Правозащитный альянс, Инициативную группу независимых правозащитников, Frontline, Комитет защиты журналистов, Международную федерацию за права человека, и «Международную амнистию». Вклад этих групп в наше исследование неоценим.

Интервью проводились на английском и русском языках исследователями, которые свободно владеют ими. Некоторые интервью проводились на узбекском языке, перевод на английский и русский языки обеспечивал для Хьюман Райтс Вотч носитель узбекского языка. Каждому собеседнику разъяснялись цель интервью и дальнейшее использование полученной информации. Никакого вознаграждения за интервью не предлагалось и не выплачивалось.

Исследования для этого доклада проводились Хьюман Райтс Вотч в условиях агрессивных попыток правительства Узбекистана не допустить документирования нарушений прав человека в этой стране ее гражданами и другими или не допустить утечки информации во внешний мир. Почти все судебные процессы по заключенным закрыты для независимых наблюдателей, иностранных дипломатов, а лицам, подвергающимся судебному преследованию или лишению свободы, последовательно отказывается в документировании их историй.

В июле 2014 г. Хьюман Райтс Вотч запрашивала встречи с правительством Узбекистана для обсуждения выводов, задокументированных в этом докладе, и официальной реакции. Запросы о получении информации направлялись министру внутренних дел Узбекистана, генеральному прокурору, министру юстиции, уполномоченному по правам человека и государственному Национальному центру по правам человека. Мы также запрашивали разрешение на посещение Узбекистана в надежде на то, что правительство отойдет от своей практики отказа в доступе в страну международным правозащитным делегациям. На момент публикации настоящего доклада от официальных лиц Узбекистана ответов ни на один из запросов Хьюман Райтс Вотч не поступало.

В интересах безопасности собеседников, всем лицам, с которыми общалась Хьюман Райтс Вотч, предоставлялась возможность сохранить анонимность при упоминании в данном докладе, исключить информацию, которая позволила бы идентифицировать их, или вообще не использовать в докладе материалы конкретного интервью. Применительно к углубленным или телефонным интервью, на которые приводятся ссылки в этом докладе, в некоторых случаях не разглашаются имена, даты или местонахождение источника. В большинстве случаев используются настоящие имена

собеседников, однако в ряде случаев имена не разглашаются в интересах обеспечения безопасности или по просьбе собеседника. В таких случаях собеседник обозначается псевдонимом, который представляет собой имя по случайной выборке и первую букву фамилии, совпадающую с первой буквой имени – например, «Алишер А.»

Используемые в этом докладе псевдонимы никоим образом не связаны с псевдонимами в других докладах Хьюман Райтс Вотч по Узбекистану.

I. Лишение свободы по политическим мотивам в контексте: 25 лет репрессий

Политические репрессии, включая аресты, пытки и лишение свободы реальных или предполагаемых оппонентов правительства, были и остаются постоянной чертой жизни в Узбекистане с тех пор, как в 1989 г. Ислам Каримов сначала стал первым секретарем ЦК Компартии Узбекистана, а затем – после обретения страной независимости – президентом.¹ В то время как отказ от фундаментальных свобод на протяжении последних двух десятилетий был неумолим, кампании преследований велись правительством волнообразно.

Эти кампании репрессий можно условно разделить на четыре периода: разгром политической оппозиции (1992 – 1997 гг.); преследования независимых мусульман (1997 г. – н.в.); андижанская бойня 13 мая 2005 г. и последующие события (2005 – 2007 гг.); а также период с 2008 г., когда власти продолжали преследовать прежние группы, но также сфокусировались на новых предполагаемых критиках, включая последователей покойного турецкого богослова Саида Нурси и людей, подозреваемых в связях с западными и другими правительствами. Эти кампании не были взаимоисключающими, наоборот – они взаимно накладывались и усиливали друг друга.

Ликвидация политической оппозиции (1992 – 1997 гг.)

С 1992 г. власти проводили кампанию по ликвидации политической оппозиции. Эта кампания принимала такие формы, как аресты по политическим мотивам, избиения и притеснения, и была преимущественно направлена против ведущих деятелей светских политических групп, противостоявших президентской Либерально-демократической партии Узбекистана. Эти группы включали Народное движение «Бирлик» («Единство»), партию «Бирлик», Демократическую партию «Эрк» («Свобода»/«Воля»), Исламскую партию возрождения, «Адолат» («Справедливость»), а также Общество прав человека Узбекистана (ОПЧУ), которое сначала действовало как политическая партия, а затем эволюционировало в правозащитную группу.²

Некоторые деятели оппозиции были отправлены за решетку или внесены в «черные списки»; другие исчезали, подвергались избиениям или отправлялись в вынужденную

¹ Human Rights Watch, *Human Rights in Uzbekistan*, May 1993, <http://www.hrw.org/reports/1993/05/01/human-rights-uzbekistan>.

² Human Rights Watch, *Uzbekistan: Persistent Human Rights Violations and Prospects for Improvement*, vol. 8, no.5 (D), May 1996, <http://www.hrw.org/reports/1996/UZBEK.htm>.

эмиграцию.³ Депутаты парламента Узбекистана, которые выступали против концентрации власти в руках Каримова, такие как Самандар Куканов, Мурод Джураев и Шохрух Рузимурадов, подверглись судебному преследованию и лишению свободы.⁴ Бывший вице-президент Узбекистана Шукрулло Мирсаидов, подавший в отставку в сентябре 1992 г. после публикации открытого письма с предупреждением о том, что «на смену демократии и открытости приходит авторитарный режим», в 1992 г. выжил при взрыве машины, и через несколько недель после этого был жестоко избит вместе с сыном. Мирсаидов утверждал, что его избили сотрудники Службы национальной безопасности (СНБ), которые в течение нескольких дней перед этим вели за ним слежку.⁵

Оппозиционный активист и депутат парламента Мели Кобиллов сфотографирован в момент задержания сотрудниками госбезопасности Узбекистана в Ташкенте в 1993 г. © Бахтиёр Хамраев, 1993

³ В 1992 г. правительство запретило ИПВ, предвзяв более широкую кампанию против верующих несколькими годами позднее. Лидер ИПВ имам Абдулла Утаев исчез в конце 1992 г., что дало некоторым наблюдателям говорить о возможной причастности властей. 1994: *Uzbekistan*, (New York: Human Rights Watch, 1994), <http://www.hrw.org/reports/1994/WR94/Helsinki-24.htm>. Аналогичному нападению в июне 1992 г. подвергся сопредседатель «Бирлика» Абдурахим Пулатов. Генеральный секретарь «Эрк» Самад Мурад было жестоко избит в Карши через несколько дней после своего избрания.

⁴ Шохрух Рузимурадов умер после пыток в местах лишения свободы в 2002 г. Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Ташпулатом Юлдашевым (Сент-Луис, 26 сентября 2013 г.) и материалы электронной переписки с Толибом Якубовым (Франция, 27 августа 2013 г.) В 1993 г. по меньшей мере 10 человек, ранее публично критиковавших Каримова, были привлечены к уголовной ответственности и осуждены по различным статьям – от оскорбления «чести и достоинства» Президента до хранения наркотиков. Во всех случаях наказание было связано с лишением свободы; за исключением одного, всех остальных осужденных освобождали в зале суда (в августе 1993 г. учителя и местного лидера оппозиционного движения Пулатджона Охунова приговорили к трем годам исправительно-трудовой колонии по обвинениям, связанным с наркотиками и посягательствам, которые производили впечатление сфабрикованных). Human Rights Watch, *World Report 1994: Uzbekistan*, (New York: Human Rights Watch, 1994), <http://www.hrw.org/reports/1994/WR94/Helsinki-24.htm>.

⁵ Human Rights Watch, *World Report 1994* (New York: Human Rights Watch, 1994), Uzbekistan chapter, <http://www.hrw.org/reports/1994/WR94/Helsinki-24.htm>.

Столкнувшись с мощнейшим давлением, оппозиционные партийные структуры в значительной степени распались, и организованная политическая деятельность прекратилась.⁶ В январе 1993 г. Верховный суд Узбекистана вынес решение о закрытии «Бирлика» на три месяца. В 1992 г. власти опечатали штаб-квартиру партии «Эрк» и конфисковали партийное имущество; в начале 1993 г. деятельность партии была приостановлена. К апрелю того же года власти возбудили уголовное дело в отношении председателя партии «Эрк» поэта Мухаммада Солиха, который впоследствии эмигрировал.⁷ Преследования и лишение свободы лиц, связанных с этими теперь запрещенными партиями и движениями, продолжаются по настоящее время.⁸

Преследования независимых мусульман (1997 г. – н.в.)

В середине 1990-х гг. репрессии Каримова быстро распространились на подавление независимых проявлений религиозных взглядов.⁹ Правительство оправдывало ужесточение контроля за независимым исламом необходимостью избежать хаоса, охватившего в то время соседний Таджикистан, который находился в разгаре гражданской войны.¹⁰ В 1998 г. под флагом борьбы с экстремизмом в Узбекистане было принято самое ограничительное в регионе законодательство о религии. После событий 11 сентября 2001 г. правительство встретило преследования набожных мусульман в контекст глобальной антитеррористической кампании.¹¹

⁶ Human Rights Watch, *Uzbekistan: Leaving No Witnesses: Uzbekistan's Campaign Against Rights Defenders*, vol.12, no. 4(D), March 2000, http://www.hrw.org/legacy/reports/2000/uzbekistan/Uzbek003-02.htm#P108_9310.

⁷ Human Rights Watch, *Human Rights in Uzbekistan*, p.14. Трое из братьев Солиха, оставшихся в Узбекистане, в последующие годы неоднократно подвергались тюремному заключению и пыткам. Один из них – Мухаммад Бекджанов до настоящего времени остается за решеткой.

⁸ Кроме Мухаммада Бекджанова, за решеткой остаются по меньшей мере еще семь человек, имеющих отношение к «Эрк»: Мурод Джураев, Акзам Тургунов, Юсуф Рузимурадов, Самандар Куканов, Фахриддин Тиллаев, Нуриддин Джуманиязов, Бобомурод Раззоков. Поддерживавший «Эрк» предприниматель Рустам Усманов, также находится в местах лишения свободы с 1998 г.

⁹ В 1993 г. правительство поручило определять разрешенные рамки исламской практики и бороться с несогласными в рядах исламского духовенства Духовному управлению мусульман Узбекистана и Комитету по делам религий при Кабинете министров. Духовное управление сохранило многие полномочия своего советского предшественника, в частности в области регистрации мечетей и медресе, назначения и отстранения имамов, определения содержания проповедей и издания религиозных указов. *Хьюман Райтс Вотч*. Создавая образ врага. Религиозные преследования в Узбекистане. Март 2004 г., <http://www.hrw.org/sites/default/files/reports/uzbekistan0304.pdf>.

¹⁰ Для оправдания драконовского контроля за религией Каримов продолжал ссылаться на активность исламских фундаменталистов в Таджикистане даже после окончания гражданской войны в этой стране. *Хьюман Райтс Вотч*. Создавая образ врага. Религиозные преследования в Узбекистане. Март 2004 г., <http://www.hrw.org/sites/default/files/reports/uzbekistan0304.pdf>.

¹¹ Там же. К концу 2000 г. власти рутинно оправдывали кампанию арестов независимых мусульман необходимостью защиты страны от вооруженного нападения Исламского движения Узбекистана (ИДУ). Боевики ИДУ ставили своей целью насильственное свержение правительства Каримова. В августе 2000 г. правительство США признало ИДУ террористической организацией. По прошествии немногим более года, после терактов в США 11 сентября 2001 г., президент Джордж Буш и другие мировые лидеры заговорили о тесной связи ИДУ с талибами и «Аль-Каидой» Усамы бен Ладена. Правительство Узбекистана неоднократно заявляло, что ИДУ и «Хизб-ут-Тахрир» вместе с теми, кого оно называет ваххабитами, составляют единое движение, однако ни разу не представило каких-либо материальных доказательств в подтверждение этого.

Правительство намеревалось искоренить предполагаемую угрозу исламского фундаментализма и экстремизма посредством произвольного задержания и лишения свободы тысяч мусульман и ключевых религиозных лидеров, чья религиозная практика выходила за установленные государством жесткие рамки.¹² Действия независимых религиозных лидеров, которые правительство расценивало как неподчинение, включали нарушение запрета на использование громкоговорителей для призыва на молитву, невосхваление президента во время проповедей, открытое обсуждение положительных сторон исламского государства, а также отказ информировать СНБ о прихожанах. Некорректно объявляя многих религиозных лидеров ваххабитами, власти арестовывали всех, кто был тесно или даже отдаленно связан с ними.¹³ Среди арестованных были прихожане, в том числе нерегулярно посещавшие мечеть, ученики таких имамов, служащие мечети, а также их родственники.¹⁴ Экстремистом мог быть объявлен любой набожный мусульманин, который молился частным образом, изучал или проповедовал ислам, отвергал алкоголь, молился пять раз в день, соблюдал религиозные праздники, учил арабский язык, чтобы читать Коран, или носил бороду либо покрывал голову.¹⁵ По данным «Мемориала», к концу 2003 г. правительство по политическим или религиозным мотивам отправило за решетку по меньшей мере 5 900 человек, многие из которых были сторонниками «Хизб-ут-Тахрир» (Партии освобождения). Правительство объявляет учение «Хизб-ут-Тахрир» об исламском государстве экстремистским, однако до сих пор не представило убедительных доказательств того, что ее члены причастны к актам насилия или проповедуют его.¹⁶ Кампания властей против независимых мусульман и различных исламских групп продолжается и сопровождается сотнями новых арестов ежегодно.

Андижан и последующие события

13 мая 2005 г. в Андижане правительственными силами при подавлении массовых демонстраций на центральной площади с участием до 10 тыс. человек были убиты и

¹² Подробнее о многолетней кампании правительства Узбекистана против независимых мусульман по 2004 г. включительно см.: *Хьюман Райтс Вотч*. Создавая образ врага.

¹³ Существует распространенное заблуждение, активно поддерживаемое властями Узбекистана, согласно которому в исламе есть три направления: суннитское, шиитское и ваххабитское. В действительности, однако, ваххабизм представляет собой возрожденческое движение, возникшее на базе ханбалитской школы суннизма и получившее распространение в Саудовской Аравии и других странах. Основателем ваххабизма был Мухаммед ибн Абдель Ваххаб (1703-1792). Ваххабизм выступает за очищение ислама, отвергает исламскую теологию и философию, возникшие после смерти Пророка, и призывает к строгому и буквальному следованию Корану и хадисам (своду изречений и деяний Пророка). Продвигая, как считают его последователи, идеи раннего ислама, ваххабизм придерживается строгих и пуританских взглядов на религиозные обряды. Mehrdad Haghighyeghi, *Islam and Politics in Central Asia*, (New York: St. Martin's Press, 1995).

¹⁴ *Хьюман Райтс Вотч*. Создавая образ врага.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Vitaly Ponomarev, "List of Persons Arrested on Political or Religious Motives in Uzbekistan (January 2004-December 2008)," Memorial Human Rights Center, (Moscow: 2009), p. 10.

ранены сотни преимущественно безоружных протестующих.¹⁷ В оправдание силового реагирования на протесты власти представляли события в контексте терроризма и утверждали, что все погибшие были убиты боевиками, находившимися среди протестующих. Правительство продвигало версию о том, что протест был организован исламскими фанатиками и боевиками, которые намеревались свергнуть действующую власть.¹⁸ Хьюман Райтс Вотч по итогам обширного исследования не обнаружила каких-либо доказательств того, что у протестующих или боевиков была исламистская повестка.¹⁹

Эта трагедия стала новым поворотным пунктом в государственных репрессиях, который привел к введению Евросоюзом и США санкций в отношении Узбекистана и призывам к Ташкенту согласиться на независимое международное расследование, которые были вызывающе отвергнуты президентом Каримовым. После андижанских событий правительство Узбекистана развязало беспрецедентные репрессии против гражданского общества, преследуя и привлекая к уголовной ответственности любых лиц, которых оно считало участниками или свидетелями бойни. В череде уголовных дел против свидетелей и жертв андижанских событий фигурировал целый ряд правозащитников и журналистов, в том числе Азам Фармонов, Исроилджон Холдоров и Носим Исаков. Все они остаются в заключении.

В поисках новых врагов

На протяжении всех лет после андижанских событий власти продолжают преследования правозащитных групп, активистов, журналистов, независимых адвокатов и независимых мусульман, осуществляя демонтаж гражданского общества и насаждая атмосферу страха для тех немногих, кто продолжает работать в стране. Не ограничиваясь этим, власти также расширяют круг преследуемых лиц в различных сегментах населения, все активнее используя тезис о том, что западные или иностранные державы и их внутренние агенты пытаются внедрить чуждые социальные, культурные или религиозные феномены или дестабилизировать ситуацию в стране.

Например, в 2009 г., на фоне ухудшения отношений с Турцией в связи с нежеланием последней выдать оппозиционного лидера Мухаммада Солиха, власти начали серию

¹⁷ Mike Yardley, "Thousands of Uzbeks Fleeing," *CNN*, May 15, 2005, <http://edition.cnn.com/2005/WORLD/asiapcf/05/14/uzbekistan/index.html?eref=sitesearch>.

¹⁸ *Ib.*; *Хьюман Райтс Вотч*. Сохранить все в тайне. Репрессии в Андижане продолжаются. Май 2008 г., <http://www.hrw.org/ru/reports/2008/05/11>.

¹⁹ Интервью с многочисленными свидетелями показывают, что протестующие говорили об экономической ситуации в Андижане, государственных репрессиях и несправедливых судах – но не о создании исламского государства. *Хьюман Райтс Вотч*. Сохранить все в тайне.

арестов последователей турецко-курдского богослова Саида Нурси и бывших студентов престижных турецких лицеев, создававшихся в начале 1990-х гг. Фетхуллахом Гюленом по всей Центральной Азии. Правительство также отправляло за решетку предполагаемых шпионов из числа узбекских граждан, работавших в международных организациях или в штате иностранных посольств.²⁰ Власти лишали свободы других журналистов, активистов и рядовых граждан за то, что те поднимали другие политически чувствительные вопросы, такие как коррупция, экологические проблемы и правовой статус Автономной Республики Каракалпакстан.²¹

Плакат в Нукусе,
Каракалпакстан, на северо-
западе Узбекистана в 2014
г. с фотографиями десятков
человек, разыскиваемых по
обвинениям в
«посягательстве на
конституционный строй».
© Личный архив, 2014

Сколько человек лишены свободы по политически мотивированным обвинениям?

В этом докладе термин «политически мотивированный» используется применительно к обвинениям, судебному преследованию и лишению свободы разного рода

²⁰ Яркими примерами служат истории Эркина Мусаева и Каюма Ортикова, которые приводятся ниже. OHCHR, “Joint letter of the of the Chair-Rapporteur of the Working Group on Arbitrary Detention and the Special Rapporteur on torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment to the government of Uzbekistan” (“Joint letter on Erkin Musaev”), UA G/SO 218/2 G/SO 214 (53-24) UZB 5/2012, May 3, 2012, [https://spdb.ohchr.org/hrdb/21st/UA_Uzbekistan_03.05.12_\(5.2012\).pdf](https://spdb.ohchr.org/hrdb/21st/UA_Uzbekistan_03.05.12_(5.2012).pdf); “Third Strike for Former Defense Official Erkin Musaev,” Wikileaks, January 15, 2008, <http://cablegatesearch.net/cable.php?id=o8TASHKENT49&q=erkin%20musaev>; Меморандум Хьюман Райтс Вотч по Узбекистану в Комитет ООН против пыток, октябрь 2013 г., <http://www.hrw.org/news/2013/10/28/human-rights-watch-submission-united-nations-committee-against-torture-uzbekistan>.

²¹ Правозащитник Акзам Тургунов и журналист Солиджон Абдурахманов были арестованы в связи с их работой по Каракалпакстану. Хьюман Райтс Вотч также стало известно от каракалпакских активистов, что в 2011 г. власти начали кампанию арестов и лишения свободы десятков мирных политических активистов в Каракалпакстане, которых правительство обвиняет в сепаратизме.

правозащитников, деятелей политической оппозиции, журналистов, верующих и религиозных лидеров, активистов этнических меньшинств, предполагаемых критиков правительства и других. Как свидетельствуют представленные в докладе факты, поводом для их судебного преследования властями служило ненасильственное выражение ими в том или ином формате политической позиции или мнения по политически чувствительным вопросам.

Помимо правозащитников, деятелей политической оппозиции, журналистов, религиозных деятелей и других предполагаемых критиков правительства, существует множество лиц, подвергшихся судебному преследованию за законную реализацию ими гражданских и политических прав (таких как свобода мысли, выражения мнений и собраний) с использованием таких статей уголовного кодекса, как «посягательства на конституционный строй» (159), участие в «запрещенных религиозных экстремистских» группах или хранение «запрещенной литературы» (статьи 216, 242, 244). Эти статьи сформулированы настолько неконкретно и расплывчато, что они в корне противоречат международным нормам о правах человека.

**Заклученный в
неустановленной тюрьме в
Узбекистане. © «Клуб
пламенных сердец», дата
неизвестна**

34 нынешних и 10 бывших заключенных, истории которых приводятся в докладе, представляют лишь малую часть тысяч лиц в Узбекистане, лишение которых свободы является политически мотивированным. Установление общего числа таких заключенных в силу многих причин затруднительно, в том числе из-за того, что после андижанской бойни 2005 г. Узбекистан стал фактически закрытым для независимого мониторинга, не позволяет местным или международным правозащитным группам вести деятельность в стране и не обнародует никакой информации об общем числе или местонахождении заключенных, которые были осуждены по различным обвинениям.

Еще одним обстоятельством, препятствующим установлению общего числа, является продолжающийся характер кампании правительства по ежегодному лишению свободы сотен лиц - преимущественно мусульман, но также и некоторых христиан – по неконкретным, расплывчатым и некорректным обвинениям в так называемом «религиозном экстремизме». В действительности, за время написания настоящего доклада с сентября 2013 г. по июль 2014 г. власти арестовали и осудили еще по меньшей мере шестерых правозащитников и политических активистов и отправили за решетку более 100 верующих со всех регионов Узбекистана.²²

В 2004 г. Хьюман Райтс Вотч установила, что государственная кампания религиозных преследований к тому моменту вылилась в аресты, пытки и лишение свободы, оценочно, 7 тыс. человек.²³ По оценке ведущей российской правозащитной организации «Мемориал», которая много лет отслеживает лишение свободы по политическим мотивам в Узбекистане, в настоящее время в стране насчитывается примерно 10 тыс. «политических заключенных», лишенных свободы по обвинениям в религиозном экстремизме и других так называемых «антигосударственных» преступлениях.²⁴ В июле 2014 г. ташкентская Инициативная группа независимых правозащитников Узбекистана, возглавляемая правозащитником Суратом Икрамовым, оценивала общее число лиц, лишенных свободы по таким обвинениям, ближе к 12 тыс. человек, причем только в 2013 г. были вновь осуждены более 200 человек.²⁵ Икрамов отмечал длительность сроков лишения свободы, назначаемых осужденным по таким преступлениям, а также практику властей, особенно после андижанской бойни, изыскивать различные предлоги, чтобы продлевать таким заключенным сроки лишения свободы на значительный период.

²² В 2013 г. власти отправили за решетку по меньшей мере трех активистов: Бобомурода Раззокова, представителя правозащитной организации «Эзгулик» («Сострадание») в Бухаре; Нематджона Сиддикова, члена Правозащитного альянса Узбекистана в Ферганской долине; Турабая Джурабоева, джизакского правозащитника, регулярного автора «Озодлик» - узбекской службы Радио Свобода. Еще один активист – Кудратбек Расулов, член оппозиционного политического движения «Народное движение Узбекистана», был задержан в октябре 2013 г. по неизвестным обвинениям и остается в задержании. Никто из них не причастен к насилию.

²³ Хьюман Райтс Вотч. Создавая образ врага.

²⁴ Интервью с Виталием Пономаревым, Правозащитный центр «Мемориал». Брюссель, 20 марта 2014 г. Vitaly Ponomarev, "List of Persons Arrested on Political or Religious Motives in Uzbekistan (January 2004-December 2008)," Memorial Human Rights Center, (Moscow: 2009), p. 10 (в досье Хьюман Райтс Вотч). При сопоставлении подготовленных «Мемориалом» списков лиц, лишенных свободы по политическим или религиозным мотивам в Узбекистане в 1997-2003, 2004-2008, 2009-2010 и 2011-2014 гг. (последний пока не опубликован), представляется вероятным, что число лиц, лишенных свободы по таким обвинениям, скорее всего, находится в пределах оценок, приводившихся «Мемориалом» и Икрамовым.

²⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Суратом Икрамовым в Бишкеке и Ташкенте 18 июля и 22 января 2014 г.

II. Истории людей, лишенных свободы по политически мотивированным обвинениям

Я не жалею о прожитой жизни. То, что мне осталось, больше меня не интересует! Если случаем или судьбой мне уготовано умереть здесь, - пожалуйста, сделайте, как я просил. Не хороните меня в Ташкенте, похороните меня в Булунгуре, рядом с моими любимыми Барно и Рухшоной!

-Осужденный журналист Дилмурод Саидов, больной туберкулезом, о своих покойных жене и дочери в разговоре с братом на свидании в колонии в 2014 г.

В этом разделе приводятся истории 34 лиц из числа самых известных людей Узбекистана, в настоящее время отбывающих различные сроки по политически мотивированным обвинениям, и говорится о неотложной необходимости их немедленного и безусловного освобождения. Профили содержат самую последнюю доступную информацию о деятельности каждого до лишения свободы, характере предъявленных обвинений, сообщениях о процессуальных нарушениях и пытках в период досудебного содержания под стражей и после приговора, а также о нынешнем местонахождении и условиях в местах заключения.

Разнообразные и частично пересекающиеся категории заключенных иллюстрируют то обстоятельство, что правительство не только отправляет за решетку оппозиционных активистов, правозащитников или журналистов, но и готово преследовать любого, кого оно сочтет критиком власти, из любой сферы общества, включая религиозные общины, предпринимателей, деятелей культуры и даже сотрудников международных организаций. С другой стороны, эти истории свидетельствуют о выдающемся вкладе, таланте и креативности разностороннего гражданского общества в Узбекистане, вопреки постоянным давлению и запугиваниям со стороны властей.

Правозащитники

Уважаемый министр Иноятов!

Неужели в этой стране так трудно найти справедливость?! ... Мне казалось, что период сталинизма давно остался в прошлом, разве нет?!

Если кто-то из Ваших [тюремщиков] ударит моего мужа, то кто будет отвечать за это? Или в этой стране закон на заключенных не распространяется?

- Открытое письмо Дилором Мамановой, жены осужденного правозащитника Чуяна Маматкулова, главе Службы национальной безопасности Узбекистана Рустаму Иноятову, написанное после того, как она узнала, что ее мужа избили в колонии, когда тот пожаловался на отсутствие надлежащей медицинской помощи, 2 июля 2014 г.

Правозащитники Узбекистана сталкиваются с постоянной угрозой жестоких репрессий со стороны правительства, включая лишение свободы, пытки, преследования и другие формы давления. Власти регулярно вмешиваются в деятельность как местных, так и международных правозащитных организаций, что делает их работу практически невозможной. Это включает: отказ организациям в регистрации, без которой они не могут законно получать гранты и другую финансовую помощь; отказ активистам в выдаче выездных виз, с целью предотвращения их участия в тренингах или международных конференциях; ведение слежки за активистами; неоднократные избиения активистов, применение к ним произвольного задержания и помещение их под домашний арест. Власти также не позволяют работать в Узбекистане международным правозащитным группам, включая Хьюман Райтс Вотч, и ведут активную охоту на правозащитников, живущих в эмиграции.

Международные стандарты в области гарантий для правозащитников

Международное сообщество признает важность защиты правозащитников и выработало набор стандартов в этой области. Декларация ООН о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы прямо признает права правозащитников на ассоциацию, на распространение информации и на содействие реализации прав человека посредством критики правительства и выступлений за изменения.²⁶ Декларация также требует от государств защищать правозащитников от мести и насилия, связанных с их деятельностью, и поощрять права человека через принятие законодательства. Специальный докладчик ООН наделен мандатом, который предусматривает содействие государствам в реализации этой декларации и расследование заявлений о нарушениях со стороны правительств и негосударственных акторов.²⁷

²⁶ Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы. Принята резолюцией 53/144 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1998 г., A/RES/53/144, 8 марта 1999 г., http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/defender.shtml

²⁷ Там же

Не будучи прямо обязывающим для Узбекистана, Совет Европы также подчеркивает свою приверженность защите деятельности правозащитников в декларации 2008 г., призывающей комиссара по правам человека вмешиваться при необходимости в интересах защиты правозащитников, а такие институты, как Европейский суд по правам человека, - уделять пристальное внимание их тяжелому положению.²⁸ В июне 2014 г. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), членом которой является Узбекистан, приняла Руководящие принципы по защите правозащитников, где, в частности, подчеркивается:

Государства не должны произвольно лишать свободы правозащитников по причине их деятельности. ... Все произвольно задержанные правозащитники должны немедленно освобождаться. ... С правозащитниками, заключенными под стражу, всегда должны обращаться уважительно и в соответствии с международными стандартами... В отношении правозащитников не допускается особое, избирательное обращение с целью наказать их за правозащитную деятельность или заставить их прекратить ее.²⁹

В совокупности эти стандарты выражают высокую заинтересованность региональных и международных органов в обеспечении правозащитникам возможности безопасно и беспрепятственно осуществлять их деятельность, в то время как в Узбекистане ситуация иная. На момент подготовки этого доклада правительство Узбекистана держит в заключении по меньшей мере 15 правозащитников по несправедливым обвинениям, а также отправило за решетку или предъявило обвинения сотням других лиц исключительно в связи с их законной правозащитной деятельностью.

34-летний Азам Фармонов имеет двух детей, возглавлял организацию Общества прав человека Узбекистана (ОПЧУ) в Гулистане, Сырдарьинская область. Вел мониторинг нарушений социально-экономических прав с акцентом на права фермеров и людей с инвалидностью,³⁰ а также защищал таких людей в качестве общественного защитника в

²⁸ Council of Europe, Steering Committee for Human Rights (CDDH), 1017 Meeting, CM(2008)/5, February 6, 2008, <http://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=CM%282008%295&Language=lanEnglish&Ver=add&Site=CM&BackColorInternet=9999CC&BackColorIntranet=FFBB55&BackColorLogged=FFAC75>.

²⁹ ОБСЕ. Руководящие принципы по защите правозащитников. 10 июня 2014 г., <http://www.osce.org/node/119633>.

³⁰ Human Rights Watch, "Uzbekistan's Imprisoned Human Rights Defenders," May 13, 2011, <http://www.hrw.org/news/2011/05/12/uzbekistans-imprisoned-human-rights-defenders>.

суде. Был арестован 29 апреля 2006 г. вместе с правозащитником Алишером Караматовым по сфабрикованным обвинениям в вымогательстве.³¹

Досудебное задержание и суд сопровождались процессуальными нарушениями. Первые несколько дней после задержания власти держали Фармонова и Караматова в полной изоляции и подвергали их пыткам. С целью принуждения к «признанию» сотрудники Службы национальной безопасности (СНБ) надевали обоим противогаз и перекрывали воздух, чтобы симитировать удушье, а также били по ногам и по пяткам.³² Фармонов рассказывал своему адвокату, что его били по голове пластиковыми бутылками с водой, а сотрудники госбезопасности угрожали забиванием гвоздей в пальцы ног, а также причинением вреда его близким.³³ Во время проведения обыска у него дома в день ареста милиционеры избили жену Фармонова Озоду Якубову, которая была на тот момент в положении.³⁴

На суде у Фармонова не было независимого адвоката.³⁵ 15 июня 2006 г. Янгийский городской суд приговорил его к девяти годам лишения свободы, отправив его в Жаслыкскую колонию на северо-западе Узбекистана, которая отнесена к исправительным учреждениям «строгого» режима, хотя в приговоре было указано отбытие наказания в колонии «общего» режима. По словам его жены, на суде Фармонов сказал ей: «Я буду держаться до самого конца».³⁶

*Дата рождения: 1979 г.
Арестован: 29 апреля 2006 г.
Обвинения: вымогательство
Осужден: 15 июня 2006 г. на девять лет
© Толиб Якубов*

³¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с активистом «Эзгулика» Абдурахмоном Ташановым. Ташкент, 21 октября 2013 г. и 29 апреля 2014 г.

³² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Озодой Якубовой (Ташкент, 12 ноября 2010 г.) и Абдурахмоном Ташановым (по телефону 21 октября 2013 г.), а также материалы электронной переписки с Обществом прав человека Узбекистана 27 августа 2013 г.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Озодой Якубовой. Ташкент, 12 ноября 2010 г.

³⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Абдурахмоном Ташановым 21 октября 2013 г. и 29 апреля 2014 г.

Озода Якубова, жена осужденного правозащитника Азама Фармонова, читает с детьми письмо от мужа из Жаслыкской колонии. © Бахтиёр Хамраев, 2012

Фармонов сообщал, что в первые годы отбывания срока власти часто подвергали его пыткам, включая лишение верхней одежды, содержание в наручниках и содержание в неотапливаемом карцере на протяжении 23 дней в январе 2008 г., когда температура опускалась до приблизительно –20 С.³⁷ В 2011 г. надзиратели связали и избили его за отказ написать заявление о том,, что он никогда не подвергался пыткам.³⁸ По данным Ассоциации христиан против пыток – Франция, власти неоднократно переводили его из Жаслыкской

колонии в колонию в Нукусе (город в соседней области) и обратно, когда становилось известно о планировавшемся посещении колонии представителями Международного комитета Красного Креста.³⁹

Родственники Фармонова и правозащитники убеждены, что длительный срок лишения свободы и недозволенное обращение, которому он подвергался, оказали существенное негативное воздействие на его здоровье.⁴⁰ Во время свидания с женой в июле 2013 г. он жаловался на постоянные зубные боли и появление нескольких твердых опухолей в различных местах на теле.⁴¹ Если не считать рутинных осмотров, тюремные власти отказывали Фармонову в неоднократных просьбах в медицинской помощи, включая стоматологическую.⁴²

Родственники Фармонова сообщили Хьюман Райтс Вотч, что власти блокируют его право на получение досрочного освобождения, вменяя ему многочисленные

³⁷ Human Rights Watch, “Uzbekistan’s Imprisoned Human Rights Defenders,” May 13, 2011, <http://www.hrw.org/news/2011/05/12/uzbekistans-imprisoned-human-rights-defenders>.

³⁸ International Federation for Human Rights, “Torture in detention of Mr. Azamjon Farmonov - UZB 002 / 1111 / OBS 131,” November 29, 2011, <http://www.fidh.org/en/Eastern-Europe-Central-Asia/Uzbekistan,287/Torture-in-detention-of-Mr-Azamjon>.

³⁹ Action by Association of Christians Against Torture – France, “ACAT-France statement – Uzbekistan,” March 7, 2011.

⁴⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Озодой Якубовой. Ташкент, 23 августа 2013 г.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

«нарушения правил внутреннего распорядка», включая «помощь другим заключенным в написании жалоб». Нередко это происходит накануне объявления амнистии ко Дню Конституции, когда готовятся списки амнистируемых.⁴³

45-летняя Мехринисо Хамдамова и 54-летняя Зулхумор Хамдамова – сестры из Карши, Кашкадарьинской области на юге Узбекистана, члены ОПЧУ. У Зулхумор четверо детей. Мехринисо получила религиозное образование и работала в каршинской мечети Кук-Гумбаз, где занималась координацией работы с женщинами и молодежью. По информации коллег из ОПЧУ, сестры играли активную роль в гражданском обществе, участвуя в демонстрациях против преследований независимых мусульман.⁴⁴ По оценке одного из руководителей ОПЧУ, работа обеих сестер была эффективной, поскольку они могли собирать свидетельства о нарушениях у религиозных женщин, которые не стали бы общаться с мужчинами.⁴⁵

Мехринисо и Зулхумор Хамдамовы

Дата рождения: 1969 и 1960 гг. соответственно

Арестованы: 5 ноября 2009 г.

Обвинения: «посягательства на Президента», «посягательства на конституционный строй», «создание, руководство, участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях», «нарушение правил проведения религиозных собраний».

Осуждены: 12 апреля 2010 г. на 6,5 и 7 лет

5 ноября 2009 г. они были арестованы милицией вместе с родственницей и коллегой по ОПЧУ Шахло Рахмоновой и еще примерно 30 женщинами за проведение на дому «несанкционированных религиозных собраний». В постановлении указывалось, что цель этих собраний заключалась в организации подпольных религиозных ячеек – джамаатов.⁴⁶

⁴³ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Озодой Якубовой 23 августа 2013 г.; материалы электронной переписки с Толибом Якубовым из Общества прав человека Узбекистана 27 августа 2013 г.

⁴⁴ Vitaly Ponomarev, “Political Repression in Uzbekistan in 2009-2010,” Memorial Human Rights Center, Moscow, March 2011, p.53 (в досье Хьюман Райтс Вотч).

⁴⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Тулкином Караевым (Швеция, 28 октября 2013 г.), Гульшан Караевой (Карши, 5 сентября 2013 г.) и Абдуджалилом Бойматовым (Дублин, 29 августа 2013 г.)

⁴⁶ «Интервью с Латофат Орзикуловой, дочерью Зулхумор Хамдамовой» (на узбекском). Озодлик, 14 апреля 2010 г., перевод Хьюман Райтс Вотч. Запись размещена на www.ozodlik.org/schedule/20100414.html; краткое содержание в текстовом формате: www.ozodlik.org/content/article/2012224.html. Предполагаемые члены групп, которых правительство считает запрещенными фундаменталистскими исламскими движениями, подвергаются в Узбекистане лишению свободы и преследованиям с середины 1990-х гг. Движение «Хизб-ут-Тахрир» было объектом особо активных репрессий часто в силу его радикальной оппозиции секуляризму и декларируемой им цели создания панисламского халифата в Центральной Азии – несмотря даже на то, что организация прямо отвергала использование насилия для достижения этой цели. *Хьюман Райтс Вотч*. Создавая образ врага.

По информации правозащитников, в период досудебного содержания сотрудники СНБ подвергали обеих сестер и Шахло Рахмонову недозволенному обращению, раздевая их догола и угрожая изнасилованием.⁴⁷ Им были предъявлены обвинения в «посягательстве на Президента», «посягательстве на конституционный строй» и в «создании, руководстве, участии в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях». По информации родственника, присутствовавшего на процессе, обвинения строились на показаниях двух свидетелей, которые утверждали, что подсудимые говорили, что они «возвращаются к истинной форме ислама» и что они «строят халифат».⁴⁸ Подсудимые, в том числе обе сестры, отрицали обвинения, настаивая на том, что дело сфабриковано от начала до конца.

2 апреля 2010 г. Кашкадарьинский областной суд по уголовным делам приговорил обеих сестер и Рахмонову к лишению свободы на сроки от шести с половиной до семи лет.⁴⁹

Руководители ОПЧУ, правозащитник Сурат Икрамов и другие наблюдатели высказывали предположения о том, что обвинения и суровый приговор были мстью этим женщинам за их независимую религиозную практику и активную правозащитную работу, в особенности за их работу по мониторингу дел о религиозном экстремизме.⁵⁰

В 2012 г. Рахмонову освободили по амнистии, однако сестры Хамдамовы остаются за решеткой.⁵¹ Правозащитники сообщают о запугивании родственников сестер сотрудниками СНБ, которые предупреждают о недопустимости обсуждения с посторонними их тяжелого положения.⁵² В феврале 2014 г. родственники Мехринисо сообщили Хьюман Райтс Вотч и независимой международной группе за свободу религии Forum 18, что та тяжело больна и срочно нуждается в операции по удалению, предположительно, миомы.⁵³ И Мехринисо, и ее сестра Зульхумор в настоящее время

⁴⁷ Европейский суд по правам человека, *Умиров против России*, жалоба 17455/11, постановление от 18 сентября 2012 г., п. 85, www.echr.coe.int; «Интервью с Латофат Орзикуловой, дочерью Зульхумор Хамдамовой» (на узбекском). Озодлик, 14 апреля 2010 г.

⁴⁸ Европейский суд по правам человека, *Умиров против России*, жалоба 17455/11, постановление от 18 сентября 2012 г., п. 85, www.echr.coe.int.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Абдуджалилом Бойматовым. Дублин, 29 августа, 2013 г.; Материалы электронной переписки Хьюман Райтс Вотч с Толибом Якубовым. Дублин, 29 августа 2013 г.; Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Суратом Икрамовым 28 января 2014 г.

⁵¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Надеждой Атаевой. Париж, 12 сентября 2013 г.

⁵² Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Гульшан Караевой (Карши, 5 сентября 2013 г.) и Абдуджалилом Бойматовым (Дублин, 29 августа 2013 г.)

⁵³ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону (имя не разглашается) 3 февраля 2014 г.; Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Гульшан Караевой, Общество прав человека Узбекистана. Карши, 5 сентября 2013 г.

содержатся в колонии 64/1
находящейся в Зангиотинском
районе, Ташкентской области.

63-летний Исроилджон Холдоров в
прошлом председатель филиала
«Эзгулик» в Андижане - единственной
в Узбекистане зарегистрированной
правозащитной организации. Он
также является лидером партии «Эрк»
в регионе и независимым
журналистом. Известен своей работой
по преданию гласности нарушений со
стороны сотрудников милиции, по
содействию жертвам в обращении с
жалобами и представлению их
интересов в суде, а также
публикациями с критикой власти.⁵⁴

После андижанской бойни мая 2005 г.
Холдоров рассказывал
международным СМИ о массовых
захоронениях в Андижане и
окрестностях города, в том числе у
массива Багишамал, которые, как
утверждали очевидцы, были тайно
устроены властями.⁵⁵

Исроилджон Холдоров

Дата рождения: 23 августа 1951 г.

Похищен из Кыргызстана: 10 июня 2006 г.

Обвинения: «посягательства на
конституционный строй», «незаконный
выезд за границу или незаконный въезд в
Республику Узбекистан», «изготовление
или распространение материалов,
содержащих угрозу общественной
безопасности и общественному порядку».
Осужден: февраль 2007 г., на шесть лет,
добавлено три года. © Ассоциация «Права
человека в Центральной Азии»

18 октября 2005 г. милиция обыскала дом Холдорова в Андижане, изъяв книги,
документы и письма. Впоследствии власти наложили Холдорову запрет на выезд из
страны. Он бежал в соседний Кыргызстан, где обратился с заявлением о признании
беженцем в представительство Управления верховного комиссара ООН по делам
беженцев (УВКБ).⁵⁶ 2 ноября 2005 г. сотрудники СНБ возбудили в отношении него

⁵⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Мусаджоном Бабаджоновым. Андижан, 13 сентября 2013 г.

⁵⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Мусаджоном Бабаджоновым 13 сентября 2013 г.

⁵⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Виталием Пономаревым. Бишкек, 17 сентября 2013 г. См. также монографию Виталия Пономарева по этому вопросу: «Беженцы из Узбекистана в странах СНГ: угроза экстрадиции (май 2005 г. – август 2007 г.)». Правозащитный центр «Мемориал», Комитет «Гражданское содействие», Москва, сентябрь 2007 г., <http://www.memo.ru/2007/09/26/2609071.htm>.

уголовное дело по статьям «посягательства на конституционный строй», «незаконный выезд за границу или незаконный въезд в Республику Узбекистан», «изготовление или распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку».⁵⁷

10 июля 2006 г. органы госбезопасности Узбекистана похитили Холдорова в Оше, Кыргызстан, когда тот возвращался домой из офиса УВКБ ООН, и принудительно вернули его в Узбекистан.⁵⁸ Обстоятельства его похищения и обращения с ним в первые месяцы задержания остаются неясными; по официальной версии, Холдоров добровольно явился в управление СНБ в Андижане 7 сентября 2006 г. с заявлением о признании вины.⁵⁹ По информации «Эзгулика», сотрудники СНБ шесть месяцев удерживали Холдорова под охраной в неустановленном неофициальном месте с заколоченными окнами. Ему разрешали выходить только в уличный туалет – под конвоем и с мешком на голове.⁶⁰ В феврале 2007 г. Андижанский суд по уголовным делам признал его виновным по всем пунктам и приговорил к шести годам лишения свободы без учета времени досудебного задержания.⁶¹

Холдоров длительное время страдает серьезными заболеваниями, включая тяжелую форму межпозвоночной грыжи. По сведениям его родственников, в колонии состояние его здоровья серьезно ухудшилось.⁶² 15 июля 2012 г., когда до окончания срока заключения оставалось менее года, тюремные власти приговорили Холдорова дополнительно к трем годам за «нарушение правил внутреннего распорядка», указав на такие нарушения, как «не встал, когда назвали его имя» и «отказался по требованию надзирателя поднять тяжелый предмет».⁶³ Поскольку такие слушания проходят в закрытом режиме, о судебном процессе по дополнительным обвинениям известно немного, в том числе неясно, был ли у него доступ к адвокату и располагал ли он реальными возможностями обжалования. Семья Холдорова опасается, что власти могут добавить ему срок еще раз до того, как нынешний срок закончится в 2016 г.⁶⁴

⁵⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Виталием Пономаревым. Бишкек, 17 сентября 2013 г.; *Виталий Пономарев*. Беженцы из Узбекистана в странах СНГ: угроза экстрадиции (май 2005 г. – август 2007 г.)

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Мусаджоном Бабаджоновым, «Эзгулик». Андижан, 13 сентября 2013 г.

⁶¹ *Виталий Пономарев*. Беженцы из Узбекистана в странах СНГ: угроза экстрадиции (май 2005 г. – август 2007 г.)

⁶² Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Мусаджоном Бабаджоновым. Андижан, 13 сентября 2013 г.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Мусаджоном Бабаджоновым. Андижан, 13 сентября 2013 г.

47-летний Носим Исаков имеет троих детей, член организации ОПЧУ в Джизаке, центральная часть Узбекистана.⁶⁵ Писал открытые письма и жалобы должностным лицам, включая президента Каримова, по вопросам злоупотребления властью и коррупции в Джизакской области. В январе 2005 г. занялся делом Асхада Якубова, умершего, как утверждалось, от пыток в джизакской милиции.⁶⁶

Носим Исаков

Дата рождения: 12 ноября 1966 г.

Арестован: 27 октября 2005 г.

Обвинения: «хулиганство» и «вымогательство»

Осужден: декабрь 2005 г., на восемь лет, срок лишения свободы продлен на неопределенный период

27 октября 2005 г. начальник джизакского управления СНБ вызвал Исакова с женой в милицию якобы для обсуждения письма, которое Исаков написал президенту. Отделив Исакова от жены, следователь поинтересовался, пришел ли тот в сопровождении адвоката, и немедленно арестовал его, не предъявив постановления.

Прокуратура предъявила Исакову обвинения в «хулиганстве» и «вымогательстве», которые представлялись сфабрированными. Судебный процесс сопровождался процессуальными нарушениями.⁶⁷ Обвинение в «хулиганстве» основывалось на заявлении соседки Исакова – пятиклассницы – о том, что тот допустил в ее адрес развратный жест. Коллега Исакова по «Эзгулику» утверждает, что обвинение в «вымогательстве» строилось на заявлении бывшего одноклассника, утверждавшего, что Исаков требовал телевизор за то, чтобы не предавать огласке случаи коррупции со стороны владельцев местного мелькомбината.

На суде, который начался 15 декабря 2005 г., Исаков настаивал на своей невиновности и заявил, что в милиции его били по голове бутылкой с водой, вследствие чего в период досудебного задержания он испытывал головные боли и утратил слух, однако судья отказался расследовать эти заявления.⁶⁸

Суд приговорил Исакова к восьми годам лишения свободы. В прошлом году его должны были освободить, однако власти добавили ему срок за некие «нарушения

⁶⁵ Human Rights Watch, “Uzbekistan’s Imprisoned Human Rights Defenders,” May 13, 2011, <http://www.hrw.org/news/2011/05/12/uzbekistans-imprisoned-human-rights-defenders>.

⁶⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Абдурахмоном Ташановым 21 октября 2013 г.

⁶⁷ Там же; Human Rights Watch, “Uzbekistan’s Imprisoned Human Rights Defenders,” May 13, 2011, <http://www.hrw.org/news/2011/05/12/uzbekistans-imprisoned-human-rights-defenders>.

⁶⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с активистом «Эзгулика» Абдурахмоном Ташановым. Ташкент, 21 октября 2013 г. и 29 апреля 2014 г.

Гайбулло Джалилов

Дата рождения: 24 августа 1964 г.

Арестован: 8 июня 2009 г.

Обвинения: «посягательства на конституционный строй», «изготовление и распространение запрещенных материалов» и «членство в запрещенной религиозной организации»

Осужден: 4 августа 2010 г. на 11 лет 1 месяц и 5 дней лишения свободы

© Ассоциация «Права человека в Центральной Азии»

правил внутреннего распорядка», и он продолжает отбывать наказание в колонии в поселке Таваксае, Ташкентской области. По информации правозащитников, власти на протяжении всех этих лет продолжают запугивать членов семьи, предупреждая их о недопустимости каких-либо жалоб по поводу лишения Исакова свободы.⁶⁹

50-летний правозащитник из Карши, Кашкадарьинская область на юге Узбекистана, Гайбулло Джалилов имеет двоих детей. Член ОПЧУ с 2003 г., он занимался вопросами репрессий против независимых мусульман. К моменту заключения под стражу 8 июня 2009 г. собрал информацию по более чем 200 арестам независимых мусульман в своем регионе.⁷⁰ У Джалилова еще до лишения свободы были серьезные проблемы со здоровьем: у него нет одного легкого, и он нуждается в постоянном врачебном наблюдении. После задержания состояние его здоровья ухудшилось.⁷¹

18 января 2010 г. Кашкадарьинский городской суд по уголовным делам приговорил Джалилова к девяти годам

заключения по обвинениям в «посягательстве на конституционный строй», «изготовлении и распространении запрещенных материалов» и «членстве в запрещенной религиозной организации». Суд проходил с нарушением стандартов справедливого судебного разбирательства и сопровождался заявлениями о пытках в

⁶⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Абдурахмоном Ташановым, «Эзгулик», 11 сентября 2013 г.; Материалы электронной переписки Хьюман Райтс Вотч с Толибом Якубовым. Дублин, 29 августа 2013 г.

⁷⁰ Human Rights Watch, “Uzbekistan’s Imprisoned Human Rights Defenders,” May 13, 2011, <http://www.hrw.org/news/2011/05/12/uzbekistans-imprisoned-human-rights-defenders>.

⁷¹ *Ib.*

период досудебного задержания. В фокусе позиции обвинения были якобы участие Джалилова в религиозной экстремистской группе и подготовка террористических актов на военном объекте. Однако обвинение не представило никаких доказательств в подтверждение этой позиции. В ходе обыска дома Джалилова, у него не было обнаружено никакой религиозной литературы, никто из свидетелей не мог подтвердить, что он когда-либо принадлежал к экстремистской группе или призывал к насильственным действиям, направленным против государства.⁷² 9 марта 2010 г. апелляционная инстанция оставила приговор без изменения. На слушания его доставили с заплывшим глазом, что дает основания предполагать, что он подвергался недозволенному обращению под стражей.⁷³

Через семь месяцев после первого приговора, 4 августа 2010 г., суд приговорил Джалилова к 11 годам одному месяцу и пяти дням лишения свободы по новым обвинениям в «попытке свержения конституционного строя государства».⁷⁴ Власти не уведомляли семью Джалилова о следствии по его делу и неоднократно отказывали родственникам в свиданиях с Джалиловым в период задержания. После приговора Джалилова перевели в одну из колоний в Зангиотинском районе.⁷⁵

После двухдневного свидания в январе 2011 г. родственники Джалилова сообщили Хьюман Райтс Вотч, что он подвергался пыткам: в частности, его били дубинкой настолько сильно, что это привело к почти полной потере слуха. Они также сообщили, что у Джалилова боли в области одного легкого и межпозвоночная грыжа.⁷⁶

В конце 2013 г. родственники и правозащитники сообщали, что Джалилов нуждается в срочной медицинской помощи.⁷⁷ В 2012 г., не уведомив семью, власти перевели его на 450 км из колонии в Зангиоте на северо-востоке в одну из колоний в Навои в центральной части Узбекистана.⁷⁸ С 2013 г., несмотря на крайне тяжелое состояние Джалилова, администрация колонии заставляет его работать на тюремном кирпичном производстве. Сообщается также, что он не получает достаточного питания.⁷⁹

⁷² Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Абдурахмоном Ташановым (21 октября 2013 г. и 29 апреля 2014 г.) и Гульшан Караевой (Карши, 15 марта 2014 г.)

⁷³ Human Rights Watch, “Uzbekistan’s Imprisoned Human Rights Defenders,” May 13, 2011, <http://www.hrw.org/news/2011/05/12/uzbekistans-imprisoned-human-rights-defenders>.

⁷⁴ Пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 13 августа 2010 г. «Узбекистан: дополнительный срок Гайбулло Джалилову», <http://www.hrw.org/ru/news/2010/08/12-3>.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Мукаддас Темировой. Карши, 2 февраля 2011 г.

⁷⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Гульшан Караевой. Карши, 16 октября 2013 г.

⁷⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Мукаддас Темировой. Карши, 14 октября 2013 г.

⁷⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Гульшан Караевой. Карши, 5 сентября 2013 г.

Матлюба Камилова

Дата рождения: 1960 г.

Арестована: 6 сентября 2010 г.

Обвинения: «хранение
наркотиков»

Осуждена: 11 лет лишения
свободы

54-летняя Матлюба Камилова - мать, правозащитник, адвокат, в прошлом – директор технического колледжа в Ангрене, Ташкентская область. Была известна борьбой с коррупцией и помощью гражданам в отстаивании их прав. Ее деятельность привела к возбуждению двух коррупционных дел в отношении местных чиновников.⁸⁰ 6 сентября 2010 г. люди в штатском, назвавшиеся сотрудниками СНБ, арестовали ее во время остановки движения по дороге на работу. 21-летний сын Камиловой Шохрухон, который находился с ней в машине,

рассказал одному из активистов, что сотрудники заявили, что нашли пакетик с 5 г героина, после чего задержали его и Камилову, сопровождая процесс задержания побоями.⁸¹ Впоследствии милиция обыскала офис Камиловой и якобы обнаружила там еще 4 г некоего наркотического средства.

Через несколько дней Камилову перевели в СИЗО СНБ в Ташкенте. Как сообщил Хьюман Райтс Вотч правозащитник, присутствовавший на суде, Камилова показала, что сотрудники СНБ вывели ее из камеры в СИЗО, где ее заставили слушать крики других заключенных, которых избивали, чтобы побудить ее к признанию.⁸²

Правозащитник, которая наблюдала за судом над Камиловой и интервьюировала ее сына, заявила Хьюман Райтс Вотч, что сотрудники СНБ подбросили Камиловой наркотики. Они также давали противоречивые показания относительно последовательности событий во время обыска машины, в том числе относительно того, как и когда были якобы обнаружены наркотики.⁸³

Ташкентский областной суд за хранение наркотиков приговорил Камилову к 11 годам лишения свободы. Апелляционная инстанция оставила приговор без изменения.⁸⁴ Относительно нынешнего состояния Камиловой и места отбывания наказания детальных сведений нет, однако судимость за наркотики лишает ее права на амнистию.

⁸⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с «Умидом У.» Ангрен, 19 сентября 2013 г., Бишкек, 16 октября 2013 г.

⁸¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Еленой Урлаевой. Ташкент, 10 октября 2013 г.

⁸² Интервью Хьюман Райтс Вотч с «Умидом У.» 19 сентября и 16 октября 2013 г.

⁸³ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Еленой Урлаевой 19 сентября 2013 г.; Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с «Баходиром Б.» 21 января 2014 г.

⁸⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Еленой Урлаевой 19 сентября 2013 г.

Родственники Камиловой говорили, что сотрудники СНБ неоднократно угрожали им последствиями в случае обсуждения ее дела с посторонними.⁸⁵

63-летний Ганихон Маматханов - отец пятерых детей, возглавлял местную организацию Международного общества прав человека Узбекистана в своей родной Ферганской области на востоке страны. Он занимался социально-экономическими правами, особенно делами фермеров, подвергшихся незаконному изъятию земли, также вопросами принудительного труда взрослых и детей на сборе хлопка.⁸⁶ До ареста Маматханов регулярно рассказывал о нарушениях прав человека в Ферганской области на узбекской службе Радио Свобода и критиковал недостатки социально-экономической политики правительства в эфире Би-би-си.⁸⁷ За несколько дней до ареста Маматханов направил президенту Каримову открытое письмо с критикой президентской программы реформирования сельского хозяйства – накануне посещения президентом Ферганской области.⁸⁸

Маматханов был арестован милицией 12 октября 2009 г. при обстоятельствах, которые представляются подстроенными с целью фабрикация дела о мошенничестве и покушении на взятку. Впоследствии он рассказывал сыну, что в период досудебного задержания у него было два сердечных приступа, однако следователь отказался удовлетворить его просьбу об оказании медицинской помощи.⁸⁹ Его дело сопровождалось серьезными процессуальными нарушениями, а свидетели утверждали, что следователь

Ганихон Маматханов

Дата рождения: 1951 г.

Арестован: 12 октября 2009 г.

Обвинения:

«мошенничество» и

«покушение на взятку»

Осужден: 25 ноября 2009 г. на
5 лет, добавлен неизвестный
срок

© Абдуджалил

Бойматов/Общество прав
человека Узбекистана

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Human Rights Watch, “Uzbekistan’s Imprisoned Human Rights Defenders,” May 13, 2011, <http://www.hrw.org/news/2011/05/12/uzbekistans-imprisoned-human-rights-defenders>.

⁸⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с активистом «Эзгулика» Абдурахмоном Ташановым по телефону (Ташкент, 21 октября 2013 г.) и очное (Вашингтон, 29 апреля 2014 г.)

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Там же.

инструктировал их, что следует говорить до и после ареста Маматханова.⁹⁰ 25 ноября 2009 г. суд приговорил его к пяти годам лишения свободы, и власти отправили его в колонию в Пскентском районе Ташкентской области. Во время суда у него случился третий сердечный приступ.⁹¹

В январе 2010 г. апелляционная инстанция сократила срок лишения свободы до четырех с половиной лет.⁹² Адвокат Маматханова сообщил, что сотрудники СНБ препятствовали обжалованию, отказываясь предоставлять необходимые документы и лишая его возможности встреч с Маматхановым. В течение всего процесса обжалования адвокату было предоставлено всего одно свидание с ним.⁹³

Весной 2010 г., после якобы нарушения Маматхановым правил внутреннего распорядка, его перевели в колонию в поселке Кызылтепа в Навоийской области в центральной части Узбекистана – более чем в 700 км от дома. Во время свидания с родственниками в январе 2011 г. Маматханов жаловался на боли в сердце и гипертонию.⁹⁴ После свидания в июле 2013 г. его жена сообщала о дальнейшем ухудшении состояния его здоровья, в том числе о гипертонии и о том, что ему трудно ходить. Маматханов просил ее обратиться к правозащитным группам и дипломатам, чтобы те выступили за его освобождение, поскольку опасался, что может умереть в колонии.⁹⁵

Маматханов должен был выйти на свободу 10 марта 2014 г., однако в марте власти на закрытом суде добавили ему срок за некие «нарушения правил внутреннего распорядка».⁹⁶ По информации его сына Джалолидина и правозащитников, власти еще до суда сообщили семье, что Маматханову наверняка добавят срок и что они должны «готовиться к тому, что его переведут в другую колонию».⁹⁷ Когда родственники

⁹⁰ Human Rights Watch, “Imprisoned Human Rights Defenders in Uzbekistan,” February 5, 2010, <http://www.hrw.org/news/2009/12/18/imprisoned-human-rights-defenders-uzbekistan>.

⁹¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с активистом «Эзгулика» Абдурахмоном Ташановым по телефону (Ташкент, 21 октября 2013 г.) и очное (Вашингтон, 29 апреля 2014 г.)

⁹² Human Rights Watch, “Uzbekistan’s Imprisoned Human Rights Defenders,” May 13, 2011, <http://www.hrw.org/news/2011/05/12/uzbekistans-imprisoned-human-rights-defenders>.

⁹³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с активистом «Эзгулика» Абдурахмоном Ташановым по телефону (Ташкент, 21 октября 2013 г.) и очное (Вашингтон, 29 апреля 2014 г.)

⁹⁴ Human Rights Watch, “Uzbekistan’s Imprisoned Human Rights Defenders,” May 13, 2011, <http://www.hrw.org/news/2011/05/12/uzbekistans-imprisoned-human-rights-defenders>.

⁹⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Абдусаломом Эргашевым. Фергана, 29 августа 2013 г.

⁹⁶ “Uzbek Rights Activist Remains in Jail, Even After Prison Term Ends,” RFE/RL, March 24, 2014, <http://www.rferl.org/content/uzbekistan-activist-mamatkhanov-prison/25307888.html>.

⁹⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Мутабар Таджибаевой. Брюссель, 20 марта 2014 г.; Пресс-релиз Клуба «Пламенные сердца» от 4 марта 2014 г. “Ganikhon Mamatkhanov Was Thrown Into a Punishment Cell for Going to the Toilet Three Times

попытались получить свидание, им было отказано. После возвращения домой они получили письмо с извещением о том, что суд состоялся 4 марта – за два дня до их приезда. В письме утверждалось, что суд в Навои назначил Маматханову дополнительный срок лишения свободы за «нарушение правил внутреннего распорядка», но на сколько именно не указывалось. «Я позвонил в суд города Навои, чтобы выяснить, - рассказывал Джалолидин, - но мне сказали, что по телефону справок не дают, велели приезжать лично!» Маматханов ранее предупреждал, что власти найдут предлог, чтобы добавить ему срок, как это уже происходило с другими людьми, лишенными свободы по политически мотивированным обвинениям. В марте 2014 г. его на несколько дней помещали в одиночную камеру, якобы за то, что он без разрешения три раза выходил в туалет».⁹⁸

44-летний Чуян Маматкулов - отец, в прошлом - сержант, был членом ОПЧУ в Кашкадарьинской области, представлял интересы граждан в суде.⁹⁹ Также помогал жертвам мошенничества и писал

обращения в государственные органы.¹⁰⁰ Получил известность в начале 2000-х гг. после того, как подал несколько исков к президенту Каримову о признании

Чуян Маматкулов

Дата рождения: 1970 г.

Арестован: август 2012 г.

Обвинения: 12 пунктов, включая «сбыт наркотиков», «вымогательство», «похищение», «религиозный экстремизм», «рэккет»

Осужден: 12 марта 2013 г. на 10 лет

Осужденный правозащитник Чуян Маматкулов со своими двумя детьми в Кашкадарьинской области

© Личный архив, 2012

Without Permission," Fiery Hearts Club news release, March 4, 2014, <http://jarayon.com/en/index.php/human-rights/item/231-ganikhon-mamatkhonov-was-thrown-into-a-punishment-cell-for-going-to-toilet-three-times-without-permission>.

⁹⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Мутабар Таджибаевой. Брюссель, 20 марта 2014 г.

⁹⁹ «Очередная жертва 'правосудия' в Кашкадарьинской области Чуян Маматкулов приговорен к лишению свободы сроком на 10 лет». ОПЧУ, 13 марта 2013 г, <http://ru.hrsu.org/archives/4339>.

¹⁰⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Абдуджалилом Бойматовым. Дублин, 28 августа 2013 г.

незаконным своего увольнения с действительной военной службы в 2000 г.¹⁰¹ Он утверждал, что Каримов, как Верховный главнокомандующий, несет ответственность за его незаконное увольнение. После того, как ему было трижды отказано в удовлетворении иска, один из судов города Ташкента принял дело к производству, однако дата рассмотрения так и не была назначена. Бесстрашие Маматкулова и его готовность критиковать президента Каримова стали тем самым фактором, который обеспечил ему уважение среди многих в гражданском обществе и за его пределами.¹⁰²

После андижанской бойни 2005 г. власти оказывали на Маматкулова давление, требуя прекратить публичную критику. В декабре 2012 г. правозащитники узнали, что власти арестовали его в августе того же года по 12 пунктам обвинения, включая сбыт наркотиков, похищение, религиозный экстремизм и рэкет.¹⁰³ 12 марта 2013 г. Маматкулов был признан виновным по всем пунктам и осужден на 10 лет лишения свободы. Никаких наблюдателей на судебный процесс не допустили.¹⁰⁴ Множественность обвинений, их характер и тот факт, что религиозной организации «Жиходчилар», членство в которой вменялось Маматкулову, судя по всему, не существует, - все это говорит в пользу того, что имело место политически мотивированное преследование критика власти, которое похоже на другие аналогичные случаи.¹⁰⁵

Маматкулов отбывает наказание в Навои.¹⁰⁶ В июле 2014 г. его жена сообщила Хьюман Райтс Вотч, что 20 апреля капитан тюремной охраны по имени Шерали в своем кабинете несколько раз ударил Маматкулова по голове резиновой дубинкой, когда тот попросился на прием к стоматологу.¹⁰⁷ После побоев администрация колонии поместила Маматкулова в одиночную камеру на 24 часа. Его жена узнала об избиении во время свидания с мужем 19 июня. Тогда же она обнаружила, что Маматкулов лишился большинства зубов и после апрельского избиения у него появились проблемы со зрением.¹⁰⁸

¹⁰¹ «Уволенный военный судится с президентом Узбекистана». Институт освещения войны и мира, 21 февраля 2005 г., <http://iwpr.net/ru/report-news/уволенный-военный-судится-с-президентом-узбекистана>.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ «Очередная жертва 'правосудия' в Кашкадарьинской области Чуюн Маматкулов приговорен к лишению свободы сроком на 10 лет». ОПЧУ, 13 марта 2013 г, <http://ru.hrsu.org/archives/4339>.

¹⁰⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Гульшан Караевой, ОПЧУ. Карши, 5 сентября 2013 г., 25 апреля 2013 г., 2 мая 2014 г.

¹⁰⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Гульшан Караевой 5 сентября 2013 г., 25 апреля 2013 г., 2 мая 2014 г.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Дилором Мамановой. Касанский район, кишлак Оброн, 2 июля 2014 г.

¹⁰⁸ Там же.

Правозащитники из Карши 46-летний Юлдаш Расулов и 45-летний Зафарджон Рахимов – друзья с детства, коллеги и члены организации ОПЧУ в Кашкадарьинской области. До начала 1990-х гг. Рахимов служил в милиции, откуда ему пришлось уйти, когда правительство начало чистку органов внутренних дел от религиозных сотрудников. После этого начал работать механиком в автомастерской вместе с Юлдашем Расуловым, и примерно в 2001 г. оба стали участвовать в деятельности ОПЧУ.¹⁰⁹

Зафарджон Рахимов

Юлдаш Расулов

Дата рождения: 1969 и 1968 гг., соответственно

Арестованы: апрель 2007 г.

Обвинения: «посягательства на конституционный строй», «участие в запрещенной религиозной организации».

Осуждены: в 2007 г. на 6 и 10 лет лишения свободы соответственно; Рахимову добавлен неизвестный срок

© Ассоциация «Права человека в Центральной Азии»

В начале 2000-х гг., как и Шахло Рахмонова и Мехринисо и Зульхумор Хамдамовы, Расулов и Рахимов выступали связующим звеном между набожными мусульманами и светским ОПЧУ. Они собирали информацию о нарушениях в отношении независимых мусульман с акцентом на свободу вероисповедания и отправления культа и недозволенное обращение в местах содержания под стражей. Расулов и Рахимов также расширяли охват ОПЧУ в Кашкадарьинской области, организовывая встречи с набожными мусульманами и фермерами.¹¹⁰

24 мая 2002 г. Расулов был арестован по обвинениям в «посягательстве на конституционный строй», «распространению экстремистской литературы» и «участию в преступном сообществе». В течение месяца после ареста он содержался в полной изоляции, на суде заявил, что в период досудебного задержания подвергался

¹⁰⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Тулкином Караевым. Швеция, 18 сентября 2013 г.

¹¹⁰ Там же; Интервью Хьюман Райтс Вотч с Абдуджалилом Бойматовым. Дублин, 17 сентября 2013 г.

побоям.¹¹¹ Суд приговорил Расулова к семи годам лишения свободы, однако благодаря последовательному давлению со стороны правозащитников и дипломатов он через семь месяцев вышел на свободу.¹¹²

После освобождения Расулова в начале 2003 г. они с Рахимовым продолжили свою деятельность. В конце апреля 2007 г. оба были арестованы в Карши органами госбезопасности по обвинениям, которые включали «посягательства на конституционный строй» и «участие в запрещенной религиозной организации».¹¹³

Бобомурод Раззоков

© «Клуб пламенных сердец»

Дата рождения: 19 марта 1953 г.
Арестован: 10 июля 2013 г.
Обвинения: «торговля людьми»
Осужден: 24 сентября 2013 г. на 4 года

Рахимов был осужден на шесть лет, Расулов – на 10 лет лишения свободы.¹¹⁴ От узбекской правозащитной организации «Клуб пламенных сердец», которая интервьюировала семьи обоих, и правозащитников, которые наблюдали за судебным процессом, Хьюман Райтс Вотч были получены сообщения о том, что Рахимов и Расулов в период следствия и после приговора подвергались пыткам.¹¹⁵

Срок лишения свободы у Рахимова должен был закончиться в октябре 2013 г., однако он остается в колонии 64/25 в Коровулбазаре в Бухарской области на юге страны. В связи с этим, его коллеги не исключают, что ему могли добавить срок по неустановленным основаниям.¹¹⁶ Расулов также продолжает отбывать срок.

61-летний фермер Бобомурод Раззоков – отец

¹¹¹ Human Rights Watch, “Uzbek Rights Defender Sentenced to Imprisonment,” September 18, 2002, <http://www.hrw.org/news/2002/09/17/uzbek-rights-defender-sentenced-imprisonment>.

¹¹² Davidson Douglass, US Mission to the OSCE, Statement to the OSCE Permanent Council, “Human Rights in Uzbekistan,” March 13, 2003, <http://2001-2009.state.gov/p/eur/rls/rm/2003/19888.htm>

¹¹³ Human Rights Watch, “Uzbekistan’s Imprisoned Human Rights Defenders,” May 13, 2011, <http://www.hrw.org/news/2011/05/12/uzbekistans-imprisoned-human-rights-defenders>.

¹¹⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Тулкином Караевым. Швеция, 18 сентября 2013 г.

¹¹⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с президентом Ассоциации «Права человека в Центральной Азии» Надеждой Атаевой. Ле-Ман, 16 сентября 2013 г.

¹¹⁶ Human Rights Watch, “Uzbekistan’s Imprisoned Human Rights Defenders,” May 13, 2011, <http://www.hrw.org/news/2011/05/12/uzbekistans-imprisoned-human-rights-defenders>.

шестерых детей, член партии «Эрк», возглавлял организацию «Эзгулика» в Бухарской области.¹¹⁷ Также работал корреспондентом ряда иностранных СМИ, включая *Deutsche Welle*. В рамках своей работы в «Эзгулике» писал жалобы по фактам коррупции в областную администрацию (хокимият) и прокуратуру, а также президенту. На протяжении месяца, предшествовавшего аресту, Раззоков сообщал СМИ и местным правозащитным группам о том, что ощущает усиление прессинга со стороны СНБ в связи с его деятельностью.

10 июня 2013 г. начальник контртеррористического подразделения областного УВД Алишер Андаев вызвал Раззокова на двухчасовой допрос и приказал прекратить членство в «Эзгулике» и любые контакты с иностранными СМИ. По словам Раззокова, в противном случае Андаев угрожал последствиями для него и для его семьи.¹¹⁸

10 июля 2013 г. Раззоков был задержан по обвинению в торговле людьми.¹¹⁹ Обвинение было построено на заявлении местной жительницы, которая утверждала, что Раззоков отдал ее во власть человека, принуждавшего ее к занятию проституцией. По словам Раззокова, предполагаемая потерпевшая за несколько дней до его ареста обращалась к нему за помощью в поиске пропавшего в России родственника. Родственник Раззокова утверждает, что узбекские органы безопасности заставили эту женщину дать показания против него.¹²⁰ Правозащитник, который вел мониторинг дела и угрожал властей в адрес Раззокова накануне ареста, заявил Хьюман Райтс Вотч, что считает уголовное преследование Раззокова местью за его многолетний гражданский активизм. По мнению этого правозащитника, данное дело является одним из проявлений общего давления на представителей правозащитной группы «Эзгулик» в других регионах Узбекистана.¹²¹

¹¹⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с активистом «Эзгулика» Абдурахмоном Ташановым. Ташкент, 9-10 сентября 2013 г.

¹¹⁸ Пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 14 сентября 2013 г. «Узбекистан: Активиста судят по сфабрикованным обвинениям», <http://www.hrw.org/ru/news/2013/09/17/uzbekistan-aktivista-sudyat-po-sfabrikovannym-obvineniyam>.

¹¹⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Абдурахмоном Ташановым 9-10 сентября 2013 г. Статья 135 УК РУз «купля-продажа человека либо его вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение в целях его эксплуатации».

¹²⁰ Пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 14 сентября 2013 г. «Узбекистан: Активиста судят по сфабрикованным обвинениям», <http://www.hrw.org/ru/news/2013/09/17/uzbekistan-aktivista-sudyat-po-sfabrikovannym-obvineniyam>. Подробнее см.: “Leader of Bukhara chapter of Ezgulik detained,” *UzNews.net*, July 12, 2013, http://www.uznews.net/news_single.php?lng=en&cid=3&nid=23360.

¹²¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с активистом «Эзгулика» Абдурахмоном Ташановым по телефону (Ташкент, 21 октября 2013 г.) и очное (Вашингтон, 29 апреля 2014 г.)

24 сентября 2013 г. Бухарский областной суд по уголовным делам приговорил Раззокова к четырем годам лишения свободы.¹²² Вскоре после приговора его перевели для отбытия срока в колонию в Таваксайском районе в Ташкентской области, более чем в 600 км к северо-востоку от дома, где он находится и в настоящее время.¹²³

Фахриддин Тиллаев Нуриддин Джуманиязов

© Ассоциация «Права человека в Центральной Азии»

Дата рождения: 15 августа 1971 и 8 октября 1948 г.
Арестованы: 2 января 2014 г.
Обвинения: «торговля людьми»
Осуждены: март 2014 г. на восемь лет и три месяца

Правозащитники и члены партии «Эрк» 43-летний Фахриддин Тиллаев и 66-летний Нуриддин Джуманиязов в марте 2014 г. были осуждены на восемь лет и три месяца по обвинениям в торговле людьми.¹²⁴ В 2003 г. они оба также стали членами правозащитного центра «Мазлум» («Угнетенные»)¹²⁵ С 2005 г. Тиллаев выступал в защиту прав рабочих в Сурхандарьинской области на юго-востоке Узбекистана.¹²⁶ В 2012 г. он помогал создавать Союз

независимых профсоюзов, занимающийся правами трудовых мигрантов, Джуманиязов возглавил его ташкентское отделение.¹²⁷

28 декабря 2013 г. Джуманиязов был допрошен ташкентской милицией в связи, как представляется, с заявлениями двух граждан, Фархода Пардаева и Эркина Эрданова, утверждавших, что Джуманиязов и Тиллаев организовали им выезд на работу в Казахстан, где они подверглись недозволенному обращению.

¹²² Там же.

¹²³ Интервью Хьюман Райтс Вотч Абдурахмоном Ташановым, «Эзгулик», по телефону (Ташкент, 25 октября 2013 г.) и очное (Вашингтон, 29 апреля 2014 г.)

¹²⁴ “Two Erk members sentenced for human trafficking in Tashkent,” *Uznews.net*, March 7, 2014, http://www.uznews.net/news_single.php?lng=en&sub=&cid=3&nid=25399.

¹²⁵ Материалы электронной переписки Хьюман Райтс Вотч с Надеждой Атаевой. Париж, 18 февраля 2014 г.

¹²⁶ Блог Надежды Атаевой, пост от 8 марта 2014 г.: “Uzbekistan: Two Human Rights Defenders Imprisoned for 8 Years, 3 Months,” <http://nadejda-atayeva-en.blogspot.com/2014/03/uzbekistan-two-human-rights-defenders.html>.

¹²⁷ Там же.

Адвокат Тиллаева Полина Браунберг сообщила Хьюман Райтс Вотч, что следствие в отношении обоих сопровождалось серьезными процессуальными нарушениями. Оба были арестованы милицией 2 января 2014 г. и доставлены в одну из ташкентских тюрем, однако материалы были сфальсифицированы с указанием даты ареста – 4 января.¹²⁸ Следователи не предоставили адвокатам Тиллаева или Джуманиязова достаточно времени, чтобы ознакомиться с доказательствами по делу, за один день до передачи дела в суд были проведены все допросы, в том числе обвиняемых.¹²⁹ Суд рассмотрел дело всего за два часа, обосновав обвинительный приговор исключительно показаниями двух свидетелей, которые признали, что никогда раньше не видели Тиллаева и не имели с ним никаких отношений.¹³⁰

По информации их адвоката, в предварительном заключении и Тиллаев, и Джуманиязов подвергались пыткам со стороны сотрудников милиции.¹³¹ Например, Тиллаеву между пальцами рук и ног загоняли иголки и заставляли его часами стоять под краном, из которого на голову капала вода, что вызывало сильные головные боли. 21 января 2014 г., во время свидания со своим подзащитным Тиллаевым, Браунберг убедилась в том, что он подвергался пыткам и ходатайствовала перед следователем о назначении судебно-медицинского освидетельствования. Следователь ответил на ходатайство только за день до следующего судебного заседания, во время которого суд отклонил ходатайство защиты о проведении расследования по заявлениям о пытках на том основании, что ходатайство следователю еще «рассматривается».¹³² До настоящего времени ни судебные, ни тюремные власти содержательно не расследовали заявления Тиллаева о пытках.

Акзам Тургунов

© ОПЧУ

Родился: 1 января 1952 г.

Арестован: 8 июля 2008 г.

Обвинения: вымогательство

Осужден: 23 октября 2008 г. на 10 лет

¹²⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Полиной Браунберг. Ташкент, 10 апреля 2014 г.; Материалы электронной переписки Хьюман Райтс Вотч с Надеждой Атаевой. Париж, 10 марта 2014 г.

¹²⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Полиной Браунберг. Ташкент, 10 апреля 2014 г.

¹³⁰ Материалы электронной переписки Хьюман Райтс Вотч с Надеждой Атаевой. Париж, 10 марта 2014 г.

¹³¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Полиной Браунберг. Ташкент, 6 апреля 2014 г.

¹³² Материалы электронной переписки Хьюман Райтс Вотч с Надеждой Атаевой. Париж, 10 марта 2014 г.

1 августа 2014 г. Верховный суд Узбекистана отказал в удовлетворении жалобы об отмене приговора. И Тиллаев, и Джуманиязов остаются в колонии в Навои.

62-летний Акзам Тургунов – отец четверых детей, основатель правозащитного центра «Мазлум» в Ташкенте, вел мониторинг судебных процессов, состоял в партии «Эрк».¹³³ Был широко известен тем, что занимался политически чувствительными делами, включая дела о религиозном экстремизме, также защищал руководителя организации ОПЧУ в Автономной Республике Каракалпакстан на северо-западе Узбекистана Турсинбая Этамуратова.¹³⁴ В 1998 – 2000 гг. Тургунов отбывал срок за участие в партии «Эрк», после освобождения нередко сталкивался с запугиванием и притеснениями со стороны властей.¹³⁵ 8 июля 2008 г. арестован в Ташкенте по сфабрикованным обвинениям в вымогательстве после поездки в Каракалпакстан, где он помогал уладить дело о содержании ребенка.¹³⁶

Суд сопровождался серьезными процессуальными нарушениями на фоне заявлений о том, что в период содержания под стражей сотрудники госбезопасности подвергали Тургунова пыткам.¹³⁷ 14 июля, когда его доставили в Ташкенте в кабинет следователя Саломата Ибрагимова для дачи показаний, в кабинете кто-то сзади вылил ему кипяток на спину, в результате чего Тургунов получил сильные ожоги шеи и спины и потерял сознание.¹³⁸ Из обнародованных Wikileaks документов Госдепартамента США, которые подтверждают предшествовавшие им интервью Хьюман Райтс Вотч о пытках, которым подвергался Тургунов, следует, что он подвергался пыткам с целью принуждения к признанию.¹³⁹ Власти отказывались проводить расследование этого инцидента, пока 16 сентября 2008 г. в зале суда в Ташкенте Тургунов не снял рубашку и не продемонстрировал следы ожогов, которые покрывали значительную часть шеи и спины до поясицы.¹⁴⁰ Последующее назначенное судом освидетельствование

¹³³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с активистом «Эзгулика» Абдурахмоном Ташановым по телефону (Ташкент, 21 октября 2013 г.) и очное (Вашингтон, 29 апреля 2014 г.)

¹³⁴ Материалы электронной переписки Хьюман Райтс Вотч с Толибом Якубовым. Лондон, 29 августа 2013 г.

¹³⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Абдурахмоном Ташановым, «Эзгулик». Ташкент, 21 октября 2013 г.; “Akzam Turgunov, Uzbekistan,” Freedom Now Campaigns, <http://www.freedom-now.org/campaign/akzam-turgunov/>.

¹³⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с активистом «Эзгулика» Абдурахмоном Ташановым по телефону (Ташкент, 21 октября 2013 г.) и очное (Вашингтон, 29 апреля 2014 г.)

¹³⁷ Пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 16 сентября 2008 г. «Узбекистан: Освободить правозащитника», <http://www.hrw.org/ru/news/2008/09/15>.

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ “Uzbekistan: Ex-Police Officers Jailed For Kidnapping,” Wikileaks, November 13, 2008, http://www.wikileaks.org/plusd/cables/o8TASHKENT1305_a.html.

¹⁴⁰ Пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 16 сентября 2008 г. «Узбекистан: Освободить правозащитника», <http://www.hrw.org/ru/news/2008/09/15>.

признало полученные Тургуновым ожоги незначительными и не дающими оснований для дальнейшего расследования.¹⁴¹

Во время суда судебный работник заявил наблюдателям, что «Акзама Тургунова надолго посадят, даже если на суд приедет Би-би-си», что указывало на предрешенность приговора.¹⁴² 23 октября 2008 г. суд назначил ему 10 лет лишения свободы, и родственники еще несколько месяцев не знали, куда его отправили для отбытия наказания.¹⁴³ В настоящее время он содержится в колонии 64/49 близ Карши.¹⁴⁴

Родственники Тургунова сообщили Хьюман Райтс Вотч, что он сильно похудел и плохо себя чувствует. По информации ташкентского правозащитника, его состояние продолжает ухудшаться: ему трудно двигаться, у него хронический кашель, одышка, проблемы с сердцем.¹⁴⁵ Его заставляют работать на кирпичном производстве в колонии, он жалуется на сильные боли в ноге в результате этой работы, в лечении администрация колонии ему отказывает.¹⁴⁶ В ноябре 2011 г. Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям призвала освободить Тургунова, указав, что его задержание властями Узбекистана является произвольным и нарушает международные нормы.¹⁴⁷

Журналисты

Мы всесторонне поддерживаем стремление наших соотечественников все более широко использовать возможности Интернета. Хочу еще раз повторить: мы абсолютно не воспринимаем установление каких-либо стен, ограничений в мире информации, приводящих к самоизоляции.

¹⁴¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Абдурахмоном Ташановым, «Эзгулик». Ташкент, 21 октября 2013 г.

¹⁴² Пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 16 сентября 2008 г. «Узбекистан: Освободить правозащитника», <http://www.hrw.org/ru/news/2008/09/15>.

¹⁴³ “The family of Azam Turgunov can’t find out where he is,” *Voice of Freedom*, January 24, 2009, <http://vof.kg/?p=495>.

¹⁴⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с активистом «Эзгулика» Абдурахмоном Ташановым по телефону (Ташкент, 21 октября 2013 г.) и очное (Вашингтон, 29 апреля 2014 г.)

¹⁴⁵ Материалы электронной переписки Хьюман Райтс Вотч с Надеждой Атаевой 21 августа 2013 г.; Интервью Хьюман Райтс Вотч с активистом «Эзгулика» Абдурахмоном Ташановым по телефону (Ташкент, 21 октября 2013 г.) и очное (Вашингтон, 29 апреля 2014 г.)

¹⁴⁶ Human Rights Watch, “Uzbekistan’s Imprisoned Human Rights Defenders,” May 13, 2011, <http://www.hrw.org/news/2011/05/12/uzbekistans-imprisoned-human-rights-defenders>.

¹⁴⁷ UN Human Rights Council, Report of the Working Group on Arbitrary Detention, Chair-Rapporteur: El Hadji Malick Sow, A/HRC/19/57, December 26, 2011, p. 9, http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session19/A-HRC-19-57_en.pdf/.

-Президент Ислам Каримов в выступлении по случаю Дня работников
СМИ 27 июня 2011 г.¹⁴⁸

Его не просто лишили свободы, его медленно убивают в колонии.

-Галима Бухарбаева, коллега осужденного журналиста Солиджона
Абдурахманова, 22 июня 2013 г.

Несмотря на наличие законодательства, формально обеспечивающего свободу слова, на практике цензура является нормой, а свобода выражения мнений в Узбекистане жестко ограничивается. Иностранные корреспонденты или узбекские граждане, работающие на независимые или иностранные СМИ, не имеют права работать без аккредитации, которую после андижанской бойни 2005 г. стало практически нереально получить. Те немногие независимые журналисты, которые продолжают работать в стране, подвергаются большому риску и вынуждены прибегать к самоцензуре из-за притеснений, задержаний и угроз лишения свободы за их деятельность.

Узбекские информационные сайты критической направленности блокируются, включая ИА «Фергана» (fergananews.com), Uznews.net и Muslimuzbekistan.org. Информационные агентства, такие как The New York Times, BBC, Радио Свобода, Голос Америки и Deutsche Welle, не имеют возможности работать в Узбекистане, либо им это прямо запрещено. Блокируются сайты международных правозащитных организаций, таких как «Хьюман Райтс Вотч» и «Международная амнистия».

Международные обязательства Узбекистана в области свободы выражения мнений

Международные нормы о правах человека относят свободу выражения мнений к основополагающим правам, обязательным как для эффективного функционирования демократического общества, так и для достоинства отдельной личности. Статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), который был ратифицирован Узбекистаном в 1995 г., гласит: «Каждый человек имеет право на свободное выражения своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных

¹⁴⁸ «Узбекистан: Ислам Каримов призвал молодежь научиться отличать в Интернете друзей от недругов». ИА «Фергана», 27 июня 2011 г., <http://www.fergananews.com/news.php?id=16936>.

границ устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору».¹⁴⁹

МПГПП признает за государством право ограничивать свободу выражения мнений, однако устанавливает для этого жесткие рамки. В соответствии со статьей 19(3) ограничения «должны быть установлены законом и являться необходимыми (а) для уважения прав и репутации других лиц; (б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения».¹⁵⁰

Как отмечает Комитет ООН по правам человека, ограничения права свободно выражать свое мнение «не должны ставить под угрозу сам принцип этого права» и должны удовлетворять трем условиям:

«ограничения должны быть "установлены законом"; они могут быть введены лишь в силу одной из причин, изложенных в подпунктах а) и б) пункта 3 [статьи 19]; государство-участник должно обосновать, что они являются "необходимыми" для достижения одной из этих целей».¹⁵¹

Заслуживающая доверия информация о ситуации в Узбекистане, в том числе о нарушениях прав человека и коррупции, поступает ценой крайнего риска для тех, кто

сообщает об этом. По меньшей мере, пятеро журналистов в настоящее время находятся в местах лишения свободы, как представляется – в отместку за их независимую позицию.

Солидзон Абдурахманов

© Uznews.net

Дата рождения: 28 мая 1950 г.

Арестован: 7 июня 2008 г.

Обвинения: «хранение наркотиков»

Осужден: 10 октября 2008 г. на 10 лет

¹⁴⁹ МПГПП, принят резолюцией ГА ООН 2200 А (XXI) от 16 декабря 1966 г., вступил в силу 23 марта 1976 г., ратифицирован Узбекистаном 28 сентября 1995 г., статья 19(2).

¹⁵⁰ Там же, статья 19(3).

¹⁵¹ Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 10 – Статья 19 (свобода придерживаться своих мнений), 1983 г. // Подборка замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека, 27 мая 2008 г., HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. I).

По меньшей мере, еще семеро журналистов, истории которых приводятся в других разделах этого доклада, лишены свободы по политическим мотивам.

64-летний Солидзон Абдурахманов – отец шестерых детей, критический журналист, правозащитник из Комитета защиты прав личности. Жил в Автономной Республике Каракалпакстан на северо-западе Узбекистана, писал для независимого новостного портала Uznews.net, *Озодлик* (узбекская служба Радио Свобода), *Америка овози* (Голос Америки) и Института освещения войны и мира¹⁵² по таким чувствительным проблемам, как социальная и экономическая справедливость, экология Аральского моря, коррупция и правовой статус Каракалпакстана в составе Узбекистана.¹⁵³

Абдурахманов был арестован сотрудниками СНБ 7 июня 2008 г. за хранение и употребление наркотиков, после того как машину в которой он находился остановили и якобы нашли у него в багажнике пакетик с неизвестным веществом. Адвокат Абдурахманова утверждает, что наркотики были подброшены сотрудниками СНБ.¹⁵⁴ Когда тест на наркотики показал отрицательный результат, с Абдурахманова сняли обвинение в их употреблении и предъявили обвинение в хранении.¹⁵⁵ Абдурахманов рассказывал своим адвокатам, что следователь задавал ему вопросы преимущественно относительно его журналистской деятельности, хотя обвинения касались наркотиков.¹⁵⁶ В период досудебного задержания власти отказывали Абдурахманову в доступе к защитникам.¹⁵⁷

10 октября 2008 г. Абдурахманов был приговорен к 10 годам лишения свободы по итогам судебного процесса, который не отвечал стандартам справедливого судебного разбирательства.¹⁵⁸ После приговора оба его адвоката (его брат Бахром Абдурахманов и Рустам Туляганов) были дисквалифицированы контролируемой правительством адвокатской ассоциацией по итогам переаттестации, которая проводилась с

¹⁵² Пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 11 октября 2008 г. «Узбекистан: Журналист осужден на 10 лет», <http://www.hrw.org/ru/news/2008/10/20/10>.

¹⁵³ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Абдурахмоном Ташановым, «Эзгулик». Ташкент, 21 октября 2013 г.

¹⁵⁴ Human Rights Watch, “Uzbekistan’s Imprisoned Human Rights Defenders,” May 13, 2011, <http://www.hrw.org/news/2011/05/12/uzbekistans-imprisoned-human-rights-defenders>.

¹⁵⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Абдурахмоном Ташановым, «Эзгулик». Ташкент, 21 октября 2013 г.

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ Пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 11 сентября 2008 г. «Узбекистан: Освободить независимого журналиста», <http://www.hrw.org/ru/news/2008/09/10>.

¹⁵⁸ Human Rights Watch, “Uzbekistan’s Imprisoned Human Rights Defenders,” May 13, 2011, <http://www.hrw.org/news/2011/05/12/uzbekistans-imprisoned-human-rights-defenders>.

нарушением международных норм о независимости адвокатов и, как представлялось, была местью за их деятельность.¹⁵⁹

Абдурахманов отбывает наказание в Карши, более чем в 700 км от дома. Правозащитник Фарходхон Мухтаров, отбывавший срок вместе с Абдурахмановым, сообщил Хьюман Райтс Вотч, что администрация колонии вменяла последнему многочисленные «нарушения правил внутреннего распорядка», лишая его права на амнистию или условно-досрочное освобождение. Эти якобы нарушения включают «не ходил в строю» и «не подметал камеру», хотя охрана ни разу не выдавала ему веник.¹⁶⁰

В июне 2013 г. «Репортеры без границ» осудили продолжающее лишение Абдурахманова свободы и выразили глубокую обеспокоенность в связи с ухудшением состояния его здоровья.¹⁶¹ По информации этой организации, у Абдурахманова острая форма язвы желудка, в связи с чем его неоднократно переводили из кашкадарьинской трудовой колонии в ташкентскую тюремную больницу и обратно.¹⁶² К 2013 г. у него развилась язва 12-перстной кишки.¹⁶³ Родственники Абдурахманова, правозащитники и независимые СМИ сообщали, что тюремные власти также препятствовали контактам представителей Международного комитета Красного Креста (МККК) с Абдурахмановым. Осенью 2012 г. во время посещения колонии представителями МККК администрация пыталась выдать другого заключенного за Абдурахманова, однако наблюдатели быстро раскрыли этот подлог.¹⁶⁴

В 2013 г. ташкентские правозащитники представили Госдепартаменту США список должностных лиц Узбекистана, причастных к лишению Абдурахманова свободы, предложив ввести в отношении них стоп-лист – по аналогии с «законом Магнитского», который был принят Конгрессом США и предусматривает стоп-лист и замораживание активов в отношении российских должностных лиц, ответственных за смерть в СИЗО разоблачителя и налогового юриста Сергея Магнитского.

¹⁵⁹ Хьюман Райтс Вотч. Свидетелей не осталось. Декабрь 2011 г., <http://www.hrw.org/ru/reports/2011/12/13-o>. Реформы привели к ликвидации независимой адвокатуры в Узбекистане и дисквалификации множества адвокатов, которые брались за политически чувствительные дела.

¹⁶⁰ Human Rights Watch, “Uzbekistan’s Imprisoned Human Rights Defenders,” May 13, 2011, <http://www.hrw.org/news/2011/05/12/uzbekistans-imprisoned-human-rights-defenders>.

¹⁶¹ “Journalist in Great Danger in Uzbek Prison System,” Reporters Without Borders, June 27, 2013, <http://en.rsf.org/uzbekistan-journalist-in-great-danger-in-26-06-2013,44858.html>.

¹⁶² *Ib.*

¹⁶³ «Заключенный Салиджон Абдурахманов опасно болен». Uznews.net, 14 октября 2013 г., <http://www.uznews.net/ru/human-rights/24038-zakluchennyj-salidzhon-abdurahmanov-opasno-bolen>.

¹⁶⁴ “Uzbekistan Hides Jailed Journalist from the Red Cross,” *Uznews.net*, November 19, 2012, http://www.uznews.net/news_single.php?lng=en&cid=3&nid=21331.

Семья осужденного журналиста Солиджона Абдурахманова живет в Автономной Республике Каракалпакстан на северо-западе Узбекистана. Коллеги убеждены, что власти преследуют его за критические статьи о Каракалпакстане. © Правозащитный альянс Узбекистана

В декабре 2013 г. власти, несмотря на возраст и состояние здоровья Абдурахманова, отказались освободить его по ежегодной амнистии, которая, в частности, распространяется на осужденных старше 60 лет.¹⁶⁵ В июне 2013 г. близкие коллеги Абдурахманова отмечали, что его «не просто лишили свободы, его медленно убивают в колонии».¹⁶⁶

60-летний Мухаммад Бекджанов и 56-летний Юсуф Рузимурадов принадлежат к числу журналистов, дольше всех в мире остающихся за решеткой.¹⁶⁷ Бекджанов был видным деятелем партии «Эрк» на момент похищения узбекскими спецслужбами в марте 1999 г. его и его коллеги по партии Юсуфа Рузимурадова в Киеве, Украина, куда они эмигрировали и где издавали запрещенную партийную газету. Старший брат Бекджанова Мухаммад Солих – лидер «Эрк» и Народного движения Узбекистана (НДУ), известный политический соперник президента Каримова. Вынужденный эмигрировать в 1994 г., Солих был единственным, кто бросил вызов Каримову на президентских

¹⁶⁵ “Journalist Salijon Abdurakhmanov transferred back to prison colony,” *Uznews.net*, January 17, 2014, <http://www.uznews.net/en/human-rights/24816-journalist-salijon-abdurakhmanov-transferred-back-to-prison-colony>.

¹⁶⁶ “Imprisoned journalist Abdurakhmanov is gravely ill,” *Uznews.net*, June 22, 2013, <http://www.uznews.net/en/human-rights/23118-imprisoned-journalist-abdurakhmanov-is-gravely-ill>.

¹⁶⁷ Committee to Protect Journalists, “Uzbek editor sentenced to jail while still in prison,” January 25, 2012, <http://cpj.org/2012/01/days-before-his-release-jailed-uzbek-editor-given.php>.

выборах 1991 г.¹⁶⁸ Власти начали охоту за обоими после терактов в Ташкенте в феврале 1999 г., которые правительство связывало с Солихом и его партией.¹⁶⁹

Бекджанову были предъявлены обвинения по девяти пунктам, включая «посягательства на Президента Республики Узбекистан» (статья 158 УК), «посягательства на конституционный строй Республики Узбекистан» (статья 159 УК), «незаконная организация общественных объединений или религиозных организаций» (статья 216 УК), «незаконный выезд за границу или незаконный въезд в Республику Узбекистан» (статья 223(2) УК), «завладение, уничтожение, повреждение или сокрытие документов, штампов, печатей, бланков» (статья 227(2) УК), «изготовление, подделка документов, штампов, печатей, бланков, их сбыт или использование» (статья 228 (2)(3) УК). Рузимурадову были предъявлены обвинения по статьям 158, 159 и 216.¹⁷⁰

Власти в нарушение стандартов справедливого судебного разбирательства не допустили наблюдателей на суд в Ташкенте, по которому в качестве подсудимых проходило шесть человек. По информации их адвоката, все шестеро содержались в полной изоляции и в период досудебного задержания подвергались пыткам с целью принуждения к признанию. Подсудимые

*Мухаммад Бекджанов
Юсуф Рузимурадов*

© Личный архив

Дата рождения: 1 октября 1954 г. и 1958 г., соответственно

Похищены из Украины: март 1999 г.

Обвинения: различные, включая «посягательства на Президента», «посягательства на конституционный строй», «незаконная организация общественных объединений или религиозных организаций»

Осуждены: 15 марта 1999 г. на 15 лет, сроки лишения свободы продлевались на неизвестный период Рузимурадову и Бекджанову – на пять лет.

¹⁶⁸ Human Rights Watch, “Uzbek Opposition Leader's Brother Disappears in Custody,” November 18, 1999, <http://www.hrw.org/news/1999/11/17/uzbek-opposition-leaders-brother-disappears-custody>.

¹⁶⁹ Human Rights Watch, “Uzbek Torture Victims Sentenced to Prison Terms,” August 18, 1999, <https://www.hrw.org/news/1999/08/17/uzbek-torture-victims-sentenced-prison-terms>.

¹⁷⁰ Материалы электронной переписки Хьюман Райтс Вотч с Надеждой Атаевой. Париж, 21 августа 2013 г.

подписали заявление о том, что их пытали током, избивали дубинками и пластиковыми бутылками с водой, причиняли им временное удушье («мешок смерти»). Они также утверждали, что власти угрожали изнасиловать их жен.¹⁷¹

15 марта 1999 г. обоих приговорили к 15 годам лишения свободы.¹⁷² Бекджанова отправили в Жаслыкскую колонию на крайнем северо-западе Узбекистана. В отношении Рузимурадова власти после приговора не обнародовали практически никакой информации относительно его местонахождения, состояния здоровья или условиях обращения с ним в местах лишения свободы.¹⁷³

В 2003 г. Бекджанову по амнистии сократили срок на три года и восемь месяцев. Он должен был выйти на свободу в феврале 2012 г., однако за считанные дни до окончания срока он был дополнительно осужден на пять лет по обвинению в «нарушении правил внутреннего распорядка», что вызвало широкое осуждение со стороны международных организаций и правительств.¹⁷⁴

По информации родственников и правозащитников, в колонии охрана неоднократно подвергала Бекджанова пыткам.¹⁷⁵ Он также заболел туберкулезом.¹⁷⁶ Во время интервью в тюремной больнице Института освещения войны и мира в 2003 г., Бекджанов рассказывал, что ему отказали в медицинской помощи, когда во время побоев он получил перелом ноги. В результате длительного недозволенного обращения он также в значительной степени лишился слуха.¹⁷⁷ В 2006 г. его жена Нина Бекджанова после свидания сообщала, что вследствие постоянных побоев он лишился большого количества зубов.¹⁷⁸ Позднее Бекджанова перевели в колонию в Навоийской

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Виталием Пономаревым. Бишкек, 18 сентября 2013 г.

¹⁷⁴ “EU statement [to OSCE Permanent Council Nrgo1] on the sentence of the Uzbek editor Muhammad Bekjanov,” PC.DEL/108/12, February 9, 2012, http://eeas.europa.eu/delegations/vienna/documents/eu_osce/permanent_council/2012/20120209_901_sentence_of_the_uzbek_en.pdf; “United States Mission to the OSCE Statement on Muhammed Bekjanov’s Appeal of Conviction,” March 29, 2013, http://photos.state.gov/libraries/osce/242783/mar2012/MAR_29_12_Uzbekistan.pdf.

¹⁷⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Айгуль Бекджановой. Вашингтон, 29 апреля 2014 г.

¹⁷⁶ Там же.

¹⁷⁷ Galima Bukharbaeva, “Jailed Uzbek Dissident Defiant,” Institute for War and Peace Reporting, November 14, 2003, <http://iwpr.net/report-news/jailed-uzbek-dissident-defiant>.

¹⁷⁸ Committee to Protect Journalists, “Uzbek editor sentenced to jail while still in prison,” January 25, 2012, <http://cpj.org/2012/01/days-before-his-release-jailed-uzbek-editor-given.php>.

области. После свидания с мужем весной 2013 г. Нина Бекджанова сообщала, что он срочно нуждается в лечении. У него острая грыжа и сохраняется туберкулез.¹⁷⁹

27 ноября 2013 г. «Репортеры без границ» наградили Бекджанова своей премией Свободы прессы – 2013.¹⁸⁰ Дочь Бекджанова Айгуль говорила Хьюман Райтс Вотч: «Папе в этом [2014] году исполняется 60. Но вместо того чтобы отмечать это с нами – со своей семьей, он в колонии, уже больше 15-ти лет, его там гноят и пытаются. Неужели папе придется умереть за решеткой, или что-то наконец будет сделано, чтобы его освободить?»¹⁸¹

В августе 2014 г., незадолго до публикации этого доклада, Хьюман Райтс Вотч стало известно, что Юсуф Рузимурадов в настоящее время содержится в колонии в поселке Таваксой в Ташкентской области, он болен туберкулезом. Как и в случае с Мухаммадом Бекджановым, он должен был выйти на свободу в мае 2014 г., но получил новый неизвестный срок за некие «нарушения правил внутреннего распорядка».¹⁸²

Гайрат Михлибоев

Дата рождения: 27 сентября 1979 г.

Арестован: 24 июля 2002 г.

Обвинения: «возбуждение национальной, расовой, этнической или религиозной вражды», «посягательства на конституционный строй», «незаконная организация общественных объединений или религиозных организаций», «создание, руководство, участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях»

Осужден: 18 февраля 2003 г. на 6 лет, добавлено 5 лет

35-летний Гайрат Михлибоев – известный журналист, до ареста 24 июля 2002 г. в возрасте 22 лет писал для таких газет, как «Республика», «Хуррият», «Ватанпарвар».¹⁸³ В день ареста он освещал протест на ташкентском рынке Чорсу, где женщины требовали освобождения своих детей. Он подошел к человеку, который снимал происходящее, и спросил, какое СМИ тот представляет. Когда протестующие

¹⁷⁹ Радиоинтервью с Ниной Бекджановой (на узбекском). *Ozodlik*, 2 апреля, 2013 г., www.ozodlik.org/schedule/20130402.html; текстовая версия: www.ozodlik.org/content/article/24944985.html.

¹⁸⁰ Reporters Without Borders, “Press Freedom Prize Goes to Uzbek Journalist and Sri Lankan Daily,” November 27, 2013, <https://en.rsf.org/press-freedom-prize-goes-to-uzbek-27-11-2013,45522.html>. Премии получали дочери Бекджанова 2 мая 2014 г, когда Мухаммада Бекджанова чествовала коалиция групп, включая Ассоциацию «Права человека в Центральной Азии», Cotton Campaign, Хьюман Райтс Вотч.

¹⁸¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Айгуль Бекджановой. Вашингтон, 29 апреля 2014 г.

¹⁸² Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Дилором Исхаковой. Ташкент, 21 августа 2014 г.

¹⁸³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Абдурахмоном Ташановым, «Эзгулик», по телефону (Ташкент, 21 октября 2013 г.) и очное (Вашингтон, 29 апреля 2014 г.)

разошлись, тот человек представился сотрудником СНБ и обыскал Михлибоева. Якобы он обнаружил записи осужденных членов запрещенной группы «Хизб-ут-Тахрир», а также интернет-адрес связанного с ваххабитским движением журнала «Аль-Бай» и другие религиозные материалы.¹⁸⁴ На суде Михлибоев признал, что изучал идеи «Хизб-ут-Тахрир», однако отрицал хранение их материалов.¹⁸⁵

«Хизб-ут-Тахрир» - это религиозная организация, которая выступает за создание панисламского халифата, а также за соблюдение исламской религиозной практики в ее интерпретации. Доктрина группы отвергает насилие для достижения этой цели. В настоящее время она запрещена в Узбекистане, и с начала 2000-х гг. тысячи людей отправлены в колонию за принадлежность к ней. В основе преследования правительством «Хизб-ут-Тахрир» лежит тезис о том, что ее выступление в поддержку альтернативной формы исламского государства является прямым призывом к свержению существующей власти.¹⁸⁶

Следствие и суд в Ташкенте по делу Михлибоева сопровождалось рядом процессуальных нарушений. Власти вменили ему четыре пункта: «возбуждение национальной, расовой, этнической или религиозной вражды», «посягательства на конституционный строй», «незаконная организация общественных объединений или религиозных организаций», «создание, руководство, участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях». Брат Михлибоева Аслиддин рассказал местному активисту, что сотрудники СНБ пытали его брата в предварительном заключении, в том числе били по пяткам бутылками с водой.¹⁸⁷

На суде, где присутствовал представитель Хьюман Райтс Вотч, Михлибоев заявил, что подвергался побоям в период досудебного задержания.¹⁸⁸ Обвинение сфокусировалось на его предположительном членстве в «Хизб-ут-Тахрир» и на его журналистской деятельности, включая статью, опубликованную им в апреле 2001 г. в газете «Хуррият» (обвинение квалифицировало это как пропаганду «Хизб-ут-

¹⁸⁴ Приговор Шайхантаурского районного суда по уголовным делам от 18 февраля 2003 г., в досье Хьюман Райтс Вотч.

¹⁸⁵ Human Rights Watch, "Uzbekistan: Silencing Critical Voices," February 26, 2003, <http://www.hrw.org/fr/news/2003/02/25/uzbekistan-silencing-critical-voices>.

¹⁸⁶ Хьюман Райтс Вотч. Создавая образ врага.

¹⁸⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Абдурахмоном Ташановым, «Эзгулик». Вашингтон, 29 апреля 2014 г.

¹⁸⁸ Human Rights Watch, "Uzbekistan: Silencing Critical Voices," February 26, 2003, <http://www.hrw.org/fr/news/2003/02/25/uzbekistan-silencing-critical-voices>.

Тахрир»¹⁸⁹ Хьюман Райтс Вотч ознакомилась с этой статьей и убедилась в отсутствии в ней экстремистской пропаганды или каких-либо призывов к насилию. 18 февраля 2003 г. Шайхантаурский районный суд приговорил его к семи годам лишения свободы, в марте 2003 г. срок по апелляции был уменьшен до шести лет.

25 сентября 2007 г. администрация колонии в Навои где Михлибоев отбывал наказание, добавила ему еще пять лет. Он был осужден за якобы пропаганду идей «Хизб-ут-Тахрир» среди заключенных.¹⁹⁰ Родственники Михлибоева сообщали «Эзгулику», что охрана колонии неоднократно подвергала его пыткам и что они опасаются за его жизнь.

52-летний Дилмурод Саидов – независимый журналист, состоял в ташкентской областной организации «Эзгулика». Известный своими журналистскими расследованиями и защитой прав фермеров в Самаркандской области, Саидов предавал гласности факты коррупции местных чиновников. Его статьи публиковались во многих СМИ, включая «Голос свободы» и Uznews.net.¹⁹¹ В 2005 г., после его критики отсутствия политической свободы в Узбекистане в газете «Адвокат-Пресс», он был немедленно уволен, а сама газета закрыта.¹⁹² Арестован в Ташкенте 22 февраля 2009 г. по обвинениям в вымогательстве и подделке документов, его дело было направлено на рассмотрение в суд.¹⁹³

Дилмурод Саидов

© ИА «Фергана» (fergananews.com)

Дата рождения: 29 апреля 1962 г.

Арестован: 22 февраля 2009 г.

Обвинения: «вымогательство»,
«подделка документов»

Осужден: 30 июля 2009 г. на 12,5 лет

¹⁸⁹ Приговор Шайхантаурского районного суда по уголовным делам от 18 февраля 2003 г., в досье Хьюман Райтс Вотч; Интервью Хьюман Райтс Вотч с Абдурахмоном Ташановым, «Эзгулик», по телефону (Ташкент, 21 октября 2013 г.) и очное (Вашингтон, 29 апреля 2014 г.)

¹⁹⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Абдурахмоном Ташановым, «Эзгулик». Ташкент, 21 октября 2013 г.

¹⁹¹ Пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 3 августа 2009 г. «Узбекистан: Независимый журналист осужден на двенадцать с половиной лет», <http://www.hrw.org/ru/news/2009/08/03-1>.

¹⁹² Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Абдурахмоном Ташановым. Ташкент, 21 октября 2013 г.

¹⁹³ Там же.

погибли в ДТП на трассе Ташкент – Самарканд, когда ехали в Кызылтепу, чтобы отдать паспорт Саидова администрации колонии.¹⁹⁸ В 2010 г. Саидова неоднократно переводили из колонии в Навоийской области в тюремную больницу в Ташкенте и обратно. К декабрю 2010 г. родственники Саидова самым серьезным образом тревожились за его здоровье, отмечая, что он «превратился в скелет». Во время свиданий с родственниками у него также наблюдались признаки дезориентации.¹⁹⁹

Администрация колонии неоднократно наказывала Саидова за якобы «нарушения правил внутреннего распорядка», в связи с чем его помещали в одиночную камеру, и он лишался права на амнистию. Во время свидания с адвокатом в феврале 2010 г. Саидов попросил его передать заявление в Верховный суд, однако документ был изъят властями. Саидов рассказал родственникам, что впоследствии был наказан за это.²⁰⁰

В начале 2013 г. на одном из независимых интернет-сайтов было опубликовано письмо Саидова с описанием недозволенного обращения с ним в колонии и попыток властей помешать ему писать об этом.²⁰¹ 11 октября 2013 г. Саидова перевели в колонию 64/41 близ Карши.²⁰² «Клуб пламенных сердец» сообщал, что на свидании в декабре 2013 г. Саидов передал брату прощальное письмо, в котором писал: «За свою прожитую жизнь я спокоен, а дальше не осталось ничего интересного! Если здесь закончатся мои дни, то положите мое тело в Булунгуре, не старайтесь перевезти его в Ташкент, я хочу быть рядом с Барно и Рухшоной!!!» [погибшие жена и дочь].²⁰³

Активисты политической оппозиции

SOS! SOS! SOS! 15 лет жду [справедливого] суда! Или судите, или убейте!!!
-Рустам Усманов, деятель политической оппозиции, находящийся за решеткой с 1998 г., написал эти слова кровью на тюремной простыне
платке.

¹⁹⁸ Human Rights Watch, “Imprisoned Human Rights Defenders in Uzbekistan,” February 5, 2010, <http://www.hrw.org/news/2009/12/18/imprisoned-human-rights-defenders-uzbekistan>.

¹⁹⁹ Human Rights Watch, “Uzbekistan’s Imprisoned Human Rights Defenders,” May 13, 2011, <http://www.hrw.org/news/2011/05/12/uzbekistans-imprisoned-human-rights-defenders>.

²⁰⁰ *Ib.*

²⁰¹ «Заклученный журналист Сайид о пытках и произволе». *Uznews.net*, 12 февраля 2013 г., <http://www.uznews.net/ru/human-rights/22027-zakluchennyj-zhurnalistsajid-o-pytkah-i-proizvole>.

²⁰² Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Абдурахмоном Ташановым. Ташкент, 21 октября 2013 г.; “Dilmurod Sayid to be transferred to a labor colony,” *Uznews.net*, October 16, 2013, http://www.uznews.net/news_single.php?lng=en&sub=&cid=3&nid=24064.

²⁰³ «Известный в Узбекистане журналист потерял надежду увидеть свободу». *Finanso.net*, 10 января 2014 г., <http://www.finanso.net/world/7840-izvestnyy-v-uzbekistane-zhurnalists-poteryal-nadezhdu-videt-svobodu.html>.

За 23 года независимости, в Узбекистане не было ни одних выборов, которые международные наблюдатели, пусть даже с большой натяжкой признали бы «свободными и справедливыми». Президент Каримов, в 2014 г. вступивший в свой 25-й год непрерывного правления, использует доминирующую исполнительную власть для подавления любой политической оппозиции. Ни одну оппозиционную партию не

Мурод Джураев

© Ассоциация «Права человека в Центральной Азии»

Дата рождения: 5 сентября 1952 г.

Похищен из Казахстана:

18 сентября 1994 г.

Обвинения: различные, включая «измену государству», «заговор с целью захвата власти», «призывы к насильственному свержению конституционного строя или к насильственному нарушению единства территории Республики Узбекистан»

Осужден: 31 мая 1995 г. на 12 лет, срок добавлялся четырежды

допускают к участию в политическом процессе. Политические оппоненты Каримова либо вынуждены покидать страну, либо оказываются за решеткой. Правительство агрессивно лишает свободы оппозиционных активистов и добавляет им новые сроки, так что некоторые из них находятся в заключении более 20 лет, вследствие чего они оказываются в числе наиболее долго находящихся за решеткой политзаключенных в мире.

62-летний Мурод Джураев – отец четверых детей, в 1991 – 92 гг. был депутатом парламента, также играл видную роль в партии «Эрк», работал мэром г. Мубарак в Кашкадарьинской области. Вызвал личное недовольство президента Каримова тем, что первым из чиновников распустил городской комитет Компартии после распада СССР.²⁰⁴ 18 сентября 1994 г. был задержан в Казахстане и принудительно возвращен в Узбекистан. При аресте был избит. Получил множественные ушибы и перелом ребра, однако неясно, были ли эти травмы следствием побоев или

²⁰⁴ Материалы электронной переписки Хьюман Райтс Вотч с Толибом Якубовым. Франция, 27 августа 2013 г.

были получены при ДТП после ареста.²⁰⁵ 31 мая 1995 г. Джураев был осужден по делу группы членов запрещенной партии «Эрк», обвинявшихся в организации военной подготовки молодых узбеков в Турции. По версии властей, они намеревались свергнуть правительство.²⁰⁶ Джураева приговорили по различным обвинениям к 12 годам лишения свободы, в настоящее время он содержится в колонии 64/45 в Алмалыке, Ташкентская область.²⁰⁷

Власти четырежды добавляли Джураеву срок за «нарушения правил внутреннего распорядка»: в 2004, 2006, 2009 и 2012 гг. Каждый раз это происходило незадолго до окончания срока лишения свободы или накануне амнистии, на которую при обычных обстоятельствах он мог бы иметь право. Вменявшиеся Джураеву нарушения правил внутреннего распорядка включали ссылки на то, что он «плохо почистил морковь» на тюремной кухне или «не разулся при входе в барак». При последнем по времени добавлении срока, власти объявили Джураеву о трех или четырех нарушениях непосредственно на слушаниях, которые проходили в отсутствие как его адвоката, так и родственников. На одном из слушаний, как сообщалось, он заявил, что единственное, что помогает ему держаться – это чувство благодарности к жене, которая неизменно поддерживает его все годы в колонии.²⁰⁸

Джураев критически нуждается в медицинской помощи. В 2011 г. Ассоциация христиан за отмену пыток – Франция (ACAT-France) сообщала, что Джураев подвергался в колонии жестоким пыткам, сильно похудел и заболел туберкулезом.²⁰⁹ Жена Джураева после свидания в октябре 2013 г. сообщила правозащитникам, что он потерял все зубы, с трудом ест, страдает от постоянных головных болей и болей в области желудка, у него периодически немеет правая рука, из-за гипертонии теряет сознание.²¹⁰ Более того, несмотря на слабое здоровье, он подвергается ежедневным физическим нагрузкам при работе на кирпичном производстве и жалуется на сильные боли в пояснице.²¹¹ Начальник колонии неоднократно говорил ему, что у него – «особый случай», что он злостный нарушитель и что другим заключенным лучше даже не контактировать с ним.²¹²

²⁰⁵ Human Rights Watch, “*Republic of Uzbekistan—Crackdown in the Farghona Valley: Arbitrary Arrests and Religious Discrimination*,” Vol.10, No.4 (D), May 1998, <http://www.hrw.org/reports/pdfs/u/uzbkistn/uzbek985.pdf>.

²⁰⁶ *Ib.*

²⁰⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Надеждой Атаевой. Париж, 10 октября 2013 г.

²⁰⁸ Там же.

²⁰⁹ Action by Christians for the Abolition of Torture – France, “ACAT-France statement – Uzbekistan,” March 7, 2011, в досье Хьюман Райтс Вотч.

²¹⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Надеждой Атаевой. Париж, 10 октября 2013 г. и 3 сентября 2014 г.

²¹¹ Там же.

²¹² Там же.

69-летний Самандар Куканов – отец троих детей, после независимости был вице-спикером парламента, успешным предпринимателем. В начале 1990-х гг. занимал влиятельные позиции в нефтегазовом секторе, был директором нефтебазы и владельцем нескольких автозаправочных станций. По информации нескольких членов партии «Эрк», входил в партийный исполком и финансировал деятельность партии.²¹³

Самандар Куканов

Дата рождения: 1945 г.

Арестован: июнь 1992 г.

Обвинения: «экономические преступления, связанные с якобы финансированием запрещенной партии «Эрк»

Осужден: в марте 1993 г. на 20 лет, добавлено 3 года

В 1992 г. вместе с несколькими оппозиционными политиками Куканов выступил в парламенте против объявленных президентом Каримовым планов подчинить все спецслужбы непосредственно президенту. Его поддержали и другие депутаты, в том числе Шохрух Рузимурадов – правозащитник, на протяжении всех 1990-х гг. подвергавшийся постоянным преследованиям со стороны СНБ и умерший, как утверждают, от пыток в 2002 г. после ареста месяцем ранее.²¹⁴

Куканов был арестован органами госбезопасности в июне 1992 г. по обвинениям в экономических преступлениях, связанных с якобы финансированием им оппозиционной партии «Эрк». Сотрудники СНБ целый год держали его в полной изоляции, без доступа к адвокату в подвале одного из объектов СНБ в Ташкенте; как утверждали, до суда его подвергали пыткам.²¹⁵ Родственники Куканова рассказали Хьюман Райтс Вотч, что сотрудники СНБ сразу после его ареста произвольно задержали двух его сыновей и неоднократно проводили ночные обыски у него дома, чтобы запугать семью.²¹⁶ В 1993 г. он был осужден на 20 лет.

В настоящее время Куканов содержится в Заравшанской колонии 64/48 в Навоийской области.²¹⁷ На протяжении большей части последних 21 года его семье отказывают в свиданиях.²¹⁸ Родственники ожидали его освобождения в мае 2013 г., однако затем им

²¹³ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Мухаммадом Солихом. Турция, 23 сентября 2013 г.

²¹⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Ташпулатом Юлдашевым. Сент-Луис, 26 сентября 2013 г.

²¹⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с родственницей Куканова «Наргизой Н.» Бишкек, 17 июня 2014 г.; Материалы электронной переписки Хьюман Райтс Вотч с Баходиром Намазовым. Москва, 26 сентября 2013 г.

²¹⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с «Озодой О.» Бишкек, 18 июня 2014 г.

²¹⁷ Материалы электронной переписки Хьюман Райтс Вотч с Надеждой Атаевой. Париж, 21 августа 2013 г.

²¹⁸ Материалы электронной переписки Хьюман Райтс Вотч с Баходиром Намазовым. Москва, 26 сентября 2013 г.

стало известно, что ему добавили срок до 2016 г. включительно.²¹⁹ Если Куканов по отбытии этого срока выйдет на свободу, то срок его заключения составит 24 года и станет самым длительным из известных сроков лишения свободы по политическим мотивам в Узбекистане.

44-летний ювелир Кудратбек Расулов жил в Намангане, Ферганская долина, и был активным членом оппозиционной политической группы «Народное движение Узбекистана» (НДУ).²²⁰ НДУ было создано в середине 2011 г. коалицией эмигрантских оппозиционных групп на волне «арабской весны» и открыто призывало к свержению президента Каримова.²²¹ В 2013 г. Расулов стал от имени НДУ публиковать статьи по социальным и политическим проблемам, а также распространял в местном сообществе листовки с призывами к политической либерализации.²²²

Кудратбек Расулов

© ИА «Фергана»

Дата рождения: 1970 г.

Арестован: 6 сентября 2013 г.

Обвинения: «посягательства на конституционный строй», «изготовление и распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку, при финансовой поддержке из-за рубежа»

Осужден: 27 декабря 2013 г. на 8 лет

6 сентября 2013 г. шестеро мужчин в черных масках обыскали дом Расулова по постановлению следователя СНБ Шоназара Эргашева. После якобы обнаружения дисков с «подозрительной» информацией, предположительно скачанной Расуловым из интернета, эти люди арестовали его и доставили в СНБ. 11 сентября ему было

²¹⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с «Озодой О.» Бишкек, 18 июня 2014 г.; Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Надеждой Атаевой. Париж, 26 апреля 2014 г.

²²⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Тулкином Караевым. Швеция, 16 октября 2013 г.; Пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 6 декабря 2013 г. «Узбекистан: Освободить политзаключенных, покончить с пытками», <http://www.hrw.org/ru/news/2013/12/09/uzbekistan-osvobodit-politzaklyuchennykh-pokonchit-s-pytkami>.

²²¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Баходиром Намазовым. Москва, 17 сентября 2013 г. Значение НДУ состояло в том, что оно объединило представителей религиозных общин и светской оппозиции; движение провело две партконференции: в Берлине (2011 г.) и Праге (2012 г.) Правительством Узбекистана принимаются конкретные меры по преследованию тех активистов внутри страны, которые предположительно сотрудничают с НДУ или сочувствуют ему.

²²² Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Тулкином Караевым. Швеция, 16 октября 2013 г.

предъявлено обвинение в хранении или распространении «запрещенных материалов экстремистского характера». Жена и мать Расулова рассказали правозащитнику, что после ареста следователь СНБ Эргашев угрожал им, предупреждая о недопустимости публичного обсуждения ареста Расулова.²²³

27 декабря 2013 г. суд в Намангане приговорил Расулова к восьми годам лишения свободы за «посягательства на конституционный строй» и «изготовление и распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку, при финансовой поддержке из-за рубежа».²²⁴ Приговор основывается на переписке Расулова в Skype, Facebook и российской социальной сети «Одноклассники» с «политическими группами, угрожающими конституционному строю Узбекистана», однако не приводится никаких доказательств того, что Расулов проповедовал насилие или был причастен к нему.²²⁵ В частности, в приговоре говорится о том, что Расулов поддерживал контакт с двумя известными оппозиционерами в эмиграции – Тулкином Караевым и Мухаммадом Солихом, с которыми он якобы обсуждал, как спровоцировать «революцию» внутри страны.²²⁶ Комментируя приговор для журналистов, жена Расулова заявила: «Он мог зайти на сайт НДУ, но разве справедливо осуждать за это на восемь лет?»²²⁷

Расулов отбывает наказание в Карши, Кашкадарьинская область, на юге Узбекистана. Его родственники в июле 2014 г. сообщали, что в колонии он подвергается побоям и недозволенному обращению со стороны администрации, которая называет его ваххабитом и не оставляет ему никакой возможности просить о помиловании или рассчитывать на амнистию. В апреле Расулова больше чем на месяц поместили в одиночную камеру, после чего он объявил голодовку. В отместку охрана жестоко избивала его, и он был вынужден прекратить голодовку.²²⁸

²²³ Материалы переписки Хьюман Райтс Вотч с Еленой Урлаевой. Ташкент, 19 октября 2013 г.

²²⁴ «Узбекистан: Житель Намангана осужден на восемь лет заключения за интернет-общение с оппозиционерами». ИА «Фергана», 20 января 2014 г., <http://www.fergananews.com/news/21710>.

²²⁵ Приговор по делу Кудратбека Расулова от 27 декабря 2013 г., в досье Хьюман Райтс Вотч.

²²⁶ В приговоре также говорится, что Расулов якобы получил от Солиха USD 420, на которые приобрел цветной принтер и использовал его для изготовления и распространения запрещенных текстов, а также изготовил копии подпольного фильма «Свобода безоружного человека». «Узбекистан: Житель Намангана осужден на восемь лет заключения за интернет-общение с оппозиционерами». ИА «Фергана», 20 января 2014 г., <http://www.fergananews.com/news/21710>.

²²⁷ «Узбекистан: Житель Намангана осужден на восемь лет заключения за интернет-общение с оппозиционерами». ИА «Фергана», 20 января 2014 г., <http://www.fergananews.com/news/21710>.

²²⁸ Материалы электронной переписки Хьюман Райтс Вотч с Еленой Урлаевой. Ташкент, 19 июля 2014 г.

66-летний Рустам Усманов уроженец Джалал-Абада, Кыргызстан. Отец, экономист, успешный предприниматель, писатель и автор научных трудов, в 1992 г. основал первый в Узбекистане частный банк – «Рустамбанк».²²⁹ В начале 1990-х гг. объявил о поддержке партии «Эрк», открыто критиковал нарушения со стороны милиции и СНБ. В 1994 г. баллотировался в парламент. Его сын утверждает, что кандидатуру Усманова исключили из списков после того, как тот отказался дать крупную взятку должностному лицу, ответственному за регистрацию кандидатов. В 1995 г. был задержан сотрудниками госбезопасности в Кыргызстане и принудительно возвращен в Узбекистан, где оставался задержанным несколько дней, после чего был отпущен. Одного из сыновей Усманова власти задерживали почти на две недели, как представляется – в качестве мести отцу за поддержку демократической оппозиции. В условиях продолжавшегося прессинга со стороны властей Усманов уехал из Узбекистана и поселился в Джалал-Абаде, Кыргызстан, где основал институт экономических исследований.²³⁰

Рустам Усманов

© ИА «Фергана»

Дата рождения: 1948 г.

Арестован: 1998 г.

Обвинения: «вымогательство», «незаконные валютные операции», «злоупотребление должностными полномочиями», «подделка документов»

Осужден: в 1998 г. на 14 лет, добавлено 5 лет

В 1998 г. Усманов был арестован милицией, когда находился в Ташкенте, чтобы провести жену и троих детей, по обвинениям в вымогательстве, незаконных валютных операциях, злоупотреблении должностным положением и подделке документов. Андижанским областным судом он был приговорен к 14 годам лишения свободы.²³¹ Факты указывают на то, что власти возбудили дело из мести за его политические

²²⁹ «Рустам Усманов: Я жертвую своим здоровьем и жизнью, веря в президента». ИА «Фергана» (Фергана.Ру), 14 апреля 2010 г., <http://www.fergananews.com/articles/6535>. Этот материал представляет собой открытое письмо сыновей Усманова по итогам свидания с ним в колонии 3 апреля 2010 г.

²³⁰ Там же.

²³¹ Там же; Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Надеждой Атаевой. Париж, 10 октября 2013 г.

амбиции. Дело сопровождалось процессуальными нарушениями. Суд не проводил устных прений, Усманову не предоставили последнее слово, в приговоре отсутствовала подпись судьи.²³² В 2012 г., за считанные дни до окончания срока, Усманову добавили еще пять лет за «нарушения правил внутреннего распорядка». Родственникам и адвокату Усманова власти сообщили об обвинениях и продлении срока уже после вынесения приговора.²³³

После того как власти добавили пять лет к его тюремному сроку в 2012 г., оппозиционный политик Рустам Усманов передал сыну тюремную простыню, на котором кровью написал: «SOS! SOS! SOS! 15 лет жду суда! Или судите, или убейте!» © «Клуб пламенных сердец», 2012 г.

Усманов рассказывал родственникам, что подвергается пыткам в колонии.²³⁴ В январе 2009 г. он объявил голодовку протеста против своего лишения свободы, нечеловеческого обращения и невыносимых условий, за что был жестоко избит. В марте 2009 г. его перевели из Карши в Жаслык, где его здоровье и обращение с ним со стороны администрации ухудшились. В одном из случаев после перевода в 2009 г. администрация поместила его в одиночную камеру, где надзиратели на четверо суток распяли его, приковав наручниками к стене. Позднее в том

же году он объявил еще одну голодовку, однако администрация прибегла к принудительному кормлению через трубку с перекрытием кислорода через носовой проход.²³⁵ В конце 2009 г. он утверждал, что его вызывали к администрации колонии, которая требовала USD 100 тыс., угрожая в противном случае последствиями для сыновей. Когда он отказался платить, его жестоко избили.²³⁶

²³² «Рустам Усманов: Я жертвую своим здоровьем и жизнью, веря в президента». ИА «Фергана» (Фергана.Ру), 14 апреля 2010 г., <http://www.fergananews.com/articles/6535>.

²³³ «Сын экс банкира Рустама Усманова просит убежище в России». Jarayon.com, 8 декабря 2012 г., <http://jarayon.com/ru/index.php/2012-04-04-14-31-53/item/143-syn-eks-bankira-rustama-usmanova-prosit-ubezhishche-v-rossii>.

²³⁴ «Рустам Усманов: Я жертвую своим здоровьем и жизнью, веря в президента». ИА «Фергана» (Фергана.Ру), 14 апреля 2010 г., <http://www.fergananews.com/articles/6535>.

²³⁵ Там же.

²³⁶ Там же.

Во время свидания с сыновьями в апреле 2010 г. Усманов был в синяках, полученных, как он утверждал, вследствие побоев надзирателями. Он рассказывал, что ему отказывают в медицинской помощи, а надзиратели отобрали переданные родственниками лекарства.²³⁷ Во время свидания с семьей в ноябре 2012 г., через восемь месяцев после добавления срока, Усманов выглядел крайне подавленным и передал сыну тюремную простыню, на которой кровью было написано: «SOS! SOS! SOS! 15 лет жду суда! Или судите, или убейте!!!»²³⁸

Независимые религиозные деятели

Его [Хайрулло Хамидова] жизнь и судьба характерны для сотен других молодых, активных в религии узбеков, попавших под волны массовых судов и репрессий. Преследование таких известных культурных деятелей, как Хамидов, усиливает отчаяние и недовольство среди населения, и без того разочарованного темпами экономического развития и жесткими ограничениями свободы публичного выражения мнений.

-Независимый исследователь Центральной Азии Ной Таккер, Registan.net

Самую многочисленную категорию политически мотивированных арестов и приговоров в Узбекистане составляют независимые мусульмане, то есть те, чья религиозная практика выходит за установленные государством жесткие рамки или кто принадлежит к незарегистрированным религиозным организациям. Правительство продолжает вести в отношении них неослабевающую многолетнюю кампанию произвольных задержаний, недозволенного обращения и пыток.²³⁹ С 1999 г. за решетку по преступлениям, не связанным с насилием, были отправлены тысячи независимых мусульман.²⁴⁰

Многие осуждены по таким статьям Уголовного кодекса, как «посягательства на конституционный строй» (159), участие в «запрещенных религиозных экстремистских» группах или хранение «запрещенной литературы» (статьи 216, 242, 244).²⁴¹ Эти статьи

²³⁷ Там же.

²³⁸ «Сын экс банкира Рустам Усманов просит убежище в России». Jarayon.com, 8 декабря 2012 г., <http://jarayon.com/ru/index.php/2012-04-04-14-31-53/item/143-syn-eks-bankira-rustama-usmanova-prosit-ubezhishche-v-rossii>.

²³⁹ Хьюман Райтс Вотч. Создавая образ врага.

²⁴⁰ Там же.

²⁴¹ Статья 216. Незаконная организация общественных объединений или религиозных организаций; Статья ²⁴² Организация преступного сообщества; Статья 241. Изготовление или распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку; Статья 242. Создание, руководство, участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях

сформулированы настолько неконкретно и расплывчато, что они в корне противоречат международным нормам о правах человека.²⁴²

Помимо лишения свободы тысяч людей по таким обвинениям, правительство задействует свой мощный аппарат госбезопасности для недопущения любой возможности соперничества за влияние между президентом Каримовым и независимо настроенными мусульманскими лидерами. С середины 1990-х гг. правительство отправило за решетку или вынудило эмигрировать практически всех независимых мусульманских лидеров в стране, включая духовенство, имамов, комментаторов и философов, представляющих различные школы исламской мысли. Примечательно, что учения этих деятелей сохраняют авторитетность и притягательность среди населения, даже если они сами находятся за решеткой.²⁴³

Международные обязательства Узбекистана в области обеспечения свободы религии

Политики и практики Узбекистана прямо нарушают его международно-правовые обязательства в области свободы религии. Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) признает право каждого человека на «свободу иметь ... религию и убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими...»²⁴⁴ Государства – участники МПГПП обязуются обеспечивать свободу религии и не допускать дискриминации по признаку религии.²⁴⁵ Практика Узбекистана по регулированию мусульман в том, что касается их религии, коренным образом нарушает эту гарантию.

²⁴² Упомянутые выше статьи УК содержат положения, которые несовместимы со свободами, признаваемыми Международным пактом о гражданских и политических правах (МПГПП). В частности, уголовно-наказуемой является любая религиозная деятельность, которая не санкционирована государством. Суровое наказание (до 15 лет лишения свободы) предусмотрено за «экстремизм» и участие в «запрещенных организациях» - несмотря на то, что оба эти понятия не имеют основы или определения в национальном законодательстве, а какой-либо официальный перечень «запрещенных организаций» отсутствует. Эти статьи открывают возможность для произвольного правоприменения. Определение «терроризма» неоправданно широко, что создает возможность для предъявления такого обвинения почти неограниченному кругу лиц. В ряде положений УК, например, не проводится достаточного различия между квалификацией и наказанием за приготовление или осуществление акта насилия с одной стороны и одним лишь выражением мнения, которое считается экстремистским, - с другой. Не проводится в этих статьях и различия между прямым и косвенным участием в акте «экстремизма». Другие положения, относящиеся к диффамации и оскорблению в отношении народа и президента Узбекистана, могут быть использованы для наказания лиц, выражающих мнение, которое по отношению к режиму носит критический характер.

²⁴³ *Хьюман Райтс Вотч*. Создавая образ врага.

²⁴⁴ МПГПП, статья 18(1).

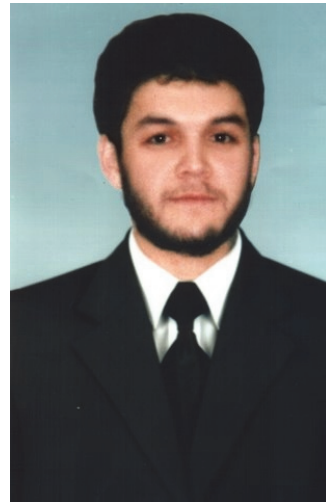
²⁴⁵ МПГПП, статьи 2 и 26 (1976)

МППП допускает ограничение этого права – «необходимые для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц», однако налагаемые Узбекистаном ограничения на мусульманскую религиозную практику выходят далеко за рамки того, что могло бы быть признано разумно оправданным с точки зрения пакта.²⁴⁶

47-летний Рухиддин Фахриддинов – отец и богослов. Пользовался широкой популярностью в 1992 – 1996 гг., когда был независимым имамом в нескольких ташкентских мечетях, включая Тохтабой и Ходжа Нуриддин.²⁴⁷ Окончивший Ташкентский госуниверситет по специальности «арабская филология», он был учеником известного имама Обидхон кори Назарова, эмигрировавшего в Швецию в 1998 г. после преследований и в настоящее время остающегося в коме после покушения в феврале 2012 г.²⁴⁸

Фахриддинов бежал в Казахстан в 1998 г., опасаясь за свою безопасность в условиях репрессий против независимых мусульман с учетом своей известности как независимого имама. В 2001 г. его жена была арестована, подверглась недозволенному обращению и была осуждена на семь лет. Его приемную дочь неоднократно задерживали и требовали сообщить о его местонахождении.²⁴⁹

Рухиддин Фахриддинов

© Ассоциация «Права человека в Центральной Азии»

Дата рождения: 1967 г.

Похищен из Казахстана: 24 ноября 2005 г.

Обвинения: 22 пункта, включая «терроризм», «диверсия», «организация незаконных религиозных групп», «посягательства на конституционный строй», «распространение материалов, угрожающих безопасности государства»

Осужден: 15 сентября 2007 г. на 17 лет

²⁴⁶ МППП, статья 18(3).

²⁴⁷ Human Rights Watch, *Uzbekistan: Persistent Human Rights Violations and Prospects for Improvement*, Vol. 8, No.5 (D), May 1996, <http://www.hrw.org/reports/1996/UZBEK.htm>.

²⁴⁸ В июле 2012 г. генеральный прокурор Швеции Кристер Петерсон заявил о возможной причастности к покушению спецслужб Узбекистана. *Хьюман Райтс Вотч*. Всемирный доклад 2013: Узбекистан, <http://www.hrw.org/ru/world-report-%5Bscheduler-publish-yyyy%5D/vsemirnyi-doklad-2013-uzbekistan>.

²⁴⁹ *Хьюман Райтс Вотч*. Создавая образ врага; Human Rights Watch, “Kazakhstan: Uzbeks Sent Back at Risk of Torture,” December 3, 2005, <http://www.hrw.org/fr/news/2005/12/02/kazakhstan-uzbeks-sent-back-risk-torture>.

24 ноября 2005 г. сотрудники спецслужб незаконно задержали Фахриддинова и еще четверых в Шымкенте, Казахстан, и принудительно вернули их в Узбекистан. Суд по его делу в Ташкенте сопровождался серьезными процессуальными нарушениями. Фахриддинов заявил своему адвокату, что сотрудники СНБ после задержания подвергали его пыткам – как в Казахстане, так и в Узбекистане – и принуждали к подписанию явки с повинной.²⁵⁰ Он также сообщил, что от него требовали заявить, что он был арестован в Узбекистане.²⁵¹ На протяжении двух месяцев власти отказывали ему в доступе к адвокату по выбору. Власть выдвинули альтернативную версию его ареста, согласно которой он был задержан 2 декабря 2005 г. в Ташкентской области в ходе «антитеррористической» операции.²⁵²

Фахриддинова обвинили по 22 пунктам, включая терроризм, диверсия, организацию незаконных религиозных групп, посягательства на конституционный строй, распространение материалов, угрожающих безопасности государства. Ему также вменялись вербовка и отправка молодых людей в лагеря подготовки «террористов» в Таджикистане и Пакистане, а также контроль за сбором и распределением финансовых средств для последователей ваххабитских религиозных сект и Исламского движения Узбекистана.²⁵³ Во время суда жена Фахриддинова, которую к тому времени освободили, заявила нескольким информационным службам и Инициативной группе независимых правозащитников Узбекистана, что 31 марта 2006 г. сотрудник милиции изнасиловал их 6-летнюю дочь Ойшу.²⁵⁴ Судебный процесс проходил в закрытом режиме.²⁵⁵ Власть не допустили на суд даже родственников Фахриддинова и его адвоката Рустама Туляганова.²⁵⁶

²⁵⁰ *Виталий Пономарев*. Беженцы из Узбекистана в странах СНГ: угроза экстрадиции (май 2005 г. – август 2007 г.) Правозащитный центр «Мемориал», Комитет «Гражданское содействие», Москва, сентябрь 2007 г., <http://www.memo.ru/2007/09/26/2609071.htm>.

²⁵¹ Human Rights Watch, “Uzbekistan: Trial of Imam Highlights Refoulement Concerns, Treatment in Custody,” July 28, 2006, <http://www.hrw.org/news/2006/07/28/uzbekistan-trial-imam-highlights-refoulement-concerns-treatment-custody>.

²⁵² Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Суратом Икрамовым. Ташкент, 14 июля 2014 г.

²⁵³ Приговор Чирчикского городского суда по уголовным делам по делу Рухиддина Фахриддинова от 15 сентября 2007 г. (на узбекском), в досье Хьюман Райтс Вотч.

²⁵⁴ Доклад Инициативной Группы правозащитников Узбекистана (ИГНПУ) по Универсальному периодическому обзору (УПО) для предоставления Декабрьской Сессии по Правам Человека, декабрь 2008 г., стр. 5, http://lib.ohchr.org/HRBodies/UPR/Documents/Session3/UZ/IGNPU_UZB_UPR_S3_2008_TheInitiativeGroupofIndependentHuman%20RightsDefendersofUzbekistan_RUS_uprsubmission.pdf; “Uzbek Official Denies Knowledge Of Child-Rape Claim,” RFE/RL, July 4, 2006, <http://www.rferl.org/content/article/1069648.html>.

²⁵⁵ *Виталий Пономарев*. Беженцы из Узбекистана в странах СНГ: угроза экстрадиции (май 2005 г. – август 2007 г.) Правозащитный центр «Мемориал», Комитет «Гражданское содействие», Москва, сентябрь 2007 г., <http://www.memo.ru/2007/09/26/2609071.htm>.

²⁵⁶ Доклад Инициативной Группы правозащитников Узбекистана (ИГНПУ) по Универсальному периодическому обзору (УПО) для предоставления Декабрьской Сессии по Правам Человека, декабрь 2008 г., стр. 5, http://lib.ohchr.org/HRBodies/UPR/Documents/Session3/UZ/IGNPU_UZB_UPR_S3_2008_TheInitiativeGroupofIndependentHuman%20RightsDefendersofUzbekistan_RUS_uprsubmission.pdf.

Из протокола судебных слушаний следует, что Фахриддинов отрицал участие в каких-либо религиозных организациях экстремистского толка, а в приговоре отсутствуют ссылки на какие-либо конкретные доказательства виновности Фахриддинова по какому-либо из пунктов обвинения. Трое свидетелей обвинения в суде отказались от показаний и заявили, что следователи запугивали их. Другие свидетели обвинения не вызывались в суд и не могли быть допрошены защитой. 15 сентября 2007 г. Чирчикский городской суд по уголовным делам в Ташкентской области признал Фахриддинова виновным по десяти пунктам и приговорил его к 17 годам лишения свободы.²⁵⁷

Родственники Фахриддинова сообщили Хьюман Райтс Вотч, что с начала отбытия им срока сотрудники СНБ и тюремный персонал неоднократно подвергали его пыткам и что у него возникли серьезные проблемы со здоровьем.²⁵⁸ По информации нескольких правозащитных групп, представители которых встречались с родственниками Фахриддинова в 2009 г., администрация колонии в течение девяти месяцев держала его в ШИЗО, и в это время он заболел туберкулезом.²⁵⁹ Ассоциация христиан за отмену пыток – Франция (ACAT-France) и местные группы сообщали, что 7 июня 2009 г. его перевели в медицинское учреждение после того, как он потерял сознание, выполняя тяжелую физическую работу с высокой температурой.²⁶⁰

Жена Фахриддинова рассказала Хьюман Райтс Вотч, что во время свидания с мужем в середине 2010 г. он сообщил ей, что другие заключенные с подачи надзирателей вырвали ему ногти на двух пальцах. По словам Фахриддинова, по меньшей мере, в одном случае, когда он сказал, что не в силах работать на кирпичном производстве, надзиратели избили его лопатой до потери сознания, привели в чувства при помощи воды и избили снова. Другие заключенные изуродовали его правую руку, признавшись, что их заставили сделать это надзиратели. По словам Фахриддинова, после встреч с ним представителей МККК побои и пытки усиливались. Он содержится в колонии в Зангиотинском районе, Ташкентской области.²⁶¹

²⁵⁷ Приговор Чирчикского городского суда по уголовным делам по делу Рухиддина Фахриддинова от 15 сентября 2007 г. (на узбекском), в досье Хьюман Райтс Вотч.

²⁵⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с «Дилафрузом Д.» Ташкент, 7 декабря 2010 г.

²⁵⁹ «Находящийся в заключении узбекский имам Рухиддин Фахруддинов заражен туберкулезом и нуждается в квалифицированной медицинской помощи». Голос свободы Центральной Азии, 16 июля 2009 г., <http://vof.kg/?p=3199>.

²⁶⁰ Action by Christians for the Abolition of Torture – France, “ACAT-France statement – Uzbekistan,” March 7, 2011, в досье Хьюман Райтс Вотч.

²⁶¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Суратом Икрамовым. Бишкек, 18 июля 2014 г.; Интервью Хьюман Райтс Вотч с «Дилафрузом Д.» Ташкент, 13 ноября и 7 декабря 2010 г.

Хайрулло Хамидов

© Личный архив

Дата рождения: 7 декабря 1975 г.

Арестован: 23 января 2010 г.

Обвинения: «членство в запрещенной религиозной экстремистской организации», «хранение материалов, содержащих идеи религиозного экстремизма и представляющих угрозу общественной безопасности»

Осужден: в мае 2010 г. на 6 лет

38-летний Хайрулло Хамидов – отец четверых детей, был популярным журналистом, поэтом и радиоведущим, получившим широкую известность за свои религиозные проповеди. Работал спортивным комментатором и корреспондентом для «Футбола Узбекистана» и УзТВ. До ареста в 2010 г. писал для спортивных журналов «Интер ФУТБОЛ» и «Чемпион», был директором общественно-политического журнала «Одамлар орасида» («Среди людей»), закрытого в 2007 г. по распоряжению Агентства по печати и информации. Параллельно с журналистикой вел серию радиопрограмм на религиозную тематику, которые приобрели большую популярность среди узбекской молодежи.²⁶² Один из западных исследователей назвал его «первой независимой религиозной звездой в Центральной Азии».²⁶³

В своих передачах Хамидов высказывался по вопросам ислама и острым социально-политическим проблемам, таким как здравоохранение, коррупция и проституция.²⁶⁴ Его проповеди противоречили официальному взгляду на узбекское общество: в них говорилось о коррупции, социальном упадке и системных проблемах, которые во многом игнорировались подконтрольными государству СМИ. Проповеди продолжают пользоваться большой популярностью в Узбекистане: их слушают онлайн и распространяют в записи.²⁶⁵ По мере роста популярности Хамидова его стали запугивать сотрудники СНБ, которые до ареста, по меньшей мере, дважды

²⁶² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Абдурахмоном Ташановым, «Эзгулик», по телефону (Ташкент, 21 октября 2013 г.) и очное (Вашингтон, 29 апреля 2014 г.)

²⁶³ Noah Tucker, “Domestic Shapers of Eurasia’s Islamic Futures: Sheikh, Scholar, Society, and the State.” Islam in Eurasia Policy Conference, June 2013, p.24, в досье Хьюман Райтс Вотч.

²⁶⁴ Reporters Without Borders, “Popular radio host arrested on religious extremism charge,” January 23, 2010, <http://en.rsf.org/uzbekistan-popular-radio-host-arrested-on-23-01-2010,36191.html>.

²⁶⁵ Noah Tucker, “Domestic Shapers of Eurasia’s Islamic Futures: Sheikh, Scholar, Society, and the State.” Islam in Eurasia Policy Conference, June 2013, p.24, в досье Хьюман Райтс Вотч.

задерживали его и предупреждали, что посадят, если он будет продолжать высказываться на религиозную тему.²⁶⁶

23 января 2010 г. Хамидов был арестован милицией в Ташкенте по обвинениям в «членстве в запрещенной религиозной организации» и «хранении материалов, содержащих идеи религиозного экстремизма и представляющих угрозу общественной безопасности». Во время обыска у него дома милиция якобы обнаружила аудиозаписи выступлений исчезнувшего в 1995 г. известного имама Абдували кори Мирзаева,²⁶⁷ которого государство обвиняет в пропаганде радикального ислама. По информации правозащитников, никаких других доказательств членства Хамидова в «запрещенных религиозных организациях» на суде не фигурировало. Хамидова судили на групповом закрытом процессе вместе с еще 14 обвиняемыми.²⁶⁸

В мае 2010 г. Хамидов и все остальные подсудимые были признаны виновными в членстве в запрещенной религиозной экстремистской группе «Жиходчилар», которой, как утверждают правозащитные группы и эксперты по региону, никогда не существовало.²⁶⁹ Им были назначены наказания от штрафа до шести лет лишения свободы.²⁷⁰ Хамидов получил шесть лет.

Хамидов предпочел не обжаловать приговор: по сведениям, он сказал матери, что не надеется на его отмену.²⁷¹ Он отбывает срок в колонии в Кызылтепе в Навоийской области.²⁷²

²⁶⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Абдурахмоном Ташановым. Вашингтон, 29 апреля 2014 г.

²⁶⁷ Приговор Ташкентского областного суда по уголовным делам от 27 мая 2010 г. (на узбекском), в досье Хьюман Райтс Вотч.

²⁶⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Абдурахмоном Ташановым, «Эзгулик», по телефону (Ташкент, 21 октября 2013 г.) и очное (Вашингтон, 29 апреля 2014 г.)

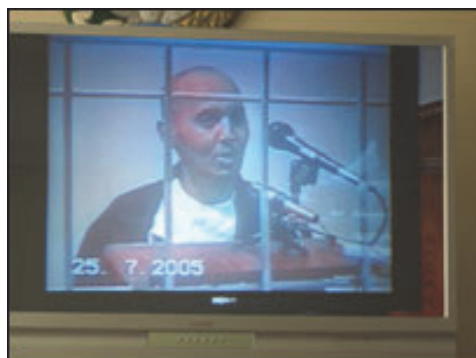
²⁶⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Суратом Икрамовым. Ташкент, 10 сентября 2013 г.; “Jailed Uzbek Sports Journalist Won't Appeal Conviction,” RFE/RL, June 30, 2010, http://www.rferl.org/content/Jailed_Uzbek_Sports_Journalist_Not_To_Appeal_Conviction/2087102.html.

²⁷⁰ “Jailed Uzbek Sports Journalist Won't Appeal Conviction,” RFE/RL, June 30, 2010, http://www.rferl.org/content/Jailed_Uzbek_Sports_Journalist_Not_To_Appeal_Conviction/2087102.html.

²⁷¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Суратом Икрамовым. Ташкент, 10 сентября 2013 г.; “Jailed Uzbek Sports Journalist Won't Appeal Conviction,” RFE/RL, June 30, 2010, http://www.rferl.org/content/Jailed_Uzbek_Sports_Journalist_Not_To_Appeal_Conviction/2087102.html.

²⁷² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Абдурахмоном Ташановым, «Эзгулик», по телефону (Ташкент, 21 октября 2013 г.) и очное (Вашингтон, 29 апреля 2014 г.)

Акрам Юлдашев

© ВВС, 2005

Дата рождения: 25 июля 1963 г.
Арестован: 17 февраля 1999 г.
Обвинения: различные, включая «терроризм», «организацию запрещенных гражданских групп и религиозных организаций», «членство в запрещенной религиозной экстремистской организации», «хранение материалов, содержащих идеи религиозного экстремизма и угрожающих общественной безопасности»

51-летний Акрам Юлдашев – отец четверых детей, в прошлом - учитель математики, в 1990-х гг. стал известным в Андижане и Ферганской долине религиозным и духовным лидером.²⁷³ Дело Юлдашева активно используется правительством Узбекистана в выстраивании официального взгляда на терроризм и исламизм, а он сам остается одной из центральных фигур в официальной версии андижанских событий 13 мая 2005 г.

Не имея формально религиозного образования, Юлдашев в 1992 г. опубликовал эссе «Путь к вере», в котором излагаются религиозные и философские идеи о том, как вести благочестивую и праведную жизнь в гармонии с исламом.²⁷⁴ Его учение нашло отклик у многих людей, и примерно в 1993 г. у себя дома в Андижане он создал группу по изучению религии, в регистрации

которой власти ему неоднократно отказывали.²⁷⁵ Это привело к тому, что в 1995 г. Юлдашева и 40 его последователей ненадолго лишили свободы за религиозное обучение без регистрации. Сотрудники СНБ провели экспертизу его эссе и вернули его как не вызвавшее претензий.²⁷⁶

Группа Юлдашева, в которую входили многие местные предприниматели, стала основой для формирования гражданского бизнес-сообщества в Андижане на базе

²⁷³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с «Рустамом Р.» Вашингтон, 22 февраля 2013 г.

²⁷⁴ Akramjon Yo'ldashev, "The Path to Faith," *Uzbek Islamic Debates: Texts Translations, and Commentary*, ed. Allen J. Frank et al, (Springfield: Dunwoody Press, 2006), p. 352-377.

²⁷⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с «Рустамом Р.» Вашингтон, 22 февраля 2013 г.

²⁷⁶ Noah Tucker, "Akrom Yo'ldashev, the Myth of Akromiya, and Islam Karimov's 'War on Terror,'" *Central Asia and the Caucasus Working Group*, October 9, 2007, в досье Хьюман Райтс Вотч.

философии Юлдашева, которая исходила из верховенства духовности и морали над денежными интересами.²⁷⁷ Сообщество быстро росло: с 10 в 1993 г. до, по меньшей мере, 40 отдельных компаний в 2005 г.; оно объединяло мебельные фабрики, снабженческие компании, пекарни, ателье, строительные компании и транспортные фирмы, обеспечивавшие рабочие места для тысяч человек в пребывавшем в нищете Андижане.²⁷⁸ Все эти предприятия были хорошо известны как справедливым отношением к работникам (социальный пакет и минимальная зарплата почти в три раза выше официально установленной), так и благотворительностью, на которую выделялась пятая часть прибыли. К 1998 г. число последователей Юлдашева достигло нескольких тысяч человек в Андижане, Оше, Коканде и Ташкенте.²⁷⁹

На протяжении всей середины 1990-х гг. Юлдашева неоднократно допрашивали в СНБ, а в апреле 1998 г. он был арестован после того, как некий человек затеял с ним драку на андижанском базаре. Его доставили в милицию и заявили, что нашли у него в кармане пакетик с героином; впоследствии Юлдашев утверждал, что наркотики ему подбросили. Он был привлечен за хранение наркотиков, и Андижанский городской суд приговорил его к двум с половиной годам лишения свободы.²⁸⁰ До освобождения по декабрьской амнистии 1998 г. его восемь месяцев держали в полной изоляции. Выйдя на свободу, Юлдашев возобновил свою религиозную деятельность в Андижане.²⁸¹

16 февраля 1999 г. в Ташкенте в результате нескольких взрывов погибло больше десяти человек, многие получили ранения. Власти не замедлили обвинить в терактах исламских «экстремистов» и развернули репрессии против независимых мусульман, которые сопровождались арестами тысяч людей, пытками, неправосудными процессами, милицейскими рейдами и угрозами в адрес родственников.²⁸² Юлдашев был арестован милицией на следующий день после ташкентских событий. Ему были предъявлены обвинения по девяти статьям УК, включая терроризм (статья 155), возбуждение национальной, расовой, этнической или религиозной вражды (статья 156), посягательства на конституционный строй (статья 159), диверсия (статья 161), незаконную организацию общественных объединений или религиозных организаций (статья 216), склонение к участию в деятельности незаконных общественных объединений и религиозных организаций (статья 216-1), организацию преступного

²⁷⁷ Ibid.

²⁷⁸ Human Rights Watch, *“Bullets Were Falling Like Rain”: The Andijan Massacre, May 13, 2005*, vol. 17, no. 5(D), May 2005, http://www.hrw.org/reports/2005/uzbekistan0605/4.htm#_Toc105632742.

²⁷⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с «Рустамом Р.» Вашингтон, 22 февраля 2013 г.

²⁸⁰ Там же.

²⁸¹ Там же.

²⁸² Хьюман Райтс Вотч. Создавая образ врага.

сообщества (статья 242), изготовление или распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку (статья 244-1), незаконное хранение наркотиков с целью сбыта (статья 276).²⁸³

На суде обвинение утверждало, что Юлдашев был одним из главных организаторов ташкентских терактов.²⁸⁴ В причастности к ним власти также независимо от этого обвиняли членов оппозиционного политического движения «Эрк» и других независимых мусульманских групп. Юлдашеву вменялось руководство группой «Акромия», которую обвинение характеризовало как экстремистскую организацию с прямой целью свержения правительства и установления всемирного халифата.²⁸⁵ Несколько ученых отмечают, что до дела Юлдашева 1999 г. такая религиозная организация нигде не упоминалась.²⁸⁶ Не удовлетворившись прежней экспертизой СНБ, суд назначил новую экспертизу эссе Юлдашева «Путь к вере», по итогам которой оно было признано экстремистским. Однако в «экспертном заключении» приводились ссылки на текст, который, как представляется, в оригинальном эссе отсутствовал.²⁸⁷ По словам жены Юлдашева, после заседания, которое продолжалось не больше часа и во время которого никто из свидетелей не выступал, суд приговорил Юлдашева к 17 годам лишения свободы в колонии строгого режима.²⁸⁸

После приговора тюремные власти неоднократно переводили Юлдашева из одной колонии в другую. Некоторое время он провел в Жаслыке, где его жестоко избивали резиновыми дубинками.²⁸⁹ К 2005 г. состояние его здоровья серьезно ухудшилось, и ему пришлось два года лечиться от туберкулеза в тюремной больнице в Ташкенте.²⁹⁰

²⁸³ Noah Tucker, "Akrom Yo'ldashev, the Myth of Akromiya, and Islam Karimov's 'War on Terror,'" *Central Asia and the Caucasus Working Group*, October 9, 2007, в досье Хьюман Райтс Вотч; Sarah Kendzior, "Inventing Akromiya: The Role of Uzbek Propagandists in the Andijon Massacre," *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization*, vol. 14(4), 2006, p. 548.

²⁸⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с «Рустамом Р.» Вашингтон, 22 февраля 2013 г.

²⁸⁵ Саиджахон Зайнабитдинов. Община «Акромия» - тенденциозное творчество узбекских спецслужб и политологов. ИА «Фергана», 5 апреля 2005 г., <http://www.fergananews.com/article.php?id=3629>.

²⁸⁶ Noah Tucker, "Akrom Yo'ldashev, the Myth of Akromiya, and Islam Karimov's 'War on Terror,'" *Central Asia and the Caucasus Working Group*, October 9, 2007, в досье Хьюман Райтс Вотч.

²⁸⁷ Там же.

²⁸⁸ Aizenman, N.C., "The Eye of the Uzbek Storm," *Washington Post*, May 29, 2005, http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2005/05/28/AR2005052800870_4.html.

²⁸⁹ "On Torture and Arbitrary Detention in Uzbekistan and Turkmenistan, Report to UN Special Mechanisms Compiled by Partners in civil society from Uzbekistan and Turkmenistan," Civicus, March 3, 2011, <http://civicus.org/images/stories/Eurasia/ReporttoUNSR-UzTk.pdf>.

²⁹⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с «Рустамом Р.» Вашингтон, 22 февраля 2013 г.

Созданное Юлдашевым сообщество предпринимателей в Андижане продолжало расширяться, несмотря на лишение свободы его основателя. Это происходило до 23 июня 2004 г., когда милиция арестовала входивших в нее 23 предпринимателей за якобы организацию преступного сообщества и посягательства на конституционный строй Узбекистана. Их арест, суд, и последующее освобождение из андижанской тюрьмы вооруженными людьми послужили поводом для массовой демонстрации, во время которой правительственными силами 13 мая 2005 г. были убиты сотни мирных и преимущественно безоружных демонстрантов.²⁹¹

После бойни власти обвинили во всем давно находившегося за решеткой Акрама Юлдашева, который в записанном на видео признании, датированном июлем 2005 г., якобы сознался в том, что по мобильному телефону подстрекал своих последователей к штурму тюрьмы и освобождению группы предпринимателей.²⁹² Эксперты отмечают, что это признание соответствует признакам заявлений, которые делаются под пытками и принуждением, и выражают сомнение в его подлинности.²⁹³

Сын Юлдашева в середине 2013 г. рассказывал Хьюман Райтс Вотч, что с 2009 г. семье отказывают в любых контактах с осужденным, они не имеют никакой информации о его местонахождении и даже не знают, жив ли он.²⁹⁴ Отказ в предоставлении или сокрытие информации о судьбе или местонахождении лица, лишенного свободы, квалифицируется как

Йодгорой Юлдашева, жена осужденного духовного лидера Акрама Юлдашева. Власти обвиняют его в организации протестов в Андижане в мае 2005 г., хотя он по политически мотивированным обвинениям отбывает срок с 1999 г. Раскрывать его нынешнее местонахождение власти отказываются. © ИА «Фергана», 2008

²⁹¹ Human Rights Watch, *"Bullets Were Falling Like Rain": The Andijan Massacre, May 13, 2005*, vol. 17, no. 5(D), May 2005, http://www.hrw.org/reports/2005/uzbekistan0605/4.htm#_Toc105632742.

²⁹² Интервью Хьюман Райтс Вотч с «Рустамом Р.» Вашингтон, 22 февраля 2013 г.; Ian MacWilliam, "Uzbek 'inciter' Shown Confessing," BBC, October 19, 2005, <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/4358746.stm>.

²⁹³ Noah Tucker, "Akrom Yo'ldashev, the Myth of Akromiya, and Islam Karimov's 'War on Terror,'" October 9, 2007, p. 16, в досье Хьюман Райтс Вотч.

²⁹⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с «Рустамом Р.» Вашингтон, 22 февраля 2013 г.

насилованное исчезновение – уголовное преступление по международному праву, и безоговорочно запрещается при любых обстоятельствах.

Андижан и другие «внутренние враги»

Сначала голова дико болит, потом все в глазах краснеет, как будто кровью глаза заливают, потом – черно-белые полосы. Через какое-то время начинает казаться, что все тело в голову ушло, голова просто взорваться готова. Такое ощущение, что душа вылететь хочет, и хочется помочь ей, выпустить, только тела не чувствуешь.

-Лишенный свободы сотрудник ООН Эркин Мусаев²⁹⁵

После Андижанской бойни власти настойчиво преследовали, задерживали, подвергали пыткам и уголовному преследованию всякого, кто предположительно участвовал в событиях мая 2005 г., либо был их очевидцем. Власти также предпринимали меры по манипулированию правдой о событиях. В период с сентября 2005 г. по июль 2006 г. в 22 закрытых судебных процессах, сопровождавшихся серьезными нарушениями, не менее 303 человек были признаны виновными и были приговорены к длительным срокам заключения по разного рода обвинениям в экстремизме.²⁹⁶ Почти все эти люди, многие из которых утверждают, что они были или продолжают подвергаться пыткам в местах задержания, остаются за решеткой.²⁹⁷ Власти также активно добиваются возвращения в страну тех, кто покинул ее после кровопролитных событий. В ряде случаев их заманивали обратно заверениями о не причинении им вреда.²⁹⁸ И в некоторых случаях, когда беженцы соглашались вернуться, эти гарантии вероломно нарушались, как произошло в случае с Дилором Абдукодировой.

²⁹⁵ Отрывок из дневника Эркина Мусаева, в котором он описывал пытки после ареста в 2006 г. и который позднее передал родственникам и журналистам.

²⁹⁶ *Хьюман Райтс Вотч*. Сохранить все в тайне. Репрессии в Андижане продолжаются. Май 2008 г., <http://www.hrw.org/ru/reports/2008/05/11>.

²⁹⁷ Меморандум Хьюман Райтс Вотч по Узбекистану в Комитет ООН против пыток, октябрь 2013 г., <http://www.hrw.org/news/2013/10/28/human-rights-watch-submission-united-nations-committee-against-torture-uzbekistan>; Bahtiyor Muhtarov, "Andijan Refugees Speak Out," *Human Rights Society of Uzbekistan*, November 2010, <http://en.hrsu.org/archives/836>, там же: "List of Participants and Witnesses to the Events of 13 and 14 May 2005 Who Are Currently Imprisoned"; Vitaly Ponomarev, "List of Persons Arrested on Political or Religious Motives in Uzbekistan (January 2004 - December 2008)," *Memorial Human Rights Center*, Moscow, 2009, p. 17-18.

²⁹⁸ В 2005 – 2008 гг. десятки узбекских беженцев и лиц, искавших убежища, подвергавшихся высокому риску пыток или недозволенного обращения, были принудительно возвращены в Узбекистан из Кыргызстана, Казахстана, России и Украины. *Хьюман Райтс Вотч*. Сохранить все в тайне.

Ташкент отказался выполнить требования, исходящие преимущественно от западных правительств, провести независимое расследование андижанских событий и улучшить ситуацию с правами человека. Вместо этого правительство пытается упрятать за решетку тех, кого оно считает связанным с государствами, занявшими в отношении Узбекистана критическую позицию, такими как США и Великобритания. В рамках этой кампании узбекские власти предъявили обвинение в шпионаже нескольким гражданам, которые были сотрудниками или были связаны с иностранными посольствами и международными организациями, и даже некоторым бывшим чиновникам, у которых контакты с представителями западных правительств входили в круг служебных полномочий.

В последние годы очевидная подозрительность правительства Узбекистана к отдельным лицам или организациям, которые воспринимаются как связанные с зарубежом, распространилась также на выпускников некоторых из самых престижных школ страны (турецких лицеев) и на представителей мирного религиозного движения «Нур», в котором власти усматривают проводника интересов правительства Турции.

48-летняя Дилором Абдукодирова – мать, очевидец андижанской бойни.²⁹⁹ 13 мая 2005 г. бежала в Кыргызстан, дома остались муж и дети. Впоследствии была переселена в Австралию как беженка.³⁰⁰ Когда власти Узбекистана пообещали семье, что Дилором может вернуться, не опасаясь наказания или репрессий, она решила вернуться домой.³⁰¹

Дилором Абдукодирова

© Личный архив

Дата рождения: 1966 г.

Арестована: март 2010 г.

Обвинения: «незаконное пересечение границы» и «посягательства на конституционный строй»

Осуждена: 30 апреля 2010 г. на 10 лет и два месяца, добавлено 8 лет

²⁹⁹ Amnesty International, “EU must put pressure on Uzbekistan over Andizhan killings,” May 12, 2010, <http://www.amnesty.org/en/news-and-updates/eu-must-put-pressure-uzbekistan-over-andizhan-killings-2010-05-12>.

³⁰⁰ Пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 4 мая 2010 г. «Узбекистан: 13 мая исполняется пять лет со дня андижанского расстрела», <http://www.hrw.org/ru/news/2010/05/04/13>.

³⁰¹ Пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 12 мая 2012 г. «Узбекистан: Семь лет спустя андижанский расстрел все еще ждет правосудия», <http://www.hrw.org/ru/news/2012/05/15>.

8 января 2010 г., сразу по прибытии в аэропорт, Абдукодирова была задержана сотрудниками госбезопасности.³⁰² Ее отпустили, однако в марте снова арестовали.³⁰³ Поначалу она оставалась без адвоката, так как назначенный ей защитник якобы находился в командировке.³⁰⁴ Адвокат, которого наняла семья, после единственной встречи отказался от дела.³⁰⁵

30 апреля 2010 г. Андижанский городской суд приговорил Абдукодирову к 10 годам и двум месяцам лишения свободы по обвинениям в незаконном пересечении границы и посягательстве на конституционный строй.³⁰⁶ На судебном заседании 28 апреля Абдукодирова, по словам одного из ее родственников, появилась с синяками на лице и сильно похудевшая; она избегала прямого зрительного контакта с членами семьи.³⁰⁷ В тот день, по сведениям, она признала себя виновной по всем пунктам, включая и тот, что, по версии обвинения, она собрала целый автобус людей для участия в демонстрации 13 мая 2005 г.³⁰⁸ Однако на следующем заседании она вновь заявила о своей невинности, признав только незаконное пересечение границы с Кыргызстаном в 2005 г.³⁰⁹

После ареста Абдукодировой ее родственников вызывали в милицию и предупреждали о недопустимости организации акций в ее защиту.³¹⁰ Родственники рассказывали Хьюман Райтс Вотч, что в какой-то момент в 2012 г. на закрытом судебном заседании в колонии ей добавили еще восемь лет за некие «нарушения правил внутреннего распорядка». Абдукодирова отбывает срок в женской колонии в Ташкенте.

³⁰² Amnesty International, “EU must put pressure on Uzbekistan over Andizhan killings,” May 12, 2010, <http://www.amnesty.org/en/news-and-updates/eu-must-put-pressure-uzbekistan-over-andizhan-killings-2010-05-12>.

³⁰³ Пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 12 мая 2012 г. «Узбекистан: Семь лет спустя андижанский расстрел все еще ждет правосудия», <http://www.hrw.org/ru/news/2012/05/15>.

³⁰⁴ Пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 4 мая 2010 г. «Узбекистан: 13 мая исполняется пять лет со дня андижанского расстрела», <http://www.hrw.org/ru/news/2010/05/04/13>.

³⁰⁵ Там же.

³⁰⁶ Amnesty International, “EU must put pressure on Uzbekistan over Andizhan killings,” May 12, 2010, <http://www.amnesty.org/en/news-and-updates/eu-must-put-pressure-uzbekistan-over-andizhan-killings-2010-05-12>.

³⁰⁷ *Ib.*

³⁰⁸ *Ib.*

³⁰⁹ *Ib.*

³¹⁰ *Ib.*

36-летний Ботир Эшкузиев, 37-летний Бахром Ибрагимов, 41-летний Даврон Кабилов, 33-летний Даврон Тоджиев и 43-летний Равшанбек Вафоев в 1990-х гг. окончили турецкие лицеи в Узбекистане, и в начале 2007 г. основали научно-популярный журнал «Ирмок».³¹¹ Журнал быстро набрал популярность благодаря своему содержанию и уникальному дизайну. Все пятеро, а также их коллега Абдулазиз Дадаханов были арестованы в 2008 г. в рамках общей кампании против предполагаемых последователей консервативного независимого религиозного движения «Нур», основанного на учении турецко-курдского богослова Саида Нурси.³¹²

Ботирбек Эшкузиев, Бахром Ибрагимов, Даврон Кабилов, Даврон Тоджиев, Равшанбек Вафоев

Дата рождения: 1978 г., 1977 г., 1973 г., 1981 г., 1971 г.

Арестованы: 27 июня 2008 г. (Ибрагимов), 16 августа 2008 г. (Эшкузиев, Кабилов, Вафоев), 27 сентября 2008 г. (Тоджиев)

Обвинения: различные, включая «распространение материалов, содержащих угрозу общественному порядку», «создание, руководство, участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях»

Осуждены: 26 февраля 2009 г.: Ибрагимов и Кабилов – на 12 лет; Вафоев – на 10 лет; Эшкузиев – на 8 лет; Тоджиев – на 8 лет.

В первые годы независимости Узбекистана вдохновляемый идеями Нурси турецкий филантроп и ученый Фетхуллах Гюлен финансировал создание в стране лицеев, которые вскоре приобрели репутацию престижных учебных заведений, где учат английскому. В 1999 г., на фоне нарастания напряженности в дипломатических отношениях между Турцией и Узбекистаном, власти Узбекистана закрыли эти лицеи.³¹³ По официальной версии, лицеи воспитывали веру в превосходство турецкого государства и проповедовали идеи Нурси.³¹⁴ Закрытие лицеев происходило на фоне продолжавшихся репрессий против независимого ислама.³¹⁵ Охлаждение в отношениях между Ташкентом и Стамбулом также связывали с отказом правительства Турции экстрадировать лидера партии «Эрк» Мухаммада Солиха,

³¹¹ Приговор Ташкентского городского суда по уголовным делам от 26 февраля 2009 г. по делу Ботира Эшкузиева, Бахрома Ибрагимова, Даврона Кабилова, Равшанбека Вафоева и Абдулазиза Дадаханова (1977 г.р.), в досье Хьюман Райтс Вотч; "Uzbekistan: Reports of Crackdown on 'Nur' Religious Group," Wikileaks, February 13, 2009, <http://cablegatesearch.net/cable.php?id=09TASHKENT177&q=irmoq>.

³¹² "Uzbekistan: Reports of Crackdown on 'Nur' Religious Group," Wikileaks, February 13, 2009, <http://cablegatesearch.net/cable.php?id=09TASHKENT177&q=irmoq>.

³¹³ "Uzbekistan: Reports of Crackdown on 'Nur' Religious Group," Wikileaks, February 13, 2009, <http://cablegatesearch.net/cable.php?id=09TASHKENT177&q=irmoq>.

³¹⁴ Приговор Ташкентского городского суда по уголовным делам от 26 февраля 2009 г. по делу Ботира Эшкузиева, Бахрома Ибрагимова, Даврона Кабилова, Равшанбека Вафоева и Абдулазиза Дадаханова (1977 г.р.), в досье Хьюман Райтс Вотч.

³¹⁵ "Uzbekistan: Reports of Crackdown on 'Nur' Religious Group," Wikileaks, February 13, 2009, <http://cablegatesearch.net/cable.php?id=09TASHKENT177&q=irmoq>.

которого власти Узбекистана считали имеющим отношение к терактам в Ташкенте в феврале 1999 г.³¹⁶

Бахром Ибрагимов был арестован милицией 27 июня 2008 г. якобы за то, что активно вербовал сторонников движения «Нур» среди своих бывших одноклассников.³¹⁷ Эшкузиев, Кабилов, Вафоев и Дадаханов были задержаны 16 августа 2008 г.; всем пятерым вменялось получение финансирования для журнала «Ирмоқ» от радикальных лидеров «Нур» в Казахстане.³¹⁸ Их также обвинили в прозелитизме и проведении «несанкционированных религиозных собраний».³¹⁹ 27 сентября 2008 г. был арестован еще один связанный с этой группой журналист – Даврон Тоджиев. В итоге власти обвинили всех шестерых в «распространении материалов, содержащих угрозу общественному порядку», и «создании, руководстве, участии в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях».³²⁰ В обвинительном заключении указывалось, что эти журналисты создали «Ирмоқ» и партнерское издание - газету «Етти иклим» для пропаганды запрещенного движения «Нур».³²¹ Накануне суда по контролируемому государством ТВ прошел сюжет о движении «Нур», его предполагаемой цели создания пантюркистского государства в Центральной Азии, а также о якобы причастности Ибрагимова к финансированию пропагандистской машины упомянутого движения.³²²

Как следует из судебных документов, американской дипломатической переписки и из сообщений наблюдателей на суде, журналисты не признали себя виновными и заявили, что на следствии сотрудники СНБ подвергали их пыткам:³²³ избивали и загоняли иголки

³¹⁶ «Власти Узбекистана проводят широкую кампанию против последователей турецкого религиозного течения». Голос свободы Центральной Азии, 13 февраля 2009 г., <http://vof.kg/?p=3082>.

³¹⁷ “Uzbekistan: ‘Nur’ Religious Group Crackdown Continues,” Wikileaks, March 13, 2009, <http://cablegatesearch.net/cable.php?id=09TASHKENT277&q=irmoq>.

³¹⁸ *ib.*

³¹⁹ Приговор Ташкентского городского суда по уголовным делам от 26 февраля 2009 г. по делу Ботира Эшкузиева, Бахрома Ибрагимова, Даврона Кабилова, Равшанбека Вафоева и Абдулазиза Дадаханова (1977 г.р.), в досье Хьюман Райтс Вотч.

³²⁰ Felix Corley, Mushfig Bayram, “Uzbekistan: ‘You Call White Black and Black White,’” *Forum 18*, February 27, 2009, http://www.forum18.org/archive.php?article_id=1262.

³²¹ Приговор Ташкентского городского суда по уголовным делам от 26 февраля 2009 г. по делу Ботира Эшкузиева, Бахрома Ибрагимова, Даврона Кабилова, Равшанбека Вафоева и Абдулазиза Дадаханова (1977 г.р.), в досье Хьюман Райтс Вотч.

³²² “Uzbekistan: Reports of Crackdown on ‘Nur’ Religious Group,” Wikileaks, February 13, 2009, <http://cablegatesearch.net/cable.php?id=09TASHKENT177&q=irmoq>.

³²³ Приговор Ташкентского городского суда по уголовным делам от 26 февраля 2009 г. по делу Ботира Эшкузиева, Бахрома Ибрагимова, Даврона Кабилова, Равшанбека Вафоева и Абдулазиза Дадаханова (1977 г.р.), в досье Хьюман Райтс Вотч.

под ногтевые пластины рук с целью принуждения к признанию.³²⁴ В результате этих предполагаемых пыток все пятеро в итоге написали письма - раскаяния, частично признав свою вину.³²⁵

Наблюдатели сообщали, что суд сопровождался другими процессуальными нарушениями, включая отказ подсудимым в ходатайстве об оспаривании показаний назначенных государством экспертов об «экстремистском» характере издания «Ирмок».³²⁶ 26 февраля 2009 суд в Ташкенте приговорил Ибрагимова и Кабилова – к 12 годам, Вафоева – к 10 годам, Дадаханова, Эшкузиева и Тоджиева – к 8 годам лишения свободы. Апелляционная инстанция оставила приговор без изменения.³²⁷

После последовательного дипломатического давления и выступлений международных правозащитных групп Дадаханов был освобожден в середине 2012 г. Остальные остаются за решеткой.

Эркин Мусаев

© Ассоциация «Права человека в Центральной Азии»

Дата рождения: 9 мая 1967 г.

Арестован: 31 января 2006 г.

Обвинения: различные, включая «государственную измену», «разглашение государственных секретов», «злоупотребление должностными полномочиями», «халатность»

Осужден: 13 и 14 июня 2006 г. на 16 лет, добавлено 4 года

³²⁴ “Uzbekistan: Reports of Crackdown on ‘Nur’ Religious Group,” Wikileaks, February 13, 2009, <http://cablegatesearch.net/cable.php?id=09TASHKENT177&q=irmoq>.

³²⁵ Приговор Ташкентского городского суда по уголовным делам от 26 февраля 2009 г. по делу Ботира Эшкузиева, Бахрома Ибрагимова, Даврона Кабилова, Равшанбека Вафоева и Абдулазиза Дадаханова (1977 г.р.), в досье Хьюман Райтс Вотч.

³²⁶ Felix Corley, Mushfig Bayram, “Uzbekistan: ‘You Call White Black and Black White,’” *Forum 18*, February 27, 2009, http://www.forum18.org/archive.php?article_id=1262; «Апелляционная коллегия Ташкентского суда оставила в силе приговор в отношении основателей и издателей популярного журнала». Голос свободы Центральной Азии, 31 марта 2009 г., <http://vof.kg/?p=3119>.

³²⁷ “Uzbekistan: Recent Religious Extremism and Terrorism Convictions,” Wikileaks, April 13, 2009, <http://cablegatesearch.net/cable.php?id=09TASHKENT497&q=irmoq>; «Апелляционная коллегия Ташкентского суда оставила в силе приговор в отношении основателей и издателей популярного журнала». Голос свободы Центральной Азии, 31 марта 2009 г., <http://vof.kg/?p=3119>. Дело Тоджиева рассматривалось отдельно, 8 апреля 2009 г. он был осужден тем же судом.

47-летний Эркин Мусаев – сотрудник ООН, в прошлом работал в отделе внешней торговли Министерства обороны, занимался программами международного сотрудничества с западными правительствами, включая США и ЕС. Власти обвинили его в шпионаже.³²⁸ Уголовное дело в отношении Мусаева и активные попытки его родственников привлечь международное внимание к его судьбе привели к важным заявлениям и оценкам со стороны органов ООН. Лишение Мусаева свободы иллюстрирует нарастающую тенденцию со стороны властей Узбекистана к преследованию лиц, которых правительство считает связанными с внешними акторами или иностранными державами, которых в Ташкенте рассматривают в качестве враждебных Узбекистану, включая западные правительства.

В середине 1990-х гг. Мусаев принимал участие в финансируемой правительством США программе обмена, изучая английский в Институте языков Армии США в Сан-Антонио, Техас.³²⁹ В 1997 – 2001 гг. представлял Узбекистан при штаб-квартире НАТО в Брюсселе, затем ушел с госслужбы и стал руководителем проекта «Управление границами в Центральной Азии» Программы развития ООН.³³⁰

31 января 2006 г. Мусаев был арестован пограничниками в ташкентском аэропорту после того, как у него в вещах, предположительно, обнаружили диск с «государственными секретами». Сам Мусаев писал отцу, что улики были ему подброшены во время обыска.³³¹ Мать Мусаева заявила Комитету ООН по правам человека, что при обыске не было обеспечено соблюдение процессуальных стандартов.³³² Госдепартамент США в своем докладе о ситуации с правами человека в Узбекистане 2007 г. сообщал, что Мусаев подвергался пыткам в задержании, в том числе жестоким побоям по голове, груди и стопам, и что на протяжении двух месяцев, он находился без доступа к адвокату, а также к другим посетителям.³³³

³²⁸ “Third Strike for Former Defense Official Erkin Musaev,” Wikileaks, January 15, 2008, <http://cablegatesearch.net/cable.php?id=o8TASHKENT49&q=erkin%20musaev>.

³²⁹ *Ib.*

³³⁰ *Ib.*

³³¹ Phillip Shishkin, “The Enemy We Need: Washington Courts a Repressive Uzbekistan-Again,” *World Affairs Journal*, January/February 2011, <http://www.worldaffairsjournal.org/article/enemy-we-need-washington-courts-repressive-uzbekistan%E2%80%94again>.

³³² UN Human Rights Committee, Communications Nos. 1914, 1915 and 1916/2009, (One-Hundred Fourth Session, 2012), Views adopted by the Committee at its 104th session, March 12-30, 2012, CCPR/C/104/D/1914,1915&1916/2009, www.ccrpcentre.org/wp-content/uploads/2012/07/english.doc, p.3.

³³³ US Department of State Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor, “Country Report: Uzbekistan (2006),” March 6, 2007, <http://www.state.gov/j/drl/rls/hrrpt/2006/78848.htm>.

Из совместного письма президенту Каримову спецдокладчика ООН по пыткам и руководителя Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям следует, что во время одного из таких эпизодов Мусаеву сломали челюсть.³³⁴ Власти также принуждали его к подписанию признания в том, что он занимался шпионажем в пользу США, Великобритании и ООН.³³⁵ Различные эксперты связывали его арест с неудовольствием, которое вызвала у президента Каримова реакция западных правительств на андижанскую бойню, а также с неоднократными заявлениями главы Узбекистана о существовании поддерживаемого Западом заговора по его свержению посредством «цветной» революции.³³⁶

Изначально Мусаеву были предъявлены обвинения в измене государству и разглашении государственных секретов. 13 июня 2006 г. военный суд в Ташкенте приговорил его к 15 годам лишения свободы. На следующий день ему было предъявлено дополнительное обвинение в злоупотреблении должностными полномочиями и халатности, по которому ему добавили еще один год.³³⁷ В последующие годы родственники Мусаева сообщали журналистам и сотрудникам посольства США, что он продолжает подвергаться пыткам.³³⁸ Весной 2007 г. Мусаева перевели в ташкентскую штаб-квартиру СНБ для дачи показаний против четырех пограничников, обвинявшихся в шпионаже. По словам родственников, Мусаев отказался давать ложные показания и был настолько жестоко избит, что его пришлось госпитализировать с сильной потерей крови.³³⁹ Позднее по другому делу, где он изначально проходил свидетелем, Мусаев был дополнительно осужден еще на четыре года к первоначальному сроку. В нынешнем виде срок наказания истекает 1 февраля 2026 г.³⁴⁰

³³⁴ See, e.g., UN Office of the High Commissioner for Human Rights (OHCHR), “Joint letter of the of the Chair-Rapporteur of the Working Group on Arbitrary Detention and the Special Rapporteur on torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment to the government of Uzbekistan,” (“Joint letter on Erkin Musaev”), Reference: UA G/SO 218/2 G/SO 214 (53-24) UZB 5/2012, May 3, 2012, [https://spdb.ohchr.org/hrdb/21st/UA_Uzbekistan_03.05.12_\(5.2012\).pdf](https://spdb.ohchr.org/hrdb/21st/UA_Uzbekistan_03.05.12_(5.2012).pdf) (accessed February 3, 2015) (OHCHR, “Joint letter on Erkin Musaev”).

³³⁵ “Third Strike for Former Defense Official Erkin Musaev,” Wikileaks, January 15, 2008, <http://cablegatesearch.net/cable.php?id=o8TASHKENT49&q=erkin%20musaev>.

³³⁶ Phillip Shishkin, “The Enemy We Need: Washington Courts a Repressive Uzbekistan-Again,” *World Affairs Journal*, January/February 2011, <http://www.worldaffairsjournal.org/article/enemy-we-need-washington-courts-repressive-uzbekistan%E2%80%94again>.

³³⁷ *Ib.*

³³⁸ *Ib.*; «Узбекистан: Супруга осужденного подполковника Э. Мусаева заявляет о пытках мужа в тюрьме». ИА «Фергана», 14 января 2008 г., <http://www.fergananews.com/news.php?id=8160>.

³³⁹ “Third Strike for Former Defense Official Erkin Musaev,” Wikileaks, January 15, 2008, <http://cablegatesearch.net/cable.php?id=o8TASHKENT49&q=erkin%20musaev>.

³⁴⁰ Permanent Mission of the Republic of Uzbekistan to the United Nations, “Information on the questions raised in the communication from the Chair-Rapporteur of the Working Group on Arbitrary Detention, Mr. El Hadji Malick Sow, and the Special Rapporteur on torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment, Mr. Juan Méndez, regarding

Во время третьего судебного процесса родственники сообщали об ухудшении состояния здоровья Мусаева. В открытом письме 2008 г. жена заявила, что он находится в критическом состоянии и что во время одного из недавних свиданий ей стало известно, что его настолько сильно избили, что его лицо оказалось обезображенным до неузнаваемости.³⁴¹

В мае 2008 г. Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям в одном из своих мнений признала лишение Мусаева свободы «произвольным» и противоречащим ряду международных договоров с участием Узбекистана.³⁴² К февралю 2011 г. власти перевели Мусаева в колонию строгого режима в Навоийской области, у него на теле имелись следы ожогов и травм.³⁴³ В июне 2012 г. Комитет ООН по правам человека также признал нарушение правительством Узбекистана статей 7, 9 и 14 МПГПП, призвав власти обеспечить Мусаеву эффективную правовую защиту.³⁴⁴ В настоящее время Мусаев остается за решеткой.³⁴⁵

the convict, Mr. Erkin Musaev,” HRC/NONE/2012/107GE.12-15671 (E) 081012 091012, June 19, 2012, [https://spdb.ohchr.org/hrdb/21st/Uzbekistan_19.06.12_\(5.2012\)_Trans.pdf](https://spdb.ohchr.org/hrdb/21st/Uzbekistan_19.06.12_(5.2012)_Trans.pdf).

³⁴¹ «Узбекистан: Супруга осужденного подполковника. Э. Мусаева заявляет о пытках мужа в тюрьме». ИА «Фергана», 14 января 2008 г., <http://www.fergananews.com/news.php?id=8160>.

³⁴² UN Human Rights Council, Agenda Item 3 (tenth session, 2009), “Opinions Adopted by the Working Group on Arbitrary Detention,” A/HRC/10/21/Add.1, February 4, 2009, <http://www.refworld.org/pdfid/5062b12e2.pdf>, p. 138.

³⁴³ OHCHR, “Joint letter on Erkin Musaev.”

³⁴⁴ UN Human Rights Committee, Communications Nos. 1914, 1915 and 1916/2009, Views adopted by the Committee at its 104th session, March 12-30, 2012, CCPR/C/104/D/1914,1915&1916/2009, www.ccprcentre.org/wp-content/uploads/2012/07/english.doc.

³⁴⁵ “Tashkent’s Tidbits February 10, 2009,” Wikileaks, February 11, 2009, http://www.wikileaks.org/plusd/cables/09TASHKENT158_a.html; OHCHR, “Joint letter on Erkin Musaev.”

III. Нарушения в местах лишения свободы и произвольное добавление срока

Терпеть [мне] осталось уже недолго.

-Осужденный журналист Мухаммад Бекджанов в разговоре с женой во время свидания в колонии в марте 2013 г., через месяц после того, как ему добавили 5 лет к 13-летнему сроку.

Вы что, собираетесь указывать нам, где строить колонии? Почему вы так зациклились на закрытии Жаслыка? Вы там хоть раз были? Или кто-то из тех, которые все время пишут об этом? Я там все собственными глазами видел. Откуда вы можете знать, соответствует Жаслык международным стандартам [обращения с заключенными] или нет?

-Акмал Саидов, глава правительственной делегации Узбекистана на обсуждении ситуации в стране Комитетом ООН против пыток в ответ на рекомендацию последнего закрыть колонию в Жаслыке, известную пытками. Женева, 30 октября 2013 г.

Все приведенные выше истории лиц, лишенных свободы по политически мотивированным обвинениям, свидетельствуют о серьезных нарушениях, которым подвергаются осужденные правозащитники, журналисты, активисты политической оппозиции, религиозные деятели и верующие, а также другие предполагаемые критики. Эти нарушения включают: отказ в доступе к адвокату, изолированное содержание, пытки, практику содержания в одиночном заключении, критические проблемы со здоровьем, лишение или недостаточное оказание медицинской помощи, произвольный отказ в положенном условно-досрочном освобождении, незаконное добавление срока лишения свободы.

Данный раздел посвящен анализу различных категорий нарушений. Также в нем приводятся международные нормы и стандарты в области прав человека, а в ряде случаев – и нормы внутреннего законодательства Узбекистана, которые грубо нарушаются. Раздел основан как на приводимых выше историях 34 человек, так и на материалах интервью с еще десятью лицами, ранее лишенными свободы по политически

мотивированным обвинениям (некоторые из последней категории освободились за последний год).³⁴⁶

Новые свидетельства из первых рук, полученные от упомянутых 10 недавно освободившихся заключенных в совокупности с историями 34 лиц, находящихся в местах лишения свободы, подчеркивают плачевные условия содержания лиц, лишенных свободы по политически мотивированным обвинениям. С апреля 2013 г. усилилась серьезная обеспокоенность судьбой многих, кто остается за решеткой, в связи с вынужденным прекращением Международным комитетом Красного Креста посещений задержанных и заключенных из-за вмешательства властей Узбекистана. В результате места заключения и задержания в Узбекистане остались без какого-либо независимого мониторинга.

Процессуальные нарушения

Отказ в доступе к адвокату

Отсутствие доступа к адвокату и защитнику по собственному выбору способствует возникновению ситуации, равнозначной содержанию в полной изоляции. Эти права являются важнейшими гарантиями защиты от пыток в период досудебного содержания под стражей, что особенно актуально для лиц, арестованных по политически мотивированным обвинениям. Соответственно, Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) признает право на юридическую помощь в гражданском и уголовном процессах, а также право обвиняемого в уголовном преступлении «иметь достаточное время и возможности для подготовки [своей] защиты и общения с защитником по собственному выбору».³⁴⁷

Аналогичные нормы содержатся в принятых ООН Основных принципах, касающихся роли юристов, которые разъясняют, что юридическая помощь должна оказываться оперативно (то есть в течение первых 48 часов с момента задержания), конфиденциально и без внешнего вмешательства.³⁴⁸

³⁴⁶ Десять человек, недавно освободившихся из мест лишения свободы: Турабой Джурабоев, Норбой Холджигитов, Абдурашул Худойназаров, Мамадали Махмудов, Фарходхон Мухтаров, Каюм Ортиков, Нематджон Сиддилов, Мутабар Таджибаева, Санджар Умаров, Гульназа Юлдашева.

³⁴⁷ МПГПП, статья 143(b).

³⁴⁸ Основные принципы, касающиеся роли юристов. Приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Гавана, 27 августа – 7 сентября 1990 г. Принципы 1, 5, 6, 7, 8. Принцип 7: «Кроме того, правительства обеспечивают, чтобы все арестованные или задержанные лица, независимо от того, предъявлено ли им обвинение в совершении уголовного преступления или нет, получали немедленный доступ к юристу и в любом случае не позднее, чем через сорок восемь часов с момента ареста или задержания». Принцип 8: «Всем арестованным, задержанным или заключенным в тюрьму лицам предоставляются надлежащие возможности, время и условия для посещения юристом, сношения и консультации с ним без задержки, вмешательства или цензуры и

В январе 2009 г. правительство Узбекистана расширило, по крайней мере законодательно, процессуальные права досудебных задержанных, включая право на доступ к адвокату и обязанность милиции зачитывать задержанным подозреваемым их права («правило Миранды»). В соответствии с новой редакцией статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса адвокату предоставляется немедленный доступ к подзащитному на любой стадии уголовного процесса, в том числе с момента фактического ограничения его права на свободу передвижения.³⁴⁹

Однако, несмотря на эти улучшения на бумаге, новые нормы не реализуются на практике и обыденно игнорируются милицией, прокурорами и судьями. В большинстве случаев лицам, лишенным свободы по политически мотивированным обвинениям, либо отказывают в доступе к адвокату в решающие моменты процесса, либо предоставляют назначенного государством

В 2012 г. активиста из Ферганской долины Нематджона Сиддикова арестовали после того, как его семья подверглась дома нападению неизвестных. Этому предшествовало его расследование коррупции в местной милиции. Сиддиков был осужден на шесть лет, затем освобожден по амнистии. © Правозащитный альянс Узбекистана, 2013

защитника, который не обеспечивает эффективного представления интересов. Как было показано выше, Азама Фармонова судили вообще в отсутствие его адвоката. К Рухиддину Фахриддинову власти после ареста два месяца не допускали его адвоката Рустама Туляганова, после чего его судили в закрытом режиме, не допустив на суд ни его адвоката, ни родственников.³⁵⁰ Солиджону Абдурахманову отказывали в доступе к адвокату в течение всего времени досудебного задержания.³⁵¹

с соблюдением полной конфиденциальности. Такие консультации могут проводиться в присутствии должностных лиц по поддержанию правопорядка, но без возможности быть услышанными ими».

³⁴⁹ Вместо письменного допуска адвокату, чтобы получить доступ в учреждение, где содержится его подзащитный, достаточно предъявить ордер, удостоверяющий его полномочия (например, заключенный с семьей договор об оказании адвокатских услуг). Если бы это право обеспечивалось на практике, то это значительно сократило бы время, в течение которого задержанные находятся в полной изоляции и когда они нередко допрашиваются.

³⁵⁰ Пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 12 сентября 2008 г. «Узбекистан: Освободить независимого журналиста», <http://www.hrw.org/ru/news/2008/09/10>.

³⁵¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Рустамом Тулягановым. Ташкент, 10 ноября 2010 г.

Адвокаты сообщают, что даже в тех случаях, когда им дают одно или два свидания с подзащитным, власти различными способами мешают им содержательно общаться или обеспечивать представление их интересов. Применяются такие приемы, как неинформирование о времени и дате ключевых слушаний, допросы свидетелей, а также отказ в конфиденциальном общении с подзащитным. О существовании такой устойчивой практики свидетельствуют и истории бывших политзаключенных.

Например, правозащитник из Ферганской долины Нематджон Сиддиков, осужденный в 2012 г. и освобожденный по амнистии в 2013 г., несколько месяцев до суда содержался почти без доступа к адвокату, а все просьбы родственников о свидании с ним отклонялись. Несмотря на постоянные обращения родственников за информацией, власти уведомили их о суде непосредственно в день его начала. Поскольку семья живет почти в 150 км, ни родственники, ни его общественный защитник Шухрат Рустамов не смогли попасть на суд.³⁵²

Содержание в полной изоляции

Поправки в Уголовно-процессуальный кодекс от января 2009 г. предусматривают право задержанного на немедленный контакт с адвокатом или близким родственником, однако на практике милиция не обеспечивает задержанным право на телефонный звонок и иным образом не информирует семью о задержании. Статья 217 УПК обязывает милицию, прокуроров или суд сообщать родственникам о задержании в течение 24 часов, однако эта норма часто игнорируется. Семья может несколько дней разыскивать человека до тех пор, пока не получит подтверждение факта задержания. В некоторых случаях в милиции могут вообще отрицать факт задержания подозреваемого, чтобы сбить родственников со следа.

Международное право квалифицирует как насильственное исчезновение ситуацию, когда власти отказываются признать факт лишения лица свободы или скрывают информацию о его судьбе или местонахождении, что ставит задержанного вне защиты закона. Насильственное исчезновение считается в международном праве преступлением и увеличивает риск применения пыток и других видов недозволенного обращения.

Как показано в предыдущем разделе, нарушения властями Узбекистана этих прав приводили к длительному изолированному содержанию нескольких лиц, лишенных

³⁵² Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Шухратом Рустамовым, Правозащитный альянс Узбекистана, 22 мая 2013 г.

свободы по политически мотивированным обвинениям, включая Самандара Куканова, Исроилджона Холдорова и Акзама Тургунова.

Пытки

За последние два десятилетия Хьюман Райтс Вотч задокументировала сотни правдоподобных заявлений о применении сотрудниками правоохранительных органов Узбекистана физических и психологических пыток к задержанным и заключенным, в том числе ко многим из числа тех, чьи истории приводятся в настоящем докладе.³⁵³

Узбекистан является участником международных договоров, налагающих юридические обязательства в области обращения с задержанными и поведения должностных лиц по охране правопорядка. В их числе МППП³⁵⁴ и Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.³⁵⁵ Эти договора запрещают произвольный арест и задержание, а также пытки и другое недозволенное обращение. Они гарантируют задержанным лицам право на гуманные условия содержания и на достойное обращение. Задержанным также обеспечиваются процессуальные права и справедливое судебное разбирательство, включая право не быть принуждаемым к признанию вины и не свидетельствовать против себя.

В ноябре 2013 г. Комитет ООН против пыток выразил обеспокоенность «многочисленными и согласующимися друг с другом утверждениями» о пытках и недозволенном обращении в Узбекистане, напомнив о позиции Европейского суда по правам человека, определившего, что «использование пыток и жестокого обращения в отношении помещенных под стражу лиц в Узбекистане является "систематическим", "безнаказанным" и "поощряемым" сотрудниками правоохранительных органов и служб безопасности».³⁵⁶ Комитет также отметил свою особую обеспокоенность «сообщениями о том, что многие правозащитники, помещенные под стражу,

³⁵³ Human Rights Watch, *Nowhere to Turn: Torture and Ill-treatment in Uzbekistan*, vol. 19, no. 6(D), November 2007, <http://www.hrw.org/reports/2007/11/05/nowhere-turn>; Human Rights Watch, *No One Left to Witness*; Human Rights Watch, *And it Was Hell All Over Again: Torture in Uzbekistan*, Vol. 12, No.12 (D), December 2000, <http://www.hrw.org/legacy/reports/2000/uzbek>.

³⁵⁴ МППП, принят резолюцией ГА ООН 2200 А (XXI) от 16 декабря 1966 г., вступил в силу 23 марта 1976 г., ратифицирован Узбекистаном 28 сентября 1995 г., статья 7.

³⁵⁵ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией ГА ООН 39/46 от 10 декабря 1984 г., вступила в силу 26 июня 1987 г., ратифицирована Узбекистаном 28 сентября 1995 г.

³⁵⁶ Комитет против пыток. Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Узбекистана. 10 декабря 2013 г., CAT/C/UZB/CO/4, п. 7.

подвергались пыткам и жестокому обращению», прямо назвав многих из нынешних или бывших заключенных, истории которых приводятся в этом докладе.³⁵⁷

Пытки в период досудебного задержания

Как показывают приводимые в настоящем докладе истории, имеются многочисленные правдоподобные и последовательные свидетельства недозволенного обращения в форме физических и психологических пыток, применяемых сотрудниками правоохранительных органов Узбекистана к лицам, задержанным по политически мотивированным обвинениям. Задokumentированные в Узбекистане методы пыток включают: избиение резиновыми дубинками или пластиковыми бутылками с водой, электрошок, подвешивание за запястья и лодыжки, угрозы изнасилованием и сексуальные унижения, причинение удушья пластиковым пакетом или противогазом, угрозы причинения физического вреда родственникам, лишение пищи и воды.³⁵⁸ Показательными примерами пыток в местах досудебного содержания под стражей служат приводимые выше истории Акзама Тургунова, Азама Фармонова, Носима Исакова, Юлдаша Расулова, Рухиддина Фахриддинова, Ботирбека Эшкузиева, Бахрома Ибрагимова, Даврона Кабилова, Равшанбека Вафоева, Мухаммада Бекджанова, Юсуфа Рузимурадова, Мехринисо и Зулхумор Хамдамовых.

Правозащитница Гульназа Юлдашева была осуждена в июле 2012 г. по обвинениям в вымогательстве после ее расследования причастности должностных лиц к торговле людьми. © Стив Свирдлов / Хьюман Райтс Вотч, 2013

О пытках, в период досудебного задержания, Хьюман Райтс Вотч рассказывали также лица, недавно освободившиеся после лишения свободы по политически мотивированным обвинениям, их адвокаты или родственники.

29-летняя Гульназа Юлдашева – член Инициативной группы независимых правозащитников, занималась вопросами коррупции среди узбекских чиновников, в отношении которых имелись заявления об их причастности к торговле людьми. Она была арестована в апреле 2012 г. по

³⁵⁷ Там же, п. 8.

³⁵⁸ Меморандум Хьюман Райтс Вотч по Узбекистану в Комитет ООН против пыток, октябрь 2013 г., <http://www.hrw.org/news/2013/10/28/human-rights-watch-submission-united-nations-committee-against-torture-uzbekistan>.

предположительно политически мотивированным обвинениям в вымогательстве. Аресту предшествовало ее независимое расследование данной проблемы. В июле 2012 г. на закрытом процессе она была осуждена на семь лет лишения свободы.³⁵⁹

Юлдашева рассказала Хьюман Райтс Вотч, что в период ее досудебного задержания в апреле 2012 г. в изоляторе Чиназского РОВД ее привели в камеру, где ее окружили семеро сотрудников милиции, которым их начальник приказал изнасиловать ее, если она не пойдет на самооговор и не подпишет признание. По словам Юлдашевой, несколько милиционеров около получаса избивали ее резиновой дубинкой по ногам, в живот и по плечам и таскали за волосы по помещению, пока она не потеряла сознание.³⁶⁰ В начале 2013 г., после публичных выступлений в ее защиту со стороны правозащитников и правительства США, она была амнистирована и освобождена.

Пытки после приговора

Хьюман Райтс Вотч задокументировала десятки эпизодов, когда тюремный персонал или заключенные, действующие по указке персонала, подвергали лиц, осужденных по политически мотивированным обвинениям, физическим пыткам, недозволенному обращению или другим издевательствам в местах содержания под стражей. О случаях применения жестоких пыток правдоподобно заявляли несколько осужденных, продолжающих отбывать срок, истории которых приводятся в настоящем докладе, в том числе Азам Фармонов, Рухиддин Фахриддинов и Рустам Усманов.

Эти посягательства нередко усугублялись последующим отказом жертвам в оказании медицинской помощи со стороны тюремной администрации. Такое обращение прямо противоречит требованиям внутреннего законодательства и юридически обязывающим для Узбекистана международным стандартам, запрещающим жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание.

Каюм Ортиков в прошлом работал в британском посольстве в Ташкенте, был обвинен в шпионаже. Он рассказал Хьюман Райтс Вотч о пытках, которым сотрудники СНБ девять месяцев подвергали его в 2009 г. после приговора по предположительно сфабрикованным обвинениям в торговле людьми.³⁶¹ Он утверждает, что в подвале СИЗО-1 Таштюрмы, ему прижигали гениталии горячей газетой, загоняли иголки под ногтевые пластины рук, а также угрожали, что его изнасилуют якобы ВИЧ-

³⁵⁹ “U.S. Official on Conviction of Gulnaza Yuldasheva in Uzbekistan,” US State Department IIP Digital, July 21, 2012, <http://iipdigital.usembassy.gov/st/english/texttrans/2012/07/201207219436.html#axzzzhOWyNsnd>.

³⁶⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Гульназой Юлдашевой. Киев, 13 февраля 2013 г.

³⁶¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Каюмом и Мохирой Ортиковыми. Киев, 12 февраля 2014 г.

инфицированные заключенные, если он не сознается в шпионаже.³⁶² Его жена рассказывала Хьюман Райтс Вотч:

Он [Ортиков] рассказывал мне, как опера привязывали его к стулу на допросе. Обливали голого холодной водой и ставили по бокам два мощных вентилятора, чтобы замерз. В таком виде часа на два – три оставляли. Это чтобы он подписал все, что они хотели.

Его подвешивали за запястья к потолку, потом человек восемь – девять били по очереди. Когда я увидела его, это было видно. Я видела следы.³⁶³

Каюм Ортиков, в прошлом – сотрудник британского посольства в Ташкенте, подвергался пыткам с целью принуждения к признанию в шпионаже в пользу Великобритании. Освобожден в 2011 г., эмигрировал из Узбекистана, в настоящее время живет с семьей в США. © Каюм Ортиков, 2012

Не в силах вынести пытки, Ортиков пытался перегрызть себе вены, потом бритвой порезал себе голову и шею. После настойчивых выступлений в его защиту со стороны жены, правозащитных групп, включая Хьюман Райтс Вотч, а также британских журналистов, он был освобожден в мае 2011 г. после чего он и его семья покинули страну. В феврале 2014 г. в статусе беженцев они были переселены в США.

Одиночное заключение

Лица, лишённые свободы по политически мотивированным обвинениям, также подвергаются одиночному заключению: либо произвольно, либо в качестве взыскания за несогласие с правилами внутреннего распорядка.

Международные стандарты гласят, что «заключение в темной камере и жестокие, бесчеловечные или унижающие человеческое достоинство виды наказания следует запрещать в качестве наказания за дисциплинарные проступки».³⁶⁴ Эксперты считают, что длительное одиночное содержание может достигать уровня жестокого, бесчеловечного

³⁶² Там же.

³⁶³ Там же.

³⁶⁴ Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 г., и одобрены ЭКОСОС в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 г. и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 г., п. 31.

унижающего достоинства обращения или пыток.³⁶⁵ Одиночное заключение негативно сказывается на психическом и физическом здоровье, поэтому международные стандарты требуют, чтобы оно «использовалось только при исключительных обстоятельствах или когда это абсолютно необходимо», причем в течение самого короткого периода времени.³⁶⁶

Однако в нескольких исследованных Хьюман Райтс Вотч эпизодах заключенных в тот или иной момент подвергали

длительному одиночному содержанию. Их помещали в тесные грязные камеры без постельных принадлежностей (некоторых – в полной темноте, других – с постоянно включенным ярким светом), где они были лишены какого-либо общения. По их словам, им неоднократно отказывали в медицинском осмотре, что является дополнительным нарушением международных стандартов.

История мирного политического активиста Санджара Умарова, лишённого свободы по различным экономическим обвинениям спустя пять месяцев после объявления о создании движения за политические реформы, показывает, как власти Узбекистана сочетают пытки и недозволенное обращение с одиночным заключением, что чревато катастрофическими последствиями для физического и психологического здоровья заключенных.

Надзиратель в ШИЗО одной из колоний Узбекистана. Заключенные в таких блоках содержатся в тесных камерах без постельных принадлежностей, некоторые – в полной темноте, другие – при постоянно включенном ярком свете. © «Клуб пламенных сердец», дата неизвестна

³⁶⁵ Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 20 – Статья 7 (запрещение пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания) (1992), п. 6. // Подборка замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека, 27 мая 2008 г., HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. I).

³⁶⁶ «Такая практика [содержание в одиночной камере] несомненно оказывает негативное воздействие на психическое здоровье, что прямо подтверждено документами, и поэтому должна использоваться только при исключительных обстоятельствах или когда это абсолютно необходимо для целей уголовного расследования. Во всех случаях содержание в одиночной камере должно применяться в течение самого короткого периода времени». Промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, 28 июля 2008 г., A/63/175, стр. 2.

В январе 2008 г., во время отбывания 14 с половиной лет по приговору в колонии в Кызылтепе, мирный политический оппозиционер Санджар Умаров был на пять дней помещен в открытую камеру («обезьянник») на улице, при температуре ниже ноля по Цельсию. © Хьюман Райтс Вотч, 2014

Умаров был арестован в октябре 2005 г., в период досудебного содержания под стражей подвергался медикаментозному воздействию и избиениям. Через три дня после ареста его адвокат обнаружил его без одежды в подвальной камере закрывающим лицо руками и мечущимся из стороны в сторону; на свое имя он не отзывался.³⁶⁷ Умаров рассказал Хьюман Райтс Вотч, что после приговора надзиратели 10 или 12 раз избивали его и подвергали пыткам,³⁶⁸ включая эпизод в январе 2008 г., когда его пять дней продержали на морозе в холодной клетке.³⁶⁹ В конце 2008 г., когда его жене дали свидание в колонии в Кызылтепе, она увидела мужа сильно истощенным и со следами от пыток; он едва узнал ее.

Умаров провел в одиночном заключении

почти половину своего срока пребывания в колонии, лишенный общения, дневного света и физической активности.³⁷⁰

После настойчивого давления со стороны правозащитных групп и правительства США Умаров был освобожден в ноябре 2009 г. и был немедленно переправлен в США, где в настоящее время он проживает с семьей. Он продолжает выступать против пыток в Узбекистане и возглавляет эмигрантское движение «Солнечный Узбекистан».

Проблемы со здоровьем и недостаточная медицинская помощь

Узбекистан не соблюдает базовых международных стандартов обращения с заключенными. Условия содержания, как обычных уголовников, так и

³⁶⁷ Human Rights Watch, “Uzbekistan: Jailed Opposition Leader’s Health at Risk,” November 1, 2005, <http://www.hrw.org/news/2005/10/31/uzbekistan-jailed-opposition-leader-s-health-risk>.

³⁶⁸ C.J. Chivers, “An Uzbek Survivor of Torture Seeks to Fight It Tacitly,” *New York Times*, September 24, 2010, <http://www.nytimes.com/2010/09/25/world/europe/25umarov.html?pagewanted=all&r=0>.

³⁶⁹ Sanjar Umarov, “Op ed: Uzbekistan Deserves Better,” *Los Angeles Times*, August 15, 2012, <http://articles.latimes.com/2012/aug/15/opinion/la-oe-umarov-uzbekistan-human-rights-20120815>.

³⁷⁰ C.J. Chivers, “An Uzbek Survivor of Torture Seeks to Fight It Tacitly,” *New York Times*, September 24, 2010, <http://www.nytimes.com/2010/09/25/world/europe/25umarov.html?pagewanted=all&r=0>.

политзаключенных не выдерживают никакой критики: переполненные камеры, антисанитария, нехватка воды и пищи, отсутствие надлежащей медицинской помощи.

Многим лицам, лишенным свободы по политически мотивированным обвинениям, регулярно отказывают в лечении серьезных заболеваний, многие из которых возникли за время длительного лишения свободы. Их представители и недавно освободившиеся заключенные, также отбывавшие срок по политически мотивированным обвинениям, сообщали, что неудовлетворительные условия содержания, приводившие к возникновению и последующему усугублению проблем со здоровьем, не отслеживались и не исправлялись, как того требуют международные стандарты.³⁷¹

Международные нормы о правах человека признают за заключенными, наравне с другими, право на наивысший достижимый уровень здоровья, которое подразумевает, что тюремные власти должны принимать практические меры по защите физической неприкосновенности и здоровья лиц, лишенных свободы. Необеспечение задержанному в местах лишения свободы надлежащего врачебного ухода или лечения может способствовать возникновению условий, достигающих уровня бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.³⁷²

Государства обязаны обеспечивать доступ к учреждениям, товарам и услугам здравоохранения всем лицам, включая заключенных, без дискриминации по признаку их политического или иного статуса. Правительства также «несут обязанность *уважать* право на здоровье, в частности воздерживаясь от принятия мер, закрывающих или ограничивающих равный доступ всем, в том числе заключенным или содержащимся под стражей лицам, ... к профилактическим, лечебным и паллиативным услугам здравоохранения, воздерживаясь от возведения дискриминационной практики в ранг государственной политики».³⁷³

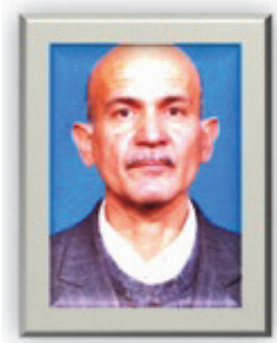
³⁷¹ Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, п. 26.

³⁷² Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Принят резолюцией 43/173 ГА ООН от 9 декабря 1988 г., пп. 1, 24.

³⁷³ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Замечание общего порядка № 14 – Право на наивысший достижимый уровень здоровья (статья 12) (2000 г.), п. 34. // Подборка замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека, 27 мая 2008 г., HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. I). Государства также обязаны обеспечивать доступность базовых стандартов права на **здоровье, особенно для уязвимых или** маргинализированных групп. Там же, пп. 43-44. Комитет по правам человека неоднократно указывал, что МПГПП обязывает правительства обеспечивать «надлежащую медицинскую помощь во время задержания». *Pinto v. Trinidad and Tobago* (Communication No. 232/1987), Report of the Human Rights Committee, vol. 2, A/45/40, p. 69. Комитет против пыток также признает, что необеспечение надлежащей медицинской помощи может нарушать запрет жестокого, бесчеловечного или унижающего обращения по соответствующей конвенции. UN Committee against Torture, “Concluding Observations: New Zealand,” (1998), A/53/44, para. 175; Concluding Observations of the Human Rights Committee: Republic of Moldova, CCPR/CO/75/MDA, 2002, para. 9.

Многие родственники или представители нескольких лиц, в настоящее время несправедливо лишенных свободы, заявляли Хьюман Райтс Вотч, что заключенные в колониях страдают серьезными расстройствами здоровья, которые иногда являются следствием недостаточной медицинской помощи или суровых и антисанитарных условий.³⁷⁴ Медицинские осмотры, как правило, не обеспечиваются, даже когда у заключенных имеются явные признаки серьезного заболевания. Слишком часто тюремные власти прямо отказывали в предоставлении критически необходимой врачебной помощи.

Правозащитник Абдурасул Худойназаров умер всего спустя 26 дней после освобождения в 2014 г. (он был освобожден в тот же день, когда у него диагностировали рак печени в запущенной стадии). Перед смертью он рассказал коллегам, что ему с момента лишения свободы в 2006 г. последовательно отказывали в просьбах в лечении. © «Эзгулик»

Иллюстрацией трагических последствий такой практики служит история покойного правозащитника Абдурасула Худойназарова. Он отбыл восемь из девяти лет по приговору, в течение которых, как он рассказывал родственникам, его неоднократно подвергали пыткам, переводили из колонии в колонию и

отказывали в лечении, несмотря на ухудшение состояния его здоровья. В апреле 2011 г. его жена сообщала, что он выглядел бледным и ослабленным, страдает сильными головными болями и ревматизмом в ногах.³⁷⁵ На следующем свидании с родственниками в июне 2013 г. он выглядел еще более похудевшим, замкнутым и неразговорчивым; к тому времени у него появились дополнительные проблемы со здоровьем, включая бронхит.³⁷⁶ 31 мая 2014 г., в день, когда суд вынес решение о его освобождении по медицинским показаниям, у Худойназарова диагностировали рак печени в четвертой стадии, лимфому, запущенный туберкулез и острый геморрой.³⁷⁷ Спустя три недели он умер.

³⁷⁴ Глава II: истории Азама Фармонова, Мехринисо Хамдамовой, Исроилджона Холдорова, Гайбулло Джалилова, Ганихона Маматханова, Чуяна Маматкулова, Бобомурода Раззакова, Акзама Тургунова, Солиджона Абдурахманова, Мухаммада Бекджанова, Юсуфа Рузимурадова, Дилмурода Саидова, Мурода Джуроева, Самандара Куканова, Рустама Усманова, Акрама Юлдашева, Эркина Мусаева.

³⁷⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с «Турсуной Т.» Гулистан, 17 апреля 2011 г.

³⁷⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с «Турсуной Т.» Гулистан, 23 августа 2013 г.

³⁷⁷ Пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 6 июня 2014 г. «Узбекистан: Тяжелобольной активист освобожден», <http://www.hrw.org/ru/news/2014/06/06/uzbekistan-tyazhelobolnoi-aktivist-osvobozhden>.

Его жена рассказывала Хьюман Райтс Вотч, что на протяжении большей части времени пребывания в колонии, особенно в последний год жизни, он постоянно обращался к тюремным властям с просьбами о предоставлении лечения, однако те оставляли его обращения без ответа. «Только когда его состояние стало критическим, и туберкулез и рак у него вышли из-под контроля, тогда они его выпустили – умирать», - говорила она.³⁷⁸

Такое необеспечение своевременной медицинской помощи может составлять бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, поскольку оно без необходимости усугубляет страдания заключенных.³⁷⁹

Несмотря на признаки того, что условия содержания усугубляют заболевания у всех заключенных, в документированных Хьюман Райтс Вотч случаях тюремные власти неизменно не обеспечивали улучшения условий содержания или перевода больных заключенных в учреждения, где опасность такого усугубления меньше. В начале 2011 г. родственники ранее отбывавшего срок правозащитника Норбой Холджигитова сообщали, что тюремные власти, по меньшей мере, дважды игнорировали его просьбы о переводе в тюремную больницу, несмотря на явное ухудшение состояния его здоровья, включая обострение диабета, развитие гангрены на голени и острую вирусную инфекцию.³⁸⁰

Бывший заключенный Норбой Холджигитов, председатель Иштиханского отделения Общества прав человека Узбекистана в Самаркандской области, после своего освобождения в 2011 г. В заключении у него развился диабет. © Бахтиёр Хамраев, 2011

Такое отсутствие надзора противоречит международным стандартам, требующим от тюремных медработников сообщать о случаях, когда дальнейшее лишение свободы только ухудшит состояние здоровья заключенного; чтобы медработники регулярно инспектировали места лишения свободы и обращали внимание администрации на неудовлетворительные условия; а также чтобы тюремные

³⁷⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с «Турсунной Т.» Гулистан, 26 июня 2014 г.

³⁷⁹ Rick Lines, "The right to health of prisoners in international human rights law," *International Journal of Prisoner Health*, vol. 4, no.1, March 2008, pp. 22-24.

³⁸⁰ Пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 22 июня 2011 г. «Узбекистан: Освободить правозащитника по состоянию здоровья», <http://www.hrw.org/ru/news/2011/06/22-2>; "Uzbekistan: Imprisoned Activist Reportedly Attempts Suicide," Wikileaks, November 4, 2008, http://www.wikileaks.org/plusd/cables/o8TASHKENT1269_a.html.

власти принимали меры к исправлению недостатков.³⁸¹ Сочетание отсутствия лечения и неизменности условий, которое вырисовывается из собранных Хьюман Райтс Вотч свидетельств, дает основания предполагать сознательное пренебрежение здоровьем заключенных.

Международные стандарты требуют вести учет результатов медицинских обследований заключенных и обеспечивать последним доступ к таким материалам.³⁸² Однако представители лиц, лишенных свободы по политически мотивированным обвинениям, и их родственники говорили, что им неоднократно отказывали в доступе к информации об их здоровье. Такое отсутствие информации усугубляет эмоциональные страдания родственников, которые чувствуют себя несведущими и бессильными, наблюдая ухудшение состояния близкого человека. Обид Саидов в связи с продолжающимся лишением свободы и обострением туберкулеза у его брата Дилмурода заявил Хьюман Райтс Вотч, что брат «уже не живет, а только существует».³⁸³

Лишение права на досрочное освобождение, добавление срока лишения свободы

Статья 221 Уголовного кодекса Узбекистана предусматривает ответственность за «неповиновение законным требованиям администрации учреждения по исполнению наказания», что часто упоминается как «нарушение правил внутреннего распорядка». Однако в Уголовном кодексе не содержится определения «законных требований», отсутствует и общедоступный перечень «правил внутреннего распорядка». Соответственно, нет никакой возможности узнать, какие действия могут составлять «неповиновение законным требованиям». Отсутствие нормативного определения законного требования, а также того, какие правила применяются в местах лишения свободы, означает, что статья 221 может бесконечно и произвольно использоваться – как основание для продления и, как показано ниже, даже для добавления срока лишения свободы.

³⁸¹ Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, пп. 24, 25(2).

³⁸² Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, №. 26. Принят резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 года, http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/detent.shtml (accessed February 4, 2015).

³⁸³ «Заключенный журналист Сайид о пытках и произволе». Uznews.net, 12 февраля 2013 г., <http://www.uznews.net/ru/human-rights/22027-zakluchennyj-zhurnalist-sajid-o-pytkah-i-proizvole>.

Произвольное лишение права на амнистию

В ответ на претензии по поводу применения пыток и недозволенного обращения с заключенными в рамках рассмотрения периодических докладов договорными органами ООН или при переговорах с западными правительствами официальные лица Узбекистана нередко указывают, что каждый год по амнистии в связи с днями Независимости и Конституции освобождаются тысячи заключенных.³⁸⁴ Эти амнистии обычно предназначены для осужденных за нетяжкие преступления, а также для определенных категорий заключенных, таких как несовершеннолетние, женщины и лица старше 60 лет.³⁸⁵ Однако лицам, лишенным свободы по политически мотивированным обвинениям, даже старше 60 лет, регулярно из года в год отказывают в амнистии под предлогом якобы «нарушений правил внутреннего распорядка».

В качестве оснований для лишения права на амнистию используются такие нарушения, как «молился», «выходил в туалет без разрешения», «не поставил тапочки на место», «носил белую рубашку».

Исследование Хьюман Райтс Вотч дает основания говорить о том, что у тюремных властей имеются широкие дискреционные полномочия определять, кого именно освобождать по амнистии, а также что иногда им поступают указания сверху под тем или иным предлогом не выпускать лиц, лишенных свободы по политически мотивированным обвинениям, и других заключенных, которые при нормальных обстоятельствах имели бы право на амнистию.

Бывшая сотрудница уголовно-исполнительной системы, семь лет проработавшая в мужских и женских колониях в Ташкенте и Ташкентской области, рассказала Хьюман Райтс Вотч, что тюремные власти нередко получают указания изыскивать основания для отказа в амнистии подпадающим под нее заключенным, в особенности тем, кто осужден по политически мотивированным обвинениям:

³⁸⁴ «В Узбекистане по амнистии освобождено более двух тысяч человек». Trend, 1 июля 2013 г., <http://www.trend.az/casia/uzbekistan/2166460.html>. «Согласно постановлению Сената, амнистия в первую очередь должна быть применена в отношении тех, чьи преступления не представляют опасности для общества, в том числе женщин, не достигших 18-летнего возраста, *мужчин старше 60 лет* и иностранных граждан. Кроме того, амнистии подлежали инвалиды первой и второй группы и *страдающие тяжкими заболеваниями, а также те, кто совершил преступление по неосторожности и осужден впервые*. Амнистия касалась также лиц, *впервые осужденных за участие в террористических организациях, не совершивших при этом тяжких преступлений и вставших на путь исправления. Сенат запретил применение амнистии к приговоренным к пожизненному заключению, осужденным за умышленное убийство, совершившим особо опасные преступления*» (курсив – Хьюман Райтс Вотч).

³⁸⁵ Там же.

Каждый год из ГУИН [Главное управление исполнения наказаний] на нас давили, чтобы мы не выпускали осужденных, которые, в принципе, имели право на амнистию. В МВД [куда входит ГУИН] и СНБ стараются поддерживать определенную численность заключенных, чтобы оправдать бюджет. Они часто вообще не разрешают амнистировать заключенных, которые проходят как политические, даже если семья готова заплатить за это [взятку].

Когда я работала в женской колонии [в Ташкенте], то первые два года, я вела группу заключенных и под конец каждого года давала им характеристики. Там была осужденная, которая из приговоренного ею срока, отсидела большую часть - четыре года - за проституцию без малейшего нарушения. Когда пришло время готовить амнистию, я подготовила на нее документы на освобождение. Она была образцовой заключенной, дома ее дети ждали. А начальство говорит: «Подбери какое-нибудь нарушение [правил внутреннего распорядка]. Ей нужно еще посидеть». Я попыталась оспорить, потребовала письменное распоряжение на этот счет, а они пригрозили мне увольнением.

Потом я переводилась еще по нескольким колониям и поняла, что так поступают почти со всеми, кто по 159-й осужден [посягательства на конституционный строй] и кто проходит как джихадист [*жиходчи*] или оппозиционер.³⁸⁶

Добавление срока за «нарушение правил внутреннего распорядка»

Помимо отказа политзаключенным в досрочном освобождении по амнистии, власти во взаимодействии с СНБ регулярно добавляют срок лишения свободы осужденным правозащитникам, журналистам, представителям политической оппозиции и лицам, лишенным свободы по обвинениям в так называемом «религиозном экстремизме». Из 34 нынешних и 10 бывших заключенных, истории которых задокументированы в этом докладе, по меньшей мере, 14-ти, как установлено Хьюман Райтс Вотч, произвольно добавляли срок заключения, некоторым – неоднократно.³⁸⁷ Такой дополнительный приговор может продлевать срок лишения свободы на годы и, как правило, выносится без соблюдения процессуальных гарантий.

³⁸⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с «Нафисой Н.» Стамбул, 21 марта 2014 г.

³⁸⁷ Эти 14: Исроилджон Холдоров, Гайбулло Джалилов, Абдурасул Худойназаров, Мамадали Махмудов, Ганихон Маматханов, Носим Исаков, Мухаммад Бекджанов, Мурод Джураев, Гайрат Михлибоев, Эркин Мусаев, Зафарджон Рахимов, Рустам Усманов, Самандар Куканов, Дилором Абдукодирова.

Как и в ситуации с отказом в праве на амнистию, основным способом добавления срока лишения свободы является обвинение заключенного в «нарушении правил внутреннего распорядка». Наше исследование показывает, что власти обосновывают добавление многолетних сроков мелкими, незначительными или абсурдными якобы имевшими место нарушениями – такими как «не поднял тяжелый предмет», «носил белую рубашку», «не поставил обувь в угол», «плохо подмел камеру».

В то время как в изданных МВД правилах внутреннего распорядка в местах лишения свободы перечислен ряд требований и запретов для осужденных, при этом сохраняется возможность широкой интерпретации того, что является «законным требованием», за неповиновение которому наступает ответственность. Правила внутреннего распорядка также не являются исчерпывающими для квалификации «нарушения» по смыслу статьи 221. Хьюман Райтс Вотч не известно о существовании какого-либо общедоступного источника, в котором осужденным заранее разъяснялись бы такие «нарушения». Правительство не ответило на наш запрос о предоставлении такого рода информации, и никто из бывших заключенных, родственников заключенных или их адвокатов не смог указать нам на какой-либо источник, где были бы в полном объеме изложены или определены возможные «нарушения».

Действительно, наши интервью с многочисленными бывшими заключенными, их адвокатами, гражданскими активистами и одним старшим должностным лицом уголовно-исполнительной системы свидетельствуют о том, что администрация мест лишения свободы интерпретирует широкие нормы произвольно и совершенно бессистемно в качестве предлога для того, чтобы добавить срок или отказать в амнистии и таким образом наказать лиц, осужденных по политически мотивированным обвинениям.

Писатель и оппозиционер Мамадали Махмудов вышел на свободу в 2013 г., отбыв больше 14 лет по сфабрикованным обвинениям в экстремизме. В колонии он подвергался пыткам, ему был добавлен срок заключения.
© Ассоциация «Права человека в Центральной Азии»

Надзиратели пытались правозащитницу Мутабар Таджибаеву (в центре), когда она отбывала почти три года в женской колонии в Ташкенте. В настоящее время она живет в Париже, Франция. © «Клуб пламенных сердец», 2013

Слушания о добавлении срока, которые нередко представляют собой краткое заседание на территории колонии, закрыты для публики. Хьюман Райтс Вотч не известно ни об одном случае, когда заключенный имел бы доступ к адвокату по выбору или реальную возможность обжалования приговора. Мутабар Таджибаева, бывшая политзаключенная Узбекистана, освободившаяся в 2008 г. и в настоящее время возглавляющая «Клуб пламенных сердец», заявила Хьюман Райтс Вотч, что не знает ни одного случая, когда бы политзаключенный был обвинен в «нарушении правил внутреннего распорядка» и смог доказать свою невиновность.³⁸⁸

Хьюман Райтс Вотч задокументировала несколько случаев, когда администрация колонии информировала родственников о возможном добавлении срока, которое

рассматривалось как заранее predetermined. Президент Ассоциации «Права человека в Центральной Азии» Надежда Атаева рассказывала Хьюман Райтс Вотч:

Незаконное добавление срока политзаключенным, некоторые из которых провели за решеткой более 15 лет, показывает особую жестокость системы уголовного правосудия Узбекистана. Некоторые из этих людей, такие как Мурод Джураев, Самандар Куканов и Солиджон Абдурахманов, уже в годах, и состояние их здоровья плачевное. Бесконечное добавление им сроков заключения обрекает их на смерть за решеткой.

Хьюман Райтс Вотч не имеет возможности установить число таких случаев добавления срока по политически мотивированным и другим делам, однако мы на протяжении многих лет регулярно получаем заслуживающие доверия сообщения о произвольном

³⁸⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Мутабар Таджибаевой. Брюссель, 20 марта 2014 г.

добавлении срока лишения свободы. Правозащитники Сурат Икрамов и Виталий Пономарев, отслеживающие эту практику уже почти два десятилетия, отмечают, что она может распространяться на тысячи заключенных.³⁸⁹

По словам Икрамова, «уже давно существует негласная политика использования продлений, чтобы как можно дольше держать за решеткой политзаключенных и любого, кто считается представляющим угрозу режиму, иногда – до бесконечности. Пока они остаются в колонии, их постепенно подтачивают болезни, бесчеловечное обращение и жуткие условия содержания».³⁹⁰

Еще один особенно жестокий аспект практики добавления срока заключается в том, что это может произойти за считанные недели до окончания срока по основному приговору, который иногда составляет пять и более лет. Родственники говорили Хьюман Райтс Вотч, что это становится мощным психологическим и моральным ударом для самого заключенного и его близких, годами дожидавшихся освобождения.

Несоразмерно большие сроки, которые назначаются лицам, лишенным свободы по политически мотивированным обвинениям, неконкретный и произвольный характер вынесения таких приговоров и их продления, а также ощущение, что добавление сроков по политически мотивированным делам может составлять жестокое, бесчеловечное или унижающее обращение, противоречат международным обязательствам Узбекистана.

Добавление срока также может приводить к переводу заключенного из одной колонии в другую в совершенно ином регионе Узбекистана, что становится дополнительным финансовым бременем для родственников лиц, лишенных свободы по политически мотивированным обвинениям, которым приходится искать средства на дорогу, чтобы попасть на свидание.

Отсутствие достаточных механизмов мониторинга и обжалования

В тюремной системе Узбекистана отсутствуют достаточные надзорные механизмы и не обеспечиваются эффективные каналы обращения с жалобами для лиц, лишенных свободы по политическим мотивированным обвинениям, и других заключенных. Должностные лица не принимают мер по фактам нарушений, о которых им сообщается, что приводит к устойчивому сохранению вопиющих условий, в то время как

³⁸⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Виталием Пономаревым. Брюссель, 22 марта 2014 г.; Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Суратом Икрамовым. Ташкент, 29 января 2014 г.

³⁹⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Суратом Икрамовым. Ташкент, 29 января 2014 г.

ответственные за правонарушения пользуются полной безнаказанностью. Такая ситуация нарушает международные обязательства Узбекистана по обеспечению эффективных и конфиденциальных средств правовой защиты жертвам нарушений прав человека.³⁹¹

75-летний правозащитник Турабой Джурабоев в 2013 г. был осужден на пять лет лишения свободы, подвергался пыткам в местах содержания под стражей, впоследствии был амнистирован. © «Клуб пламенных сердец»

Бывшие заключенные и родственники тех, кто остается в колонии, отмечали, что государственные органы Узбекистана, отвечающие за мониторинг условий и проверку жалоб в колониях, включая Уполномоченного по правам человека и контролируемый правительством Национальный центр по правам человека, не обладают независимостью и не являются эффективными, преимущественно игнорируя жалобы или перенаправляя их в различные государственные ведомства. Лишенные других средств правовой защиты, многие лица, осужденные по политически мотивированным обвинениям, прибегают к практике голодовки и другим радикальным средствам, чтобы привлечь внимание к режиму обращения с ними.³⁹² Однако такие действия нередко вызывают дальнейшие репрессии со стороны администрации колонии.

В ходе рассмотрения ситуации в Узбекистане в рамках универсального периодического обзора и в заключительных замечаниях Комитета ООН против пыток от ноября 2013 г., отмечалось необеспечение правительством доступности независимого судебно-медицинского освидетельствования для тех заключенных, которые заявляют о фактах применения к ним пыток или недозволенного обращения.³⁹³

³⁹¹ «Каждый заключенный должен иметь возможность обращаться к органам центрального тюремного управления, судебным властям и другим компетентным органам с просьбами или жалобами, которые не подвергаются цензуре в точки зрения содержания, но должны быть составлены в должной форме и передаваться по предписанным каналам центральному тюремному управлению, судебным властям или другим полномочным органам». Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, п. 36(3).

³⁹² Покойный правозащитник, бывший политзаключенный Абдурасул Худойназаров объявлял голодовку в 2008 г., протеста против условий содержания и недозволенного обращения; в отчаянии позднее в том же году пытался покончить с собой.

³⁹³ UN Human Rights Council, Report of the Working Group on the Universal Periodic Review, Uzbekistan, A/HRC/24/7, July 5, 2013; Комитет против пыток. Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Узбекистана, CAT/C/UZB/CO/4, 10 декабря 2013 г.

Ситуация усугубляется тем, что Узбекистан полностью закрыт для правозащитного мониторинга. В апреле 2013 г. МККК приостановил свою деятельность по посещению мест задержания в Узбекистане из-за вмешательства правительства в его стандартные процедуры, заявив, что такое вмешательство делает посещения задержанных «бессмысленными».³⁹⁴ Местным и международным правозащитным организациям, включая Хьюман Райтс Вотч, запрещено проводить миссии по установлению фактов в области прав человека.

³⁹⁴ International Committee of the Red Cross, “Uzbekistan: ICRC decides to terminate visits to detainees,” April 12, 2013, <http://www.icrc.org/eng/resources/documents/news-release/2013/04-12-uzbekistan-detainees.htm>.

IV. Реакция международного сообщества на практику политически мотивированного лишения свободы в Узбекистане

В Узбекистане нет политзаключённых! Люди привлекаются к уголовной ответственности не за убеждения, а за конкретные деяния.

-Акмал Саидов, директор контролируемого правительством Узбекистана Национального центра по правам человека, в ходе рассмотрения ситуации в Узбекистане в рамках универсального периодического обзора, 24-я сессия Совета ООН по правам человека, Женева, 19 сентября 2013 г.

Правительство Узбекистана не испытывает практически никаких последствий в отношениях с международными акторами в связи со своим упорным отказом признавать лишение свободы по политически мотивированным обвинениям предполагаемых оппонентов, освобождать их из мест заключения, улучшать режим обращения с ними в местах содержания под стражей или прекращать цикл гонений, арестов и обвинительных приговоров. Без конкретных последствий для правительства остается и его систематическое нежелание сотрудничать с международными институтами, отвечающими за улучшение или мониторинг ситуации с правами человека, такими как Комитет ООН по правам человека, Комитет ООН против пыток или Международный комитет Красного Креста (МККК).

Евросоюз и США в прошлом публично критиковали вопиющую ситуацию с правами человека в Узбекистане, особенно резко – сразу после андижанской бойни 2005 г., вводя санкции и ограничения в отношении Узбекистана. Некоторые официальные лица ЕС и США также поднимали вопросы о судьбе некоторых из нынешних или бывших заключенных, истории которых приводятся в этом докладе. Однако на протяжении последних пяти лет происходит смягчение их критики и публичной дипломатии. Особенно заметно это проявляется после отмены европейских санкций в октябре 2009 г., за которой последовало ослабление правительством США ограничений на военную помощь Узбекистану в январе 2012 г. Непринятие Ташкентом мер по освобождению лиц, лишенных свободы по политически мотивированным обвинениям, и прекращению недозволенного обращения с ними не оказывает существенного воздействия на его отношения с Вашингтоном, Брюсселем или другими европейскими столицами, поскольку для большинства акторов приоритетной является

геостратегическая важность Узбекистана как транзитного коридора в контексте войны в Афганистане.

В тех случаях, когда правительство Узбекистана сталкивалось с последовательным внешним давлением, включая санкции, ограничения на военную помощь и другие формы жесткой, публичной и конкретной критики со стороны высокопоставленных дипломатов, оно в различные периоды реагировало, предпринимая отдельные шаги, такие как освобождение политзаключенных нередко - в преддверии двусторонних саммитов или визитов высокого уровня.

Эти эпизоды показывают важность и эффективность публичного давления и наступательной позиции в вопросах прав человека в Узбекистане. В частности, как отмечают гражданские активисты страны, Ташкент демонстрирует большую готовность к освобождению заключенных в периоды существенного давления со стороны внешних акторов, в то время как в периоды, когда международные акторы предпочитают занимать более «непубличную» или примирительную позицию, его активность в вопросах освобождения заключенных заметно снижается.³⁹⁵

ООН

На протяжении более 12 лет правительство Узбекистана отказывается в доступе 11, запросившим приглашение, экспертам ООН, включая спецдокладчиков по положению правозащитников и по пыткам, а также не выполняет рекомендаций различных экспертных органов. Аналогичную позицию Ташкент занимает и в отношении МККК и других международных правозащитных организаций, заинтересованных в мониторинге ситуации с правами человека в стране. В апреле 2013 г. МККК, отойдя от своей обычной практики, публично объявил о решении приостановить программу посещения мест лишения свободы, сославшись на вмешательство правительства в его стандартные процедуры работы.

³⁹⁵ См., например, блог Надежды Атаевой, пост «Режим Узбекистана был вынужден считаться с санкциями Евросоюза, их отмена лишает ЕС рычагов влияния на ситуацию с правами человека в Узбекистане» от 2 апреля 2008 г., http://nadejda-atayeva.blogspot.com/2008/04/blog-post_2.html. Там же приводится таблица арестов и освобождений политзаключенных. Анализ ассоциации «Права человека в Центральной Азии» показывает, что на пике европейских санкций, в 2005 – 2006 гг. было освобождено 13 политзаключенных, в том числе правозащитники и журналисты. Однако по мере постепенного смягчения санкций в 2007 – 2008 гг. число освобождений снижается до 5 (при десятках под стражей), затем – до нуля в 2009 – 2010 гг. (после отмены последних оставшихся европейских санкций). В 2011 – 2014 гг. число освобождений увеличилось до 3 – 4 в год. Интервью Хьюман Райтс Вотч с Суратом Икрамовым. Бишкек, 18 июля 2014 г.

24 апреля 2013 г. ситуация в Узбекистане второй раз рассматривалась в рамках универсального периодического обзора – на 16-й сессии Совета ООН по правам человека. В ряде рекомендаций со стороны Австралии, Франции, Словакии, Великобритании содержался призыв к правительству Узбекистана немедленно и без всяких условий освободить тех, кого в рекомендациях называли политзаключенными, и уважать обязательства в области свободы выражения мнений, собраний и ассоциации. Американская делегация рекомендовала Узбекистану «инициировать оперативные, тщательные и независимые расследования всех заявлений о пытках и

Колония 64/51 в Косоне, Кашкадарьинская область на юге Узбекистана. В 2013 г. МККК объявил о прекращении мониторинга мест лишения свободы в Узбекистане, сославшись на вмешательство властей в его стандартные процедуры работы. © Ассоциация «Права человека в Центральной Азии»

прекратить политически мотивированные уголовные преследования, обеспечив соответствие всех судебных процессов обязательствам по Международному пакту о гражданских и политических правах».³⁹⁶

В ходе заключительной дискуссии по итогам универсального периодического обзора в сентябре 2013 г. официальная делегация Узбекистана категорически заявила, что «в Узбекистане нет политзаключенных» и отвергла большинство рекомендаций по ключевым проблемам прав человека как «не имеющих отношения ... к действительности».³⁹⁷

Мандат Совета ООН по правам человека прямо предусматривает «реагирование на ситуации нарушения прав человека, включая грубые и систематические, и выработку соответствующих рекомендаций». Систематическое отсутствие, со стороны правительства Узбекистана, содержательного взаимодействия с правозащитными механизмами, - проявляющееся в многолетнем отказе в доступе

тематическим механизмам, в отказе выполнять рекомендации тематических механизмов и договорных органов, а также в позиции отрицания и введения в заблуждение, продемонстрированной в ходе второго раунда универсального

³⁹⁶ UN Human Rights Council, Report of the Working Group on the Universal Periodic Review, Uzbekistan, A/HRC/24/7, July 5, 2013, para. 136.42.

³⁹⁷ *Ib.*, paras. 50, 138.

периодического обзора в апреле 2013 г. и 51-й сессии Комитета ООН против пыток, - заслуживает решительного реагирования со стороны Совета по правам человека. Совет должен недвусмысленно осудить грубые и систематические нарушения прав человека со стороны правительства Узбекистана и безотлагательно создать страновой мониторинговый механизм, который обеспечил бы последовательное и активное участие Совета в ситуации с правами человека в Узбекистане.

Евросоюз

Позиция Евросоюза и отдельных стран-членов по проблеме политзаключенных и в целом по ситуации с правами человека в Узбекистане довольна слаба. Она ограничивается в последние годы редкими публичными выражениями обеспокоенности ухудшением ситуации и отсутствием политических последствий для Ташкента за невыполнение им целевых показателей реформ, сформулированных министрами иностранных дел ЕС в 2010 г.³⁹⁸

Непосредственно после андижанской бойни 2005 г. Евросоюз наряду с США, различными органами ООН, ОБСЕ и Советом НАТО призывал к независимому международному расследованию событий и привлечению к ответственности должностных лиц, в отношении которых будут установлены достаточные основания.³⁹⁹ Однако власти Узбекистана ответили отказом и возобновили преследования гражданского общества, в ходе которых, в частности, были арестованы более 20 известных правозащитников, журналистов и представителей политической оппозиции (несколько человек до сих пор остаются за решеткой).⁴⁰⁰

В ответ Евросоюз в октябре 2005 г. ввел санкции в отношении Узбекистана, включая запрет на выдачу виз 12 должностным лицам, эмбарго на поставки оружия и частичное приостановление Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, в рамках которого регулируются отношения ЕС с Узбекистаном.⁴⁰¹ Как отмечалось выше, Ташкент, продолжая отнекиваться от ключевых европейских требований по улучшению ситуации с

³⁹⁸ Conclusions of the EU General Affairs and External Relations Council, 2971st Council Meeting, October 27, 2009, http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/en/gena/110805.pdf. - О снятии всех оставшихся санкции в отношении Узбекистана.

³⁹⁹ Хьюман Райтс Вотч. Сохранить все в тайне. Репрессии в Андижане продолжаются.

⁴⁰⁰ Материалы электронной переписки Хьюман Райтс Вотч с Надеждой Атаевой 21 августа 2013 г.

⁴⁰¹ European Union, "Council Common Position of 14 November 2005 concerning restrictive measures against Uzbekistan," 2005/792/CFSP, Official Journal L 299/72, December 16, 2005, <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2005:299:0072:0079:EN:PDF>; Council of the European Union, "General Affairs and External Relations," C/05/242, October 3, 2005, <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=PRES/05/242&format=HTML&aged=0&language=EN&guiLanguage=en>.

правами человека, после введения санкций отреагировал по вопросу политзаключенных, освободив несколько человек. Нередко такие освобождения происходили в преддверии очередного этапа обзора санкций в Евросоюзе. В 2005 – 2009 гг. ЕС постепенно ослаблял санкционный режим, несмотря на невыполнение правительством Узбекистана установленных в связи с санкциями целевых показателей в области прав человека.

27 октября 2009 г. Евросоюз отменил эмбарго на поставки оружия – последний оставшийся элемент санкций, сославшись на «позитивные шаги», предпринятые правительством Узбекистана.⁴⁰² Среди таковых, упоминались «усилия по улучшению содержания задержанных, введение habeas corpus, ратификация конвенций, ... продолжение судебной реформы», «активное участие» Узбекистана в Европейской инициативе по верховенству закона, а также «консолидация диалога по правам человека между ЕС и Узбекистаном».⁴⁰³

Однако эти «позитивные шаги» нивелировались новой волной политически мотивированных арестов, в том числе – независимого журналиста Дилмурода Саидова, известных правозащитников Ганихона Маматханова и Фарходхона Мухтарова, а также шестерых журналистов журнала «Ирмек». Параллельно Европейский суд по правам человека продолжал в своих решениях исходить из того, что передачу задержанных в Узбекистан следует признавать нарушением запрета на передачу лиц в условия, чреватые пытками, по статье 3 Европейской конвенции о правах человека.⁴⁰⁴

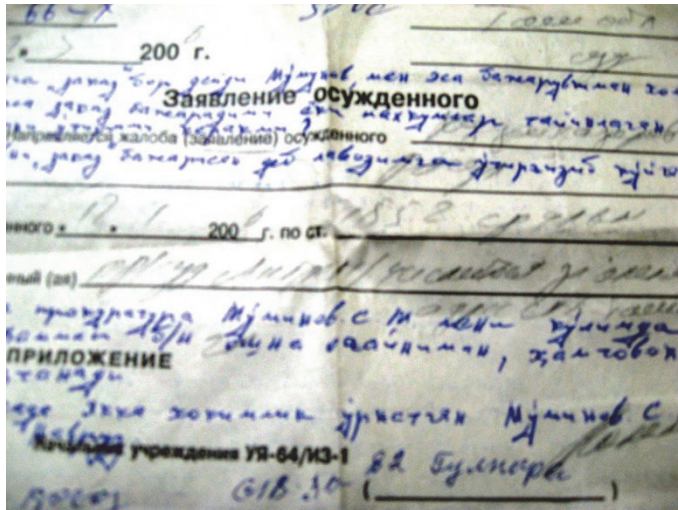
В январе 2011 г. НАТО и председатель Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу принимали в Брюсселе президента Ислама Каримова в качестве жеста, свидетельствующего о возобновлении сотрудничества. Баррозу выступил с заявлением, в котором содержалась критика ситуации с правами человека в Узбекистане и даже упоминались

⁴⁰² Conclusions of the EU General Affairs and External Relations Council, 2971st Council Meeting, October 27, 2009, http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/en/gena/110805.pdf.

⁴⁰³ *Иб.*

⁴⁰⁴ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Европейский суд по правам человека неизменно исходит из устойчивого характера недозволенного обращения в Узбекистане и отсутствия «каких-либо конкретных фактов ..., которые бы демонстрировали какие-либо фундаментальные улучшения в этой области в этой стране на протяжении нескольких лет». Соответственно, суд устанавливал, что «недозволенное обращение с задержанными является всепроникающей и сохраняющейся проблемой в Узбекистане». *Султанов против России*, жалоба 15303/09, постановление от 4 ноября 2010 г., п. 71; *Каримов против России*, жалоба 54219/08, постановление от 29 июля 2010 г., п. 99; *Исаков против России*, жалоба 14049/08, постановление от 8 июля 2010 г., п. 109; *Юлдашев против России*, жалоба 1248/09, постановление от 8 июля 2010 г., п. 84; *Гараев против Азербайджана*, жалоба 53688/08, постановление от 10 июня 2010 г., п. 72; *Муминов против России*, жалоба 42502/06, постановление от 11 декабря 2008 г., п. 94; *Исмоилов и другие против России*, жалоба 2947/06, постановление от 24 апреля 2008 г., п. 122; *Якубов против России*, жалоба 7265/10, постановление от 8 ноября 2011 г.

имена нескольких политзаключенных.⁴⁰⁵ Он также вновь озвучил необходимость выполнения правительством Узбекистана целевых показателей в области прав человека, сформулированных министрами иностранных дел ЕС. Однако это заявление не содержало конкретных политических последствий, которые могли бы наступить в случае отсутствия улучшений.⁴⁰⁶

Копия официального заявления, написанного в колонии покойным правозащитником Абдурасулом Худойназаровым. В конце 2013 г. ему добавили срок за «нарушения правил внутреннего распорядка». © Ассоциация «Права человека в Центральной Азии»

Несмотря на неоднократные заявления европейской стороны о том, что развитие отношений будет зависеть от прогресса в области прав человека, со стороны ЕС до сих пор не последовало никаких политических последствий в ответ на последовательный отказ Узбекистана предпринять конкретные шаги для измеримого прогресса. С принятием 25 июня 2012 г. «стратегических рамок в области прав человека и демократии и Плана действий», министры иностранных дел ЕС обязались уделять приоритетное внимание правам человека во внутренней и внешней политике ЕС.⁴⁰⁷

⁴⁰⁵ European Commission, “Statement of European Commission President José Manuel Barroso following his meeting with the President of Uzbekistan Islam Karimov,” MEMO/11/40, January 24, 2011, http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-11-40_en.htm?locale=en; Письмо Хьюман Райтс Вотч председателю Комиссии ЕС Жозе Мануэлу Баррозу в связи с визитом в Брюссель президента Узбекистана Ислама Каримова от 19 января 2011 г., <http://www.hrw.org/news/2011/01/19/letter-european-commission-president-barroso-uzbek-president-islam-karimov-s-visit-b>.

⁴⁰⁶ Через несколько месяцев Верховный суд Узбекистана аннулировал регистрацию ташкентского офиса Хьюман Райтс Вотч, вынудив организацию свернуть свою деятельность в стране, хотя сохранение присутствия Хьюман Райтс Вотч в Узбекистане было одним из сформулированных ЕС целевых показателей в области прав человека. Пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 14 марта 2011 г. «Узбекистан: Власти закрывают офис Хьюман Райтс Вотч», <http://www.hrw.org/ru/news/2011/03/14-2>.

⁴⁰⁷ Пакет политик ЕС в области прав человека включает стратегические рамки в области прав человека и демократии, план действий и введение поста спецпредставителя ЕС по правам человека. Министры иностранных дел ЕС обязались продвигать права человека, демократию и верховенство права «во всех областях внешних сношений ЕС без исключения», а также что ЕС будет «ставить права человека в центр своих отношений со всеми третьими странами,

Положения стратегических рамок в области прав человека дополнительно обязывают ЕС занимать принципиальную и публичную позицию в отношении вопиющей ситуации с правами человека в Узбекистане. О реальной приверженности заявленным в стратегических рамках принципам будет свидетельствовать выполнение Евросоюзом обещания задействовать «весь свой вес для защиты тех, кто выступает за свободу, демократию и права человека».

Евросоюзу и отдельным его членам нужно быть готовыми к введению реальных политических последствий в случае отсутствия ожидаемых реформ. Государства-члены должны установить для правительства Узбекистана четкий график выполнения целевых показателей в области прав человека, при несоблюдении которого должны наступить конкретные последствия, включая адресные ограничительные меры в отношении государственных ведомств и должностных лиц Узбекистана, причастных к грубым и продолжающимся нарушениям.⁴⁰⁸ ЕС и отдельные его члены также должны быть готовы поддержать создание в структуре Совета ООН по правам человека странового механизма по ситуации с правами человека в Узбекистане.

США

В последние годы правительство США избегает задействовать серьезные политические последствия в связи с отсутствием улучшений в общей крайне неблагоприятной ситуации с правами человека в Узбекистане, включая сохраняющуюся проблему с освобождением политзаключенных и продолжающимся лишением свободы гражданских активистов. Администрация Обамы рассматривает Узбекистан как ключевой узел в северном транзитном маршруте, по которому с 2009 г. осуществляются поставки нелетальных грузов в Афганистан.

Госдепартамент США на протяжении многих лет документирует вопиющую ситуацию с правами человека в Узбекистане, и Конгресс с 2004 г. ограничил помощь Ташкенту, включая военную, в связи с отсутствием «существенного и последовательного прогресса».⁴⁰⁹ Ограничительные меры были усилены после андижанских событий;

включая стратегических партнеров». При принятии этого пакета Кэтрин Эштон заявила: «Права человека – это один из моих главных приоритетов, который серебряной нитью проходит через все, что мы делаем во внешних связях...»

⁴⁰⁸ Редким позитивным примером стало принятое Европарламентом в декабре 2011 г. решение отклонить снижение европейских текстильных тарифов до тех пор, пока Узбекистан не предоставит Международной организации труда доступ для мониторинга сбора хлопка и не предпримет конкретных шагов по искоренению принудительного детского труда. Только в таком контексте можно затем формировать стратегию, которая будет успешно определять финансируемые ЕС проекты в области верховенства права.

⁴⁰⁹ Consolidated Appropriations Act 2004 (H.R. 2673), US Congress, <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/BILLS-108hr2673enr/pdf/BILLS-108hr2673enr.pdf>, sec. 568(a).

тогда же США содействовали организации вывоза и приему у себя сотен узбекских беженцев, укрывшихся на территории соседнего Кыргызстана.⁴¹⁰

Начиная с 2006 г., ежегодно Госдепартамент относил Узбекистан к «странам, вызывающим особую озабоченность» на основании заключения двухпартийной Комиссии по свободе религии в зарубежных странах о систематическом нарушении в Узбекистане свободы религии. Комиссия в своих ежегодных докладах неоднократно документировала всепроникающую практику пыток в отношении тысяч лиц в местах досудебного задержания и лишения свободы, обвиняемых или осужденных по делам о «религиозном экстремизме» или «антигосударственных преступлениях».⁴¹¹ Отнесение к странам, вызывающим особую озабоченность, предусматривает возможность секторальных санкций помимо гуманитарной или образовательной помощи, однако исполнительная власть ежегодно предпочитает задействовать мораторий.

С 2008-2009 гг. США значительно активизировали сотрудничество с Узбекистаном, отдавая приоритетную роли последнего в северном транзитном маршруте и рассматривая эту страну как важную альтернативу считавшемуся ненадежным маршруту снабжения через Пакистан. Высшей точки этой процесс достиг 18 января 2012 г., когда администрация Обамы в отсутствие каких-либо улучшений в ситуации с правами человека реализовала предоставленное Конгрессом право вводить мораторий на санкции по правозащитным основаниям и возобновила военную помощь Ташкенту.⁴¹²

Со своей стороны правительство Узбекистана прибегает к тактике определенных уступок в области прав человека накануне переговоров с США на высоком уровне. В преддверии визита в Ташкент в декабре 2010 г. Хилари Клинтон, являвшейся на тот момент госсекретарем, в совокупности с ее публичным заявлением о намерении поднять вопрос о судьбе лишенных свободы правозащитников на переговорах с президентом Каримовым, власти освободили правозащитника Фарходхона Мухтарова.⁴¹³ Накануне визита Хиллари Клинтон в Узбекистан в октябре 2011 г. были

⁴¹⁰ В 2006 г. Сенат ввел условие, в соответствии с которым правительство Узбекистана должно дать согласие на международное расследование применения силы в отношении гражданских лиц в Андижане в мае 2005 г. В 2008 ф.г. Сенат добавил еще одно условие: если госсекретарь будет располагать правдоподобными свидетельствами причастности должностных лиц Узбекистана к «преднамеренным убийствам гражданских лиц в Андижоне ... или к другим нарушениям грубым нарушениям прав человека» (P.L. 110-161), то таким лицам должно быть отказано во въезде в США.

⁴¹¹ United States Commission on International Religious Freedom, "USCIRF Annual Report 2013 - Countries of Particular Concern: Uzbekistan," April, 30 2013, <http://www.refworld.org/docid/51826ef316.html>.

⁴¹² *Хьюман Райтс Вотч*. Всемирный доклад 2013: Узбекистан, <http://www.hrw.org/ru/world-report-%5Bscheduler-publish-yuyy%5D/vsemirnyi-doklad-2013-uzbekistan>.

⁴¹³ Human Rights Watch, "Uzbekistan: Activist's Release Shows Sustained Pressure Works," December 4, 2010, <http://www.hrw.org/news/2010/12/04/uzbekistan-activist-s-release-shows-sustained-pressure-works-o>.

освобождены правозащитник Норбой Холджигитов и журналист Джамшид Каримов, который находился на принудительном психиатрическом лечении.⁴¹⁴ В июне 2013 г. 12 американских сенаторов подписали письмо президенту Каримову, в котором поднимался вопрос о судьбе лишенных свободы правозащитников и журналистов Акзама Тургунова, Дилмурода Саидова и Солиджона Абдурахманова и выражалось требование их немедленного освобождения без предварительных условий.

Фарходхон Мухтаров и его жена Сурайо спустя пять дней после освобождения Мухтарова из колонии в декабре 2010 г. Он был освобожден на следующий день после того, как госсекретарь США Хиллари Клинтон публично обещала поднять вопрос о судьбе лишенных свободы правозащитников на переговорах с президентом Каримовым во время визита в Ташкент. © Стив Свердлов / Хьюман Райтс Вотч, 2010.

Несмотря на эти позитивные моменты, отсутствие конкретных политических последствий продолжающегося отказа правительства Узбекистана прислушиваться к таким требованиям или проводить обещанные реформы, как и приоритетное значение, которое отводится США в их отношениях с Узбекистаном северному транзитному коридору, не оставляют больших надежд на реальный диалог по проблемам прав человека.

США должны более энергично продвигать свободу собраний, выражения мнений и ассоциации как неотъемлемую и регулярную часть любого двустороннего взаимодействия с Узбекистаном. Они должны публично и регулярно призывать к освобождению активистов, правозащитников и журналистов, подвергшихся уголовному преследованию по политически мотивированным обвинениям. Они также должны подталкивать Ташкент к реформированию законодательства, в том числе в области религии, клеветы и оскорбления, ограничивающего пространство для свободы выражения мнений, собраний и ассоциации в Узбекистане.

⁴¹⁴ Joanna Lillis, "Uzbekistan & Tajikistan: Visiting Clinton Offers NDN Appreciation, Cautions on Religious Rights," *Eurasianet.org*, October 24, 2011, <http://www.eurasianet.org/node/64366>; Catherine A. Fitzpatrick, "Uzbekistan: Karimov's Nephew Released from Psychiatric Prison?" *Eurasianet.org*, November 28, 2011, <http://www.eurasianet.org/node/64588>.

Если Узбекистан немедленно не продемонстрирует измеримый прогресс в области прав человека, в том числе в том, что касается политически мотивированных арестов и лишения свободы, правительство США должно отказаться от дальнейшего использования моратория на ограничительные меры по поправке Лейхи, запрещающей военную помощь правительству Узбекистана по правозащитным основаниям. Более того, в контексте дискуссий о свободе религии и в соответствии с текущим статусом Узбекистана США в отсутствие конкретного и явного прогресса должны быть готовы задействовать санкции, предусмотренные отнесением Узбекистана к странам, вызывающим особую озабоченность. США также должны быть готовы поддержать создание странового механизма по правам человека в Узбекистане в структуре Совета ООН по правам человека.

Рекомендации

Правительству Узбекистана

- **Незамедлительно и безоговорочно освободить** всех лиц, истории которых приводятся в этом докладе, и всех других лиц, лишенных свободы за их мирное выражение своих политических взглядов, гражданскую активность, журналистскую деятельность или религиозные взгляды. В той мере, насколько любым таким лицам также вменяется причастность к актам насилия, им должно быть обеспечено новое и справедливое судебное разбирательство в соответствии с международными стандартами.
- **Безотлагательно предпринять шаги по искоренению** пыток и недозволенного обращения в местах предварительного заключения и в исправительных учреждениях, в том числе путем обеспечения беспрепятственного доступа к адвокату на всех этапах следствия, обеспечения оперативного доступа к надлежащей медицинской помощи и восстановления независимого мониторинга мест лишения свободы.
- **Обеспечить всем обвиняемым справедливое судебное разбирательство.** Оперативно расследовать все заявления о процессуальных нарушениях в суде и обеспечить учет судьями заявлений о применении пыток и о принуждении к даче свидетельских показаний со стороны следователей, признать недопустимыми все доказательства, полученные с помощью применения пыток или недозволенного обращения, а также тщательно расследовать заявления о фабрикации доказательств.
- **Обеспечить семьям всех осужденных** полную информацию о местонахождении и текущем состоянии здоровья их родственников. **Строго расследовать все заявления о случаях запугивания или репрессий** в отношении членов семей или заключенных, которые общаются с журналистами, правозащитниками и представителями неправительственных организаций (НПО).
- **Провести расследование и привлечь к ответственности** всех должностных лиц, сотрудников служб безопасности и сотрудников уголовно-исполнительной системы, в отношении которых имеются заявления о том, что они подвергали

заключенных и задержанных пыткам или недозволенному обращению, либо отказывали в просьбах об оказании медицинской помощи.

- **Обеспечить соблюдение Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток,** требующий от Узбекистана разрешить посещения Подкомитетом по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПТ), а также создать независимый национальный превентивный механизм по предупреждению пыток на национальном уровне.
- **Безотлагательно и в полном объеме выполнить** рекомендации Комитета ООН против пыток от ноября 2013 г. и **рекомендации, сформулированные спецдокладчиком ООН по пыткам в феврале 2003 г. по итогам его посещения Узбекистана в 2002 г., включая немедленное закрытие колонии 64/71 в Жаслыке.**
- **Удовлетворить имеющиеся запросы 11 тематических механизмов ООН** на посещение Узбекистана, в том числе спецдокладчиком по вопросам о пытках; **разрешить беспрепятственный независимый мониторинг мест заключения Международным комитетом Красного Креста и другими независимыми наблюдателями.**
- **Покончить с практикой произвольного изъятия из амнистии осужденных по политически мотивированным обвинениям,** которые соответствуют критериям амнистируемых лиц, а также с **практикой произвольного продления сроков лишения свободы** за незначительные правонарушения или «нарушения правил внутреннего распорядка» по статье 221 Уголовного кодекса (УК) «Неповиновение законным требованиям администрации учреждения по исполнению наказания».
- **Внести ясность и привести в соответствие с международными стандартами** избыточно расплывчатые статьи УК, такие как 158 «Посягательства на президента Республики Узбекистан», 159 «Посягательства на конституционный строй Республики Узбекистан», а также 244.2 «Создание, руководство, участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях», которыми нередко манипулируют для

преследования людей, реализующих свое законное право на свободу выражения мнений, слова или религии.

- **Отменить уголовную ответственность за клевету и оскорбление** (статьи 139 и 140 УК) в соответствии с международными стандартами и обеспечить защиту свободы слова и выражения мнений.
- **Прекратить подавление** гражданского общества и разрешить правозащитникам, журналистам и другим осуществлять деятельность, не подвергаясь притеснениям или другим формам неоправданного государственного вмешательства. **Разрешить местным правозащитным группам регистрироваться** и перерегистрировать иностранные НПО, которые были ликвидированы или иным образом были вынуждены прекратить свою деятельность в Узбекистане, в том числе путем предоставления виз и аккредитации их сотрудникам.

Евросоюзу и отдельным государствам – членам ЕС

- Учитывая вопиющую ситуацию с правами человека в Узбекистане и систематическое невыполнение правительством этой страны соответствовать критериям прав человека сформулированных министрами иностранных дел ЕС, государства – члены ЕС и институты Евросоюза должны **незамедлительно внести в повестку ситуацию с правами человека в Узбекистане, с целью выработки надлежащих мер политического реагирования.**

В частности, государства-члены и институты ЕС должны

- Рассмотреть конкретные меры, чтобы дать **реальную, практическую значимость обещанию Совета по иностранным делам** сделать «глубину и качество» отношений непосредственно зависящими от «узбекских реформ и прогресса».
- Верховный представитель ЕС и министры иностранных дел стран-членов ЕС должны **определить сроки выполнения правительством Узбекистана установленных Советом по иностранным делам целевых показателей в области прав человека и рассмотреть, на случай невыполнения, конкретные политические последствия, такие как целенаправленные ограничительные меры в отношении государственных организаций**

Узбекистана и отдельных лиц, ответственных за грубые нарушения прав человека в этой стране. Такие меры должны включать наложение запрета на выдачу виз и замораживание активов в отношении лиц, ответственных за применение пыток и недозволенное обращение и за безнаказанность таких нарушений, а также за лишение свободы правозащитников, журналистов и представителей политической оппозиции и за репрессии и притеснения в отношении независимого гражданского общества.

Другие конкретные меры, которые должен принять ЕС

- Учитывая отказ правительства Узбекистана сотрудничать с правозащитными органами ООН и продолжающуюся в Узбекистане практику серьезных и широко распространенных нарушений прав человека **поддержать создание Советом ООН по правам человека отдельного странового механизма в форме специального докладчика по ситуации с правами человека в Узбекистане.**
- Требовать от правительства Узбекистана, чтобы оно **разрешило регистрацию местным и перерегистрацию – иностранным НПО**, в том числе посредством выдачи виз и аккредитации их сотрудникам.
- Представители дипломатической миссии ЕС и других государств – членов ЕС в Ташкенте должны **пристально отслеживать и реагировать на практику правительства Узбекистана в области политически мотивированного лишения свободы, преследований правозащитников и применения пыток**, в том числе посредством регулярных контактов с местными правозащитными группами, мониторинга судебных процессов, постановки перед властями вопросов о конкретных случаях с последующим отслеживанием результата, и запросов на периодические посещения мест содержания под стражей.
- **Обозначить озабоченность, связанную с политически мотивированным лишением свободы, применением пыток, процессуальными нарушениями, при любой возможности, включая, но, не ограничиваясь, диалог по правам человека ЕС – Узбекистан**, с обнародованием поднимавшихся в рамках этого диалога конкретных вопросов в этой области и конкретных шагов, которые должны быть предприняты правительством Узбекистана для снятия обеспокоенности ЕС и отдельных государств-членов в этой области.

США

- С учетом упорного отказа Узбекистана обеспечить «существенный и последовательный прогресс» в ситуации с правами человека, как изложено в Законе о консолидированных ассигнованиях (Consolidated Appropriations Act), или реально заняться вопиющими нарушениями, которые документируются Госдепартаментом в его ежегодных страновых докладах о ситуации с правами человека и Комиссией США по свободе религии в зарубежных странах, правительство США должно **безотлагательно повысить приоритетность ситуации с правами человека в Узбекистана в двусторонней повестке.**
- **Установить сроки** ожидаемого выполнения правительством Узбекистана конкретных улучшений в области прав человека.
- **Обозначить конкретные политические последствия в случае невыполнения.** Такие последствия должны включать введение целенаправленных ограничительных мер, таких как замораживание активов и визовые запреты (частично уже существующие на практике) в отношении государственных организаций Узбекистана и отдельных лиц, ответственных за грубые нарушения прав человека в этой стране, включая лица, ответственные за применение пыток и недозволенное обращение, политически мотивированное лишение свободы, а также притеснения независимого гражданского общества.

Другие конкретные меры, которые должны быть приняты США

- **Немедленно остановить все программы содействия в области безопасности, включая прямую военную помощь** правительству Узбекистана, до тех пор, пока Узбекистаном не будут предприняты содержательные шаги по борьбе с пытками и по реагированию на другие нарушения прав человека.
- С учетом отказа правительства Узбекистана сотрудничать с правозащитными органами ООН и продолжающейся в Узбекистане практики серьезных и широко распространенных нарушений прав человека **поддержать создание Советом ООН по правам человека отдельного странового механизма в форме специального докладчика по ситуации с правами человека в Узбекистане.**
- Требовать от правительства Узбекистана, чтобы оно **разрешило регистрацию местным и перерегистрацию – иностранным НПО,** в том числе путем выдачи виз и аккредитации их сотрудникам.

- Сотрудники посольства США должны пристально отслеживать и реагировать на практику правительства Узбекистана в области политически мотивированного лишения свободы, притеснений правозащитников и применении пыток, в том числе посредством регулярных контактов с местными правозащитными группами; мониторинга судебных процессов и запросов текущей информации о положении лиц, уже находящихся в местах лишения свободы; ведения учета заявлений о пытках; постановки перед властями вопросов о конкретных случаях; запросов на периодические посещения мест задержания.
- При любой возможности в рамках американо-узбекского диалога, включая, но, не ограничиваясь, ежегодные двусторонние консультации, обозначить обеспокоенность, связанную с политически мотивированным лишением свободы, применением пыток и преследованием и репрессиями в отношении активистов гражданского общества, с обнародованием поднимавшихся конкретных вопросов и конкретных шагов, которые должны быть предприняты правительством Узбекистана для снятия озабоченности со стороны США в области прав человека.
- Отменить мораторий на существующие санкции, включая запрет на визиты в США высокопоставленных чиновников, предусмотренные в рамках отнесения Узбекистана Госдепартаментом к числу стран, «вызывающих особую озабоченность» в связи с систематическими нарушениями свободы религии, включая применение пыток.

ООН

- С учетом отказа правительства Узбекистана сотрудничать с правозащитными органами ООН и продолжающейся в Узбекистане практики серьезных и широко распространенных нарушений прав человека Совет ООН по правам человека должен создать отдельный страновой механизм в форме специального докладчика по ситуации с правами человека в Узбекистане.
- Профильные тематические механизмы ООН, в том числе спецдокладчики по вопросу о пытках и по вопросу о положении правозащитников, должны возобновить имеющиеся запросы на посещение Узбекистана и использовать все возможности для выражения обеспокоенности и запроса информации у

правительства Узбекистана в форме публичных пресс-релизов, срочных призывов и сообщений о ситуации в Узбекистане применительно к своим мандатам.

- **Профильные договорные органы ООН должны выразить обеспокоенность в связи с арестом, задержанием, применением пыток и лишением свободы лиц по политически мотивированным обвинениям, а также в связи с провалом судебных реформ во всех своих периодических рассмотрениях Узбекистана, следуя примеру акцентирования этих проблем Комитетом по правам человека и Комитетом против пыток в их заключительных замечаниях по итогам рассмотрения ситуации в Узбекистане в 2007, 2010 и 2013 гг.**

Об авторах

Исследования для этого доклада проводились Стивом Свердловым, исследователем Отделения Хьюман Райтс Вотч по Европе и Центральной Азии. Он же является автором доклада. До вынужденного закрытия ташкентского офиса Хьюман Райтс Вотч весной 2011 г. Стив Свердлов был его руководителем.

Предварительные исследования и несколько интервью проводились Викторией Ким, координатором Отделения по Европе и Центральной Азии в 2009 г. В подготовке и составлении историй осужденных, а также нескольких разделов доклада значительная часть работы выполнена и.о. координатора Отделения по Европе и Центральной Азии Дэниэл Шерон.

Редакция: Хью Уильямсон, директор Отделения по Европе и Центральной Азии; Том Портеус, заместитель директора по программам; при участии: Аллисон Гилл, старший советник Отделения по Европе и Центральной Азии; Вероника Сзенте Голдстон, директор по адвокатскому лоббированию Отделения по Европе и Центральной Азии (краткое содержание, рекомендации, международное реагирование); Эшлин Рейди, старший юрисконсульт Хьюман Райтс Вотч.

Подготовка к публикации: Аннкатрин Тришокс и Кейтлин Мартин, старшие сотрудники Отделения по Европе и Центральной Азии; Грейс Чои, директор по публикациям; Кэтти Милз, специалист по публикациям; Фицрой Хепкинс, административный менеджер.

Хьюман Райтс Вотч выражает свою глубокую признательность и уважение тем, кто в настоящее время находится в заключении, бывшим политзаключенным, гражданским активистам и организациям, которые согласились рассказать нам о реалиях, с которыми сталкиваются в Узбекистане лица, лишённые свободы по политически мотивированным обвинениям. Хьюман Райтс Вотч с благодарностью принимает неоценимую помощь и вклад целого ряда правозащитников и правозащитных организаций в самом Узбекистане и за его пределами, включая Ассоциацию «Права человека в Центральной Азии», «Мемориал», «Клуб пламенных сердец», Общество прав человека Узбекистана, Правозащитный альянс, Инициативную группу независимых правозащитников Узбекистана, Frontline, Комитет защиты журналистов, Международную федерацию за права человека, «Международную амнистию» и других. Мы также от всего сердца благодарим наших добровольных помощников, в том числе родственников заключённых, которые помогали нам получать сведения и фотографии людей, отбывающих срок по политически мотивированным обвинениям. Мы не можем

назвать их по соображениям безопасности, но мы очень многим обязаны им за их помощь и в полной мере отдаем себе отчет, на какой личный риск они шли, когда помогали нам в наших исследованиях.

Этот доклад посвящается отважным представителям независимого гражданского общества Узбекистана, находящимся на свободе или за решеткой, представителям различных профессий и поколений, продолжающим борьбу за права человека, справедливость, подотчетность власти и перемены.

(вверху) Лица, ранее отбывавшие срок по политически мотивированным обвинениям в Узбекистане.

(первая страница обложки) Лица, в настоящее время отбывающие срок по политически мотивированным обвинениям в Узбекистане.